

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК



ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
РАНХиГС

Серия: экономика

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№2 **2015**

Журнал основан в 2009 году

Периодичность серии: 2 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель редакционного совета);

А. В. Дорждеев, д-р экон. наук, профессор;

Т. Б. Иванова, д-р экон. наук, профессор;

Т. В. Игнатова, д-р экон. наук, профессор;

О. С. Олейник, д-р экон. наук, профессор;

С. П. Сазонов, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,
заслуженный экономист России;

В. Н. Рубцов, д-р физ.-мат. наук, профессор университета
Анже, Франция;

Хамад М. Яхья, д-р физ.-мат. наук, PhD, профессор
Университета г. Мансира, Египет

Главный редактор:

М. П. Придачук, д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Е. Н. Малышева, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. П. Алмосов, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Ю. В. Брехова, канд. экон. наук, доцент;

И. К. Биткина, канд. экон. наук, доцент;

С. А. Дербизова, канд. экон. наук;

Д. Ю. Завьялов, канд. юрид. наук, доцент;

Ф. П. Косицына, д-р экон. наук, профессор;

И. В. Максимова, д-р экон. наук, доцент;

М. П. Харламов, д-р физ.-мат. наук, профессор;

В. В. Яковенко, канд. экон. наук

Адрес редакции: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru

Издательство Волгоградского филиала
ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STATE
AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Макимова И. В.
К вопросу методологии расчета показателей социально-экономического развития..... 5

Maximova I. V.
On the methodology of calculation of indicators of socio-economic development..... 5

Дегтярева С. В.
Теоретические основы применения социокультурного портрета для сравнительного анализа ментальности российских регионов..... 10

Degtyareva S. V.
The oretical bases of application of socio-cultural portrait for comparative analysis of mantality of russian regions..... 10

Горбова О. Ю.
Построение целевых ориентиров развития муниципального образования на основе принципа иерархии..... 14

Gorbova O. Y.
Building target municipal development based on the principle of hierarchy..... 14

Колмыкова О. Н., Шаповалова В. А., Попова О. Г.
Роль государственной политики в формировании перспективной структуры экономики..... 21

Kolmykova O. N., Shapovalova V. A., Popova O. G.
The role of state politics in the forming of the promising structure of the economy..... 21

Федорова О. В.
Совершенствование бюджетного планирования на основе программно-целевых методов..... 26

Fedorova O. V.
Improving of budget planning by program-objective methods..... 26

РЫНОК ТРУДА

THE LABOUR MARKET

Харченко С. В., Костенко Ж. О.
Безработица молодежи как первоочередная проблема современного рынка труда..... 30

Harchenko S. V., Kostenko Zh. O.
Youth unemployment as a priority problem of the modern labor market..... 30

Мартыненко А. Ю., Мочалова Я. В.
Заработная плата в России: проблемы и пути повышения..... 32

Martynenko A. Y., Mochalova Y. V.
Wages in Russia: problems and ways of improvement..... 32

Горбунова О. Н., Шестакова Ю. В.
Характерная проблематика трудового рынка в рамках современного развития общества и способы решения проблем использования человеческого ресурса..... 36

Gorbunova O. N., Shestakova Y. V.
Typical problems of the labourmarket in the modern development of society and ways of addressing human resource..... 36

ЭКОНОМИКА
АГРАРНОГО СЕКТОРА

THE ECONOMY
OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Огарков С. А.
Антикризисное инвестирование в основные фонды сельского хозяйства: новый уровень жизнеустройства на селе..... 39

Ogarkov S. A.
Anticrisis investing in fixed assets in agriculture: a new level of living ar range mentsin rural areas..... 39

Антамошкина Е. Н.
Оценка эффективности реализации аграрной политики в обеспечении продовольственной безопасности региона..... 45

Юдин О. И., Савенкова О. Ю., Зюзина Н. Н.
Матрица оценки экономической и социальной ориентации развития сельских территорий..... 51

Трасковская Т. А.
Государственная поддержка сельского хозяйства как фактор повышения его эффективности... 55

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Шадрина Г. В., Голубничий К. В.
Основные методы прогнозирования развития хозяйствующих субъектов..... 59

Барбашова С. А.
Управление ссудной задолженностью предприятия..... 62

Рычихина Н. С.
Инновационный подход к оценке влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы..... 68

Кобелева И. В.
Финансовая устойчивость: теоретические аспекты определения категории..... 71

Губанова Е. В., Орловцева О. М.
Оптимизация производственной программы организации..... 75

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Баранова С. В.
Инвестиционные проекты в современной экономике как способ повышения эффективности деятельности отдельных отраслей..... 81

Лаврова Е. В.
Индустриальные парки как интеграторы создания региональной сети инвестиционной инфраструктуры..... 88

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Примов Л. Н.
Квантовая экономика..... 92

Antamoshkina E. N.
Estimation of the effectiveness of agrarian policy in ensuring food security of the region..... 45

Yudin O. I., Savenkova O. Y., Zyuzina N. N.
The assessment matrix of economic and social orientation of rural territories' development..... 51

Traskovskaya T. A.
State support of agriculture as a factor to increase its effectiveness..... 55

BUSINESS MANAGEMENT

Shadrina G. V., Golubnichiy K. V.
Basic methods of forecasts development of managing subjects..... 59

Barbashova S. A.
Management companies loan debt..... 62

Richihina N. S.
Innovative approach to the assessment of influence of restructuring on «life cycle» of social and economic system..... 68

Kobeleva I. V.
Financial stability: the theoretical aspects of the category..... 71

Gubanova E. V., Orlovtseva O. M.
Optimization of the production program of the organization..... 75

INVESTMENT ACTIVITY

Baranova S. V.
Investment projects in the modern economy, as a way to improve the performance of individual industries..... 81

Lavrova E. V.
Industrial parks as integrators create a regional network infrastructure investment..... 88

**TOPICAL ISSUES
OF MODERN ECONOMY**

Primiv L. N.
Quantum economics..... 92

<i>Савинова Е. А.</i> Статистика экспорта Российской Федерации со странами СНГ.....	99	<i>Savinova E. A.</i> Export statistics of the Russian federation with CIS countries.....	99
<i>Климонова В. Ю., Горбунова О. Н.</i> Проблемы, возникающие в процессе оценки стоимости разработки программного проекта.....	102	<i>Klimonova V. Y., Gorbunova O. N.</i> Problems encountered in the process of assessing the cost of developing software projects.....	102
МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ		METHODOLOGY OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION	
<i>Лопухов Н. В.</i> Методика обучения работе в системе электронного документооборота с использованием принципов ролевой игры.....	105	<i>Lopukhov N. V.</i> Methods of teaching work in the electronic document management system using the principles of role-playing games.....	105
<i>Зеленский А. Г.</i> Общий подход к написанию курсовых работ по экономическим дисциплинам.....	108	<i>Zelensky A. G.</i> General approach to writing of term theses on economic subjects.....	108
<i>Ивлев А. В., Агеева И. А.</i> Стимулирование инновационной и коммерческой деятельности работников и структурных подразделений вуза как основа его эффективного функционирования и развития.....	112	<i>Ivlev A. V., Ageeva I. A.</i> Stimulation of innovative and commercial activity of employees and structural divisions of higher education institution as basis of its effective functioning and development.....	112
<i>Гончарова Л. И.</i> Современные тенденции в профессиональной подготовке муниципальных служащих на рынке образовательных услуг.....	120	<i>Goncharova L. I.</i> Current trends in the professional training of municipal employees in the market of educational service.....	120
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	124	INFORMATION ABOUT AUTHORS.....	124

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

УДК 332.055.3

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И. В. Максимова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности методологии расчета важных социально-экономических показателей, включая показатели средней заработной платы, стоимости потребительской корзины, производительности труда. В целях более объективного статистического анализа автор предложил уточненные методики расчета данных показателей.

Ключевые слова: статистические показатели, показатели социально-экономического развития, расчет социально-экономических показателей.

ON THE METHODOLOGY OF CALCULATION OF INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

I. V. Maximova

Abstract. The article discusses the features of the methodology of calculation of important socio-economic indicators, including average salaries, the cost of consumer basket, productivity. The author suggests use for statistical analysis methodology for calculating these indicators.

Keywords: statistical indicators, indicators of socio-economic development, the calculation of socio-economic indicators.

Результаты оценки социально-экономического развития во многом зависят от методологии расчета исходных показателей. Среди методов определения показателей, составляющих понятие «социально-экономическое развитие», по мнению автора, требуют уточнения методы расчета средней заработной платы, стоимости минимальной потребительской корзины и производительности труда.

Показатель средней заработной платы – ключевой показатель, характеризующий уровень жизни населения, возможность удовлетворения различных потребностей населения. В настоящее время, согласно методике Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за год определяется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на

12 месяцев. Таким образом, методика расчета показателя не учитывает распределение численности работников по отраслям экономики, что искажает представление о реальном уровне средней заработной платы. Так, например, на начало 2015 г. средняя заработная плата в отраслях экономики РФ была на уровне 32 611 руб. Однако разница между минимальным и максимальным размером в отдельных отраслях составляла 58 035 руб., от 17 627,4 руб. в сельском хозяйстве до 75 662,8 в добывающей промышленности. При этом общая численность работников в сельском хозяйстве была 6 939,4 тыс. человек, а в добывающей промышленности – всего 1 206,8 тыс. человек [1].

Ниже среднеотраслевого уровня заработная плата отмечалась у работников в таких отраслях, как сельское хозяйство, обрабатывающие

производства, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение, предоставление социальных и прочих услуг.

При расчете показателя средней заработной платы в регионах РФ погрешность при использовании традиционного метода, очевидно, еще более высокая, что может быть связано с экономической специализацией регионов. Например, по данным Росстата за 2015 г. ниже средне российского уровня заработная плата наблюдалась в 53 регионах РФ. Можно предполо-

жить, что в отраслях с низкой заработной платой (сельское хозяйство, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение, предоставление социальных и прочих услуг) ее уровень в этих регионах был еще ниже.

По мнению автора работы, для повышения объективности оценки этого показателя необходимо производить его определение с учетом относительной доли работников в отдельных отраслях экономики, то есть расчет средневзвешенной величины.

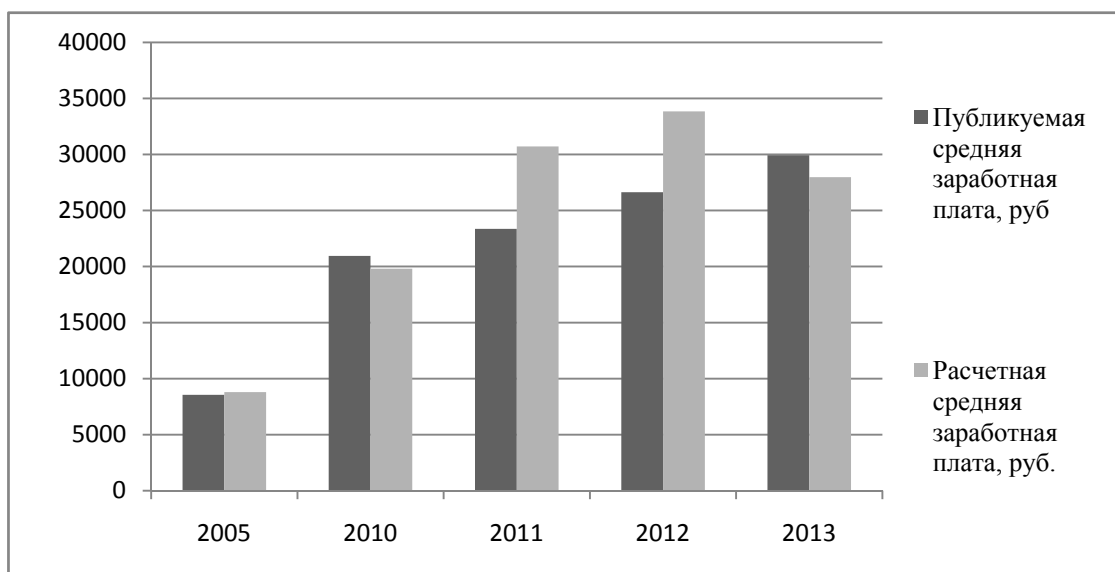


Рис. 1. Публикуемые и расчетные данные средней заработной платы в РФ по данным за 2005–2013 гг.

Источник: Россия в цифрах [Электронный ресурс] // Веб-сайт Госкомстата РФ. – Режим доступа: www/gks.ru/. – Загл. с экр. (дата обращения 29.01.2015).

Как следует из проведенных исследований, расчетные показатели средней заработной платы не соответствуют публикуемым в течение всего исследуемого периода. При этом в 2005, 2011 и 2012 гг. расчетные значения показателя заработной платы были несколько выше публикуемых, в 2010 и 2013 гг. – ниже, что, очевидно, может быть связано с неодинаковыми темпами роста заработной платы и изменением численности работников в отдельных отраслях экономики.

Второй выделенный автором показатель – стоимость минимальной потребительской корзины. Важность уточнения расчета этого показателя связана с тем, что он позволяет судить о социальной ситуации в стране или регионе, расслоении общества, уровне удовлетворения потребностей населения.

С 2013 г., в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ «О вне-

сении изменений в Федеральный закон “О прожиточном минимуме в Российской Федерации”», потребительская корзина включает минимальный набор продуктов питания (в натуральных показателях), а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания (в объеме по 50 % от стоимости продуктов питания), необходимого для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, и устанавливается Федеральным законом – в целом по РФ, законодательными (представительными) органами субъектов РФ – в субъектах РФ.

Хотя набор продуктов питания рассчитан на основе минимальных размеров потребления Институтом питания Академии медицинских наук РФ, Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН и Министерст-

вом труда РФ, он часто подвергается критике, как со стороны ученых, так и со стороны населения. К примеру, согласно приведенному перечню продуктов в потребительской корзине, в среднем в сутки на мужчину в возрасте от 16 до 59 лет и женщину в возрасте от 16 до 54 лет приходится 160,5 граммов мясопродуктов и 346,8 граммов хлебных продуктов (при среднем весе батона – 300 грамм).

Для определения границы бедности автор предлагает использовать следующий принцип расчета стоимости минимальной потребительской корзины. В основе расчета, во-первых, должно учитываться удовлетворение потребностей в продуктах питания, которое относится к разряду первичных (обязательных) благ. Однако в процессе расчета автор предлагает принимать во внимание не калорийность, объем и стоимость продуктов, а фактические средние затраты населения на продукты питания. Рассчитанная сумма в дальнейшем должна быть увеличена на стоимость непродовольственных товаров и услуг,

которая также должна соотноситься со стоимостью продуктов питания (в объеме по 50 % от стоимости продуктов питания). Во-вторых, полученная таким образом величина затем должна быть скорректирована на прогнозируемый уровень инфляции следующего года, то есть:

$$P_m = (S_1 + S_2 + S_3) \times I_i, \quad (1)$$

где P_m – стоимость минимальной потребительской корзины, руб.;

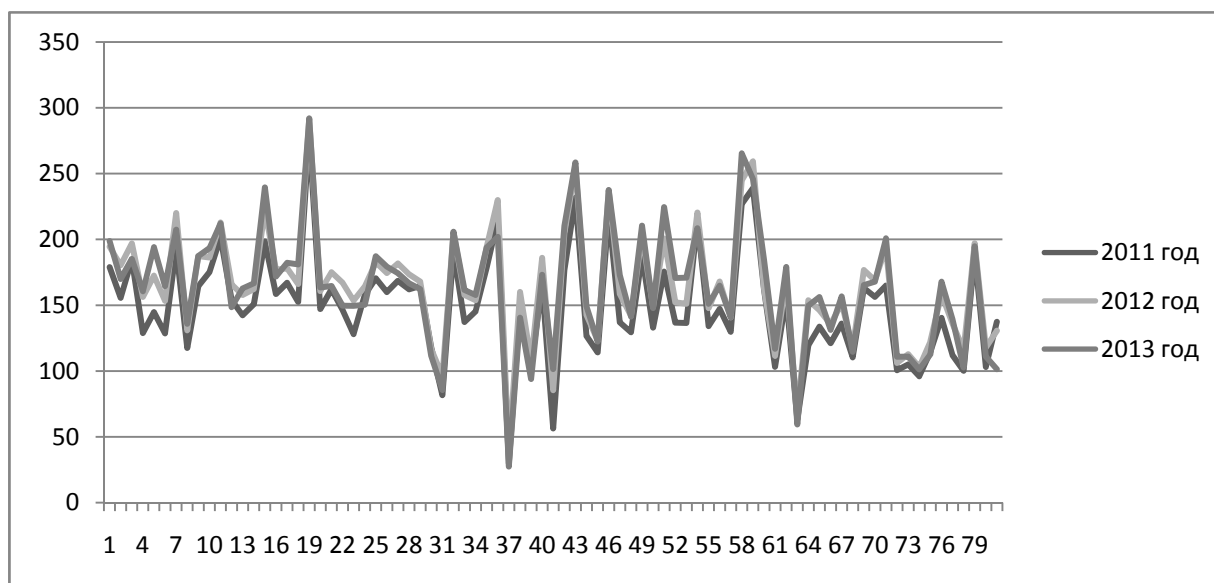
S_1 – фактические средние затраты на продукты питания по данным прошлого года;

S_2 – затраты на услуги;

S_3 – затраты на непродовольственные товары;

I_i – прогнозируемый рост инфляции.

Для рассмотрения целесообразности использования метода автор провел пересчет стоимости минимальной потребительской корзины по данным за 2011–2013 гг. (см. рис. 2).



Примечание: 1 – РФ; 2 – Белгородская область; 3 – Брянская область; 4 – Владимирская область; 5 – Воронежская область; 6 – Ивановская область; 7 – Калужская область; 8 – Костромская область; 9 – Курская область; 10 – Липецкая область; 11 – Московская область; 12 – Орловская область; 13 – Рязанская область; 14 – Смоленская область; 15 – Тамбовская область; 16 – Тверская область; 17 – Тульская область; 18 – Ярославская область; 19 – Москва; 20 – Республика Карелия; 21 – Республика Коми; 22 – Архангельская область; 23 – Вологодская область; 24 – Калининградская область; 25 – Ленинградская область; 26 – Мурманская область; 27 – Новгородская область; 28 – Псковская область; 29 – Санкт-Петербург; 30 – Республика Адыгея; 31 – Республика Калмыкия; 32 – Краснодарский край; 33 – Астраханская область; 34 – Волгоградская область; 35 – Ростовская область; 36 – Республика Дагестан; 37 – Республика Ингушетия; 38 – Кабардино-Балкарская Республика; 39 – Карачаево-Черкесская Республика; 40 – Республика Северная Осетия-Алания; 41 – Ставропольский край; 42 – Республика Башкортостан; 43 – Республика Марий-Эл; 44 – Республика Мордовия; 45 – Республика Татарстан; 46 – Удмуртская Республика; 47 – Чувашская Республика; 48 – Пермский край; 49 – Кировская область; 50 – Нижегородская область; 51 – Оренбургская область; 52 – Пензенская область; 53 – Самарская область; 54 – Саратовская область; 55 – Ульяновская область; 56 – Курганская область; 57 – Свердловская область; 58 – Тюменская область; 59 – Челябинская область; 60 – Республика Алтай; 61 – Республика Бурятия; 62 – Республика

Тыва; 63 – Республика Хакасия; 64 – Алтайский край; 65 – Забайкальский край; 66 – Красноярский край; 67 – Иркутская область; 68 – Кемеровская область; 69 – Новосибирская область; 70 – Омская область; 71 – Томская область; 72 – Республика Саха – Якутия; 73 – Камчатский край; 74 – Приморский край; 75 – Хабаровский край; 76 – Амурская область; 77 – Магаданская область; 78 – Сахалинская область; 79 – Еврейская автономная область).

Рис. 2. Относительное отклонение расчетных от публикуемых данных стоимости минимальной потребительской корзины в регионах РФ по данным за 2011–2013 гг., %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Веб-сайт Госкомстата РФ. – URL: www/gks.ru/. – Загл. с экр. (дата обращения 29.01.2015).

Как видно из данных рис. 2, расчетные значения не совпадают с официально опубликованными во всех исследуемых регионах. При этом из 78 регионов в 72 рассчитанное значение стоимости потребительской корзины было выше, чем официально публикуемое, в 5 регионах приближалось к публикуемому, и в одном регионе – ниже, чем официально публикуемое. Наиболее значительное отклонение от официально публикуемых значений стоимости потребительской корзины отмечалось в городах Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Тюменской областях, республиках Башкортостан и Татарстан, что, очевидно, может быть связано как с более высоким уровнем доходов занятого населения, так и с более высоким уровнем потребительских цен.

Среди показателей, которые требуют уточнения процедуры расчета, автор считает также необходимым выделить показатель производительности труда. Он выступает традиционным в оценке эффективности производства и характеризует выпуск продукции в расчете на единицу используемых трудовых ресурсов. В экономическом анализе выделяют общественную производительность и производительность отдельно взятых отраслевых предприятий, фактическую производительность, наличную производительность и потенциальную производительность труда.

Специфика процедуры расчета этого показателя для оценки на макроуровне, во-первых, связана с общественным характером производства и его экономической эффективностью. Экономика рассматривается здесь как совокупность множества отраслей и предприятий, размещенных крайне неравномерно на территории страны. Каждое предприятие является частью единого народнохозяйственного комплекса и его нельзя рассматривать обособленно, так как оно тесно связано со многими десятками и сотнями других предприятий, не обязательно принадлежащими к той же отрасли и расположенными в том же регионе. В этом случае, по мнению автора, производительность труда наиболее объективно характеризует отношение ВВП к численности экономически активного населения.

Во-вторых, по мнению автора, специфика расчета показателя производительности труда на макроуровне связана с отражением упущенных возможностей экономического роста национальной экономики. Наиболее точно это демонстрирует показатель потенциальной производительности труда, выступающий расчетной величиной, которая показывает, сколько продукции можно выпустить в теоретически достижимых условиях на данном уровне экономического развития (например, из наилучших имеющихся на рынке материалов при использовании передовых технологий и установке самого современного из имеющегося на рынке оборудования).

Для оценки социально-экономического развития автор предлагает расчет коэффициента производительности труда:

$$K_p^s = \frac{P^r}{P^s} \times 100\%, \quad (2)$$

где K_p^s – коэффициент потенциальной производительности труда в РФ, %;

P^r – фактическая производительность труда в РФ с учетом паритета покупательной способности рубля к доллару США;

P^s – среднее значение потенциальной производительности труда по группе экономически развитых стран с учетом паритета покупательной способности национальной валюты к доллару США.

Расчет фактической производительности труда в РФ автор предлагает производить по формуле:

$$P^r = \frac{\text{ВВП} / \text{PPS}}{G^a}, \quad (3)$$

где P^r – фактическая производительность труда в РФ с учетом паритета покупательной способности рубля к доллару США;

ВВП – валовой внутренний продукт, млрд. руб.;

PPS – паритет покупательной способности рубля к доллару США;

G^a – численность занятого населения, тыс. чел.

Расчет среднего значения потенциальной производительности труда по группе стран производить по формуле:

$$P^s = \frac{\sum \left(\frac{ВВП_i / PPS_i}{G_i^a} \right)}{N}, \quad (4)$$

где P^s – среднее значение потенциальной производительности труда по группе экономически развитых стран с учетом паритета покупательной способности национальной валюты к доллару США;

$ВВП_i$ – валовой внутренний продукт i -й страны, млрд. национальной валюты;

PPS – паритет покупательной способности i -й страны к доллару США;

G^a – численность занятого населения i -й страны, тыс. чел;

N – количество экономически развитых стран.

Значение коэффициента производительности труда в РФ за период с 2000 по 2011 г. (см. рис. 3) показывает, что он составлял не более 40,8 % от среднеарифметического значения, рассчитанного по пяти экономически развитым странам мира: США, Великобритании, Германии, Франции и Японии. Это означает, что производительность труда в России по сравнению с наиболее экономически развитыми странами мира при существующих технологиях в настоящий момент ниже в 2,5 раза.

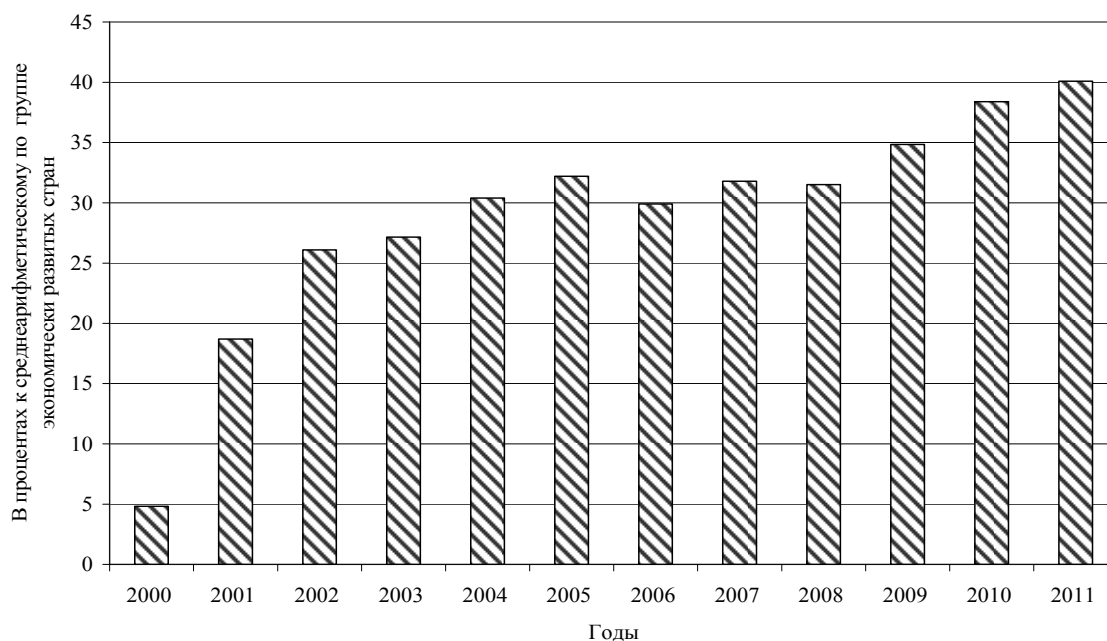


Рис. 3. Коэффициент потенциальной производительности труда в РФ, %

Источник: Экономика стран мира [Электронный ресурс] // Веб-сайт Евростата. – URL: www.eurostat.com. – Загл с экр. (дата обращения 12.02.2015).

Таким образом, представленные расчеты показателей средней заработной платы, стоимости потребительской корзины, производительности труда по уточненным методикам демонстрируют целесообразность применения данных методик в целях более объективного анализа социально-экономического развития РФ и ее регионов.

Библиографический список

1. Россия в цифрах [Электронный ресурс] // Веб-сайт Госкомстата РФ. – Режим доступа: [www/gks.ru/](http://www.gks.ru/) – Загл. с экр. (дата обращения 29.01.2015).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Веб-сайт Госкомстата РФ. – Режим доступа: [www/gks.ru/](http://www.gks.ru/). – Загл. с экр. (дата обращения 29.01.2015).

УДК 330.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЕНТАЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

С. В. Дегтярева

Аннотация. В статье дается общий подход к применению социокультурного портрета для сравнительного анализа ментальности российских регионов. Оригинальной является представленная в исследовании структура менталитета, а также методологические подходы к исследованию этой категории.

Ключевые слова: социокультурный портрет, ментальность, менталитет, коллективное бессознательное (архетип), структура социально-экономического генотипа, система ценностей, мотивационный комплекс, социально-психологические характеристики, система норм и стимулов.

THE ORETICAL BASES OF APPLICATION OF SOCIO-CULTURAL PORTRAIT FOR COMPARATIVE ANALYSIS OF MANTALITY OF RUSSIAN REGIONS

S. V. Degtyareva

Abstract. The article presents a common approach to the use of socio-cultural portrait for the comparative analysis of mentality of the Russian regions. The structure of the mentality is presented in the article, and methodological approaches to the mentality are the original authoring.

Keywords: socio-cultural portrait, the mentality, the collective unconscious (archetype), the socio-economic structure of the genotype, values, motivation complex, socio-psychological characteristics, the system of rules and incentives.

Успешность осуществления экономических реформ в России во все времена, в том числе и в настоящее время, в значительной степени зависит от понимания и принятия населением нашей страны этих реформ. В силу этого актуальным является изучение ментальности, менталитета россиян. В России, как известно, ментальные характеристики значительно дифференцированы по регионам. В этом контексте при рассмотрении ментальности на первый план выходит сравнительный анализ ментальности, ментальных характеристик российских регионов. В рамках исследования социокультурных портретов регионов [1, 2], используя методику этого исследования, представляется возможным выявление характеристик ментальности регионов.

Цель настоящей статьи – сформулировать общие подходы применения социокультурного портрета для сравнительного анализа ментальности российских регионов.

В ходе этого исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать общее представление о понятиях «социокультурный» и «социокультурный портрет»;
- раскрыть содержание понятия «менталитет», «ментальность»;

- определить место менталитета в системе (структуре) российской экономики;
- рассмотреть возможности использования социокультурного портрета в сравнительном анализе ментальности российских регионов.

Объект исследования – менталитет (менталитет россиян). Предмет исследования – общие подходы к формированию алгоритма исследования характеристик менталитета региона на основе применения алгоритма анализа социокультурного портрета российских регионов.

Исследование осуществляется на стыке экономической теории и экономической социологии на основе социокультурного подхода, а также в рамках методологии, представляющей собой синтез институционального и системного подходов.

Для исследования менталитета россиян плодотворным является использование алгоритма анализа социокультурного портрета российских регионов, разработка в дальнейшем на его основе алгоритма (методики) выявления черт менталитета региона. В настоящей же статье будут сформулированы только общие подходы к этой проблеме.

Прежде всего, дадим общее представление о понятиях «социокультурный» и «социокультурный портрет».

Как отмечается исследователями [3, с. 150], трактовка понятия «социокультурный» в трудах современных отечественных исследователей еще не сложилась. Проблема состоит в том, чтобы не только указать на связь социального и культурного, но и представить «социокультурное» как сложное самостоятельное образование, не являющееся простой суммой «социального» и «культурного».

Основы социокультурной теории были заложены представителями гарвардской социологической школы – П. Сорокиным и Т. Парсонсом. Общими положениями в понимании «социокультурного» являются: 1) аналитическое

различение «социального» и «культурного» как разных аспектов единого «социокультурного мира»; 2) представление о том, что социокультурная система находится в процессе постоянного становления. У обоих теоретиков социокультурный мир человека – это генерализация высшего уровня. При этом сорокинская концептуализация социокультурного является по существу биологической (в духе Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева), парсоновская – структурно-функционалистской. Т. Парсонс выделяет четыре подсистемы социального действия (см. табл. 1) [3, с. 150].

Таблица 1

Подсистемы социального действия

Подсистема	Элементы подсистемы		Преимущественные функции
Социокультурная	Социальная	Совокупность образцов поведения, социальных норм, социальное взаимодействие (интеракция) и социальные роли (интеграция)	Интеграция
	Культурная	Культурные ценности и традиции	Воспроизводство образца
Базисная	Личностная	Система личности («эго»): мотивационная структура индивида	Целедостижение
	Поведенческий организм	Биологический организм (индивидуальное психологическое состояние человека, включая инстинкты и биологические потребности, влияющие на поведение человека)	Адаптация

На основании подхода Т. Парсонса к содержательным характеристикам социокультурной подсистемы социального действия, представленным в таблице 1, дадим общее представление о понятии «социокультурный портрет». Он в общем виде должен вобрать в себя интегральные характеристики социальных образов поведения, социальных норм, социальных ролей, культурных ценностей, традиций, обычаев, мотивационных структур базовой личности определенного региона (этнуса). Это рабочее определение мы будем применять в ходе анализа взаимосвязи понятий «социокультурный портрет» и «менталитет».

В своих работах [4, с. 70–73] мы исследуем менталитет (социально-экономический генотип) как неформальный мета- или праинститут, содержащий в себе всю генетическую информацию, обеспечивающую социальное воспроизводство общества данного типа, направленность его институциональных изменений. Рассмотрение менталитета осуществляется в рамках синтеза

институционального и системного подходов. Однако это предмет специального рассмотрения.

В пределах предмета настоящей статьи дадим, прежде всего, представление о категории «менталитет».

Определение менталитета пришло в экономическую теорию из философии и психологии, поэтому остановимся, прежде всего, на философских и психологических его характеристиках.

Французское слово *mentalite* (немецкое – *mentalitat*) введено в исследовательский оборот учеными школы «Анналов» для обозначения человеческого начала культурно-исторических макромасс.

Ментальность понимают часто как синоним сознания, ассоциирующийся с такими понятиями, как национальный характер, национальное сознание, духовный фактор, являющийся состоянием коллективного духа [5, с. 200].

Существует ряд определений менталитета: менталитет – «своеобразная память народа в прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему истори-

чески сложившемуся “коду” в любых обстоятельствах» [6, с. 25].

А. П. Бутенко и Ю. В. Колесниченко, основываясь на исследованиях психолога Л. С. Выгодского, отмечают генетические, исторические, природно-климатические источники этого явления, определяя, главным образом, менталитет как код, детерминирующий социальное поведение отдельного человека и нации [7, с. 92]. Менталитет – «подсознательная социально-психологическая “программа” действий и поведения отдельных людей, нации в целом, проявленная в сознании и в практической деятельности людей» [8, с. 81].

Психологи оперируют родственным менталитету понятием психологического архетипа (коллективного бессознательного), генетически воспроизводимого в рамках этноса и закрепляемого в культуре и традициях народа. Такое определение имеет своей основой теорию К. Г. Юнга (1875–1961), который, в частности, отмечал: «Сам мозг рождается с определенной структурой, работает современным образом, но этот же самый мозг имеет и свою историю, результатом которой он сам и является. Естественно, что он функционирует со следами этой истории... и если поискать в основах мозговой структуры, то можно обнаружить следы архаического разума» [9, с. 34]. Эти следы, по К. Юнгу, представлены в коллективном бессознательном (архетипе), внутри управляющим нашими базовыми реакциями на внешнюю действительность.

Обобщая представленные определения, можно сказать, что менталитет, коллективное бессознательное (психологический архетип), определяется авторами близкими по значению понятиями: «память народа в прошлом», «генетический код», «подсознательная социально-психологическая программа».

И менталитет как коллективное бессознательное (психологический архетип по К. Г. Юнгу) можно представить, как некое основание, нерушимое и неделимое, которое выражает сущность нации во все времена. Это то архаическое основание, которое остается, а если погибает, то вместе с нацией, когда в периоды бурных потрясений разрушаются более новые пласты национальных черт и характеристик. Такое определение менталитета характеризует стабильность, неизменность его характеристик, его структуры. Динамизм, изменение характеристик менталитета, его структуры характеризуется такой близкой менталитету категорией, как социально-экономический генотип, разработанной Е. Майминасом [10].

Концепция социально-экономического генотипа была разработана Е. Майминасом достаточно давно (около 20 лет назад). Она и в настоящее время представляет интерес, с нашей точки зрения, тем, что Е. Майминас попытался выйти за рамки ортодоксальной марксистской экономической теории и найти источники эволюции социально-экономической системы России конца 90-х гг. в механизме изменения, прежде всего, неформальных институтов.

Дается им и определение социально-экономического генотипа: «это информационный механизм социального наследования и социальных изменений, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов регламентации и обучения (отбора, запоминания и распространения позитивного опыта) в определенной экономической системе... Другими словами, социально-экономический генотип – это механизм социальной эволюции, совмещающий характеристики трех ее сторон: наследственность, изменчивость и селекцию. Носителем социально-экономического генотипа является общество или его крупные группы (этносы, классы, другие социальные страны). Он “впечатывается” в каждого отдельного индивида на всех уровнях, в многообразных информационных формах (семья, малая референтная группа, средства массовой информации, обучение, воспитание и т.д.). В совокупности социально-экономический генотип – эта многослойная память общества, образует как бы информационную матрицу, по которой воспроизводится структура функционирования данного общества, способы взаимодействия его членов» И далее: «В предельно упрощенном виде **структура социально-экономического генотипа**, – отмечает Е. Майминас, – может быть представлена так. В ее основе лежит **система социально-экономических интересов** и система культуры данного общества. Их пересечение интегрируется в **системе ценностей**. Через “переходник” ценностных ориентаций и установок она воплощается в **мотивационном комплексе** и связанном с ним блоке **социально-психологических характеристик**. Все это конкретизируется в **парадигме социального поведения** и действия и, наконец, олицетворяется в **системе норм и стимулов**.

Так, от глубинных, во многом интимных социальных и духовных ценностей социально-экономический генотип ступень за ступенью поднимается на поверхность общественной жизни в виде элементов социального и хозяйственного механизма. Он образует вполне определен-

ную, хотя и не во всех своих звеньях улавливаемую целостность» [10, с. 132].

Категория «социально-экономический генотип», предложенная Е. Майминасом, близка в своей трактовке к понятию «менталитет» в представленной нами концепции. В стабильном, неизменном состоянии (наследственность – в трактовке Е. Майминаса) эти понятия совпадают.

Нам представляется близкой к концепции Е. Майминаса структура «социального архетипа» в подходе И. Грошева и В. Юрьева. Эти понятия раскрывают содержание менталитета на уровне функционирования и развития.

Обобщая подходы этих авторов к структуре менталитета (социального архетипа или социально-экономического генотипа), можно представить эту структуру, носителем которого является базовая личность, следующим образом: 1) этнический архетип (блок социально-психологических характеристик базовой личности); 2) интроецированные в личность ценности; 3) установки; 4) нормы; 5) традиции; 6) система движущих сил (потребности – интересы – мотивы – стимулы); 7) парадигма социального поведения. Подробный анализ этой структуры может быть сделан в отдельной статье.

На основе обобщения подходов различных исследователей к структуре российского менталитета (социально-экономического генотипа) можно в блоке социально-психологических характеристик (этнический архетип) выделить следующие:

- преобладающий русский тип – тип с доминирующим правым полушарием;
- интравертированность;
- художественность, импульсивность, эмоциональность;
- созерцательность, самодостаточность;
- русская широта, в предельном случае достигающая всечеловечности, сострадания уже не к ближнему, а ко всем людям;
- авральность характера труда, готовность к чрезвычайным условиям, надежда на русский авось;
- долготерпение, вера в судьбу, предначертанность;
- христианское смирение;
- склонность к мифологизации бытия.

Эти социально-психологические характеристики базовой личности проявляются в следующих базовых ценностях:

- державность – потребность в опоре на сильное государство, власть, (этатизм и патерна-

лизм), глубокое чувство патриотизма, осознание величия своей державы;

- соборность – совместное самодействие, соседская взаимопомощь, местное самоуправление, коллективизм;
- общинная уравнительность (шире – равенство) – предопределила такие базовые ценности, как ориентацию на добро и справедливость.

Представленные выше базовые социально-психологические характеристики и базовые ценности в структуре российского менталитета могут найти отражение в чертах социокультурного портрета российских регионов, усилить эти черты. На наш взгляд, анкетирование может быть дополнено вопросами о патриотизме, о гордости за свою страну, об отношении к бюрократическому аппарату, об уравнительности распределения (как заработной платы, так и различных трансфертов государства).

Интересным может быть анализ такого элемента ментальности как традиции. Анкеты можно дополнить вопросами о видах традиций, которые соблюдают жители регионов, как коренные жители, так и жители, прибывшие из других регионов, республик, стран.

Исследованию социокультурной динамики региона (регионов) может способствовать обобщение вопросов по такому элементу структуры менталитета система движущих сил (потребности – интересы – мотивы – стимулы). Анализ этих вопросов по регионам, думаем, поможет вскрыть противоречия между различными социальными группами, выявить социальные группы (слои), которые заинтересованы или, наоборот, не заинтересованы в развитии региона. Это обобщение может, в конечном счете, позволить определить направленность социальной активности жителей регионов или, в нашей терминологии, парадигму социального поведения этих субъектов.

Необходимо отметить, что социокультурной портрет региона, нам представляется, дает спектр характеристик, более широких, чем характеристики менталитета. Его использование предоставляет богатый фактический материал, как для исследования менталитета региона, так и для сравнительного анализа менталитета российских регионов. Однако, дополнив исследование социокультурного портрета характеристиками менталитета, можно придать определенную направленность исследованию социокультурного портрета регионов.

Библиографический список

1. Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации [Текст]: сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. 18–22 сентября 2008 г. Чебоксары / Редколлегия. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – 300 с.

2. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика [Текст]: сб. материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. – М., ИФРАН, 2006. – 275 с.

3. Агапов, М. С. Социокультурные сообщества в условиях (де)модернизации [Текст] / М. С. Агапов, Р. О. Поплавский, М. С. Черепанов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 3(26).

4. Дегтярева, С. В. Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения [Текст] / С. В. Дегтярева //

Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. Выпуск 31-1(117). – Донецк, 2007.

5. Groshov, I. Экономические преобразования и ментальность россиян: есть ли взаимодействие? [Текст] / И. Groshov, В. Юрьев // Общество и экономика. – 2005. – № 10–11.

6. Российская ментальность [Текст] // Вопросы философии. – 1994. – № 1.

7. Бутенко, А. П. Менталитет россиян и евразийство [Текст] / А. П. Бутенко, Ю. В. Колесниченко // СОЦИС. – 1996. – № 5.

8. Идейное наследие В. С. Соловьева и проблемы наступающего века [Текст] // Материалы всероссийской научной конференции 5–6 октября, 2000. – Ч. II. – Омск, 2000.

9. Юнг, К. Г. Аналитическая психология; пер. и ред. В. В. Зеленского / К. Г. Юнг. – Санкт-Петербург: МЦНКИТ «Кентавр» и др., 1994. – 136 с.

10. Майминас, Е. Российский социально-экономический генотип [Текст] / Е. Майминас // Вопросы экономики. – 1996. – № 9.

УДК 352/354-1

ПОСТРОЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ИЕРАРХИИ

О. Ю. Горбова

Аннотация. В статье обоснован механизм построения системы целей развития муниципального образования на основе принципа иерархии. Приведен пример формирования целевых ориентиров для одного из направлений плана стратегического развития муниципального образования.

Ключевые слова: иерархия целей, муниципальные программы, направления развития города.

BUILDING TARGET MUNICIPAL DEVELOPMENT BASED ON THE PRINCIPLE OF HIERARCHY

O. Y. Gorbova

Abstract. In the article the mechanism of constructing a system of development objectives of the municipality based on the principle of is described. An example of formation of the targets for one of the areas of strategic development plan of the municipality was shown.

Keywords: hierarchy of objectives, municipal programs, direction of the city development.

Последние тенденции развития государственного и муниципального управления свидетельствуют о появлении новых форм менеджмента в этих областях. В частности, одной из продвигаемых и реализуемых сегодня идей является концепция «нового государственного

управления», также именуемая в литературе как «новый государственный менеджмент» (NewPublicManagement – NPM), где центральным системообразующим элементом является ориентация на достижение результата с помощью новых форм руководства обществом. На

сегодняшний день основные положения NPM реализуются на практике не только в развитых странах, но и в развивающихся и переходных обществах в Азии, Латинской Америке и Африке.

Одним из основных положений концепции является программно-целевой подход к управлению. Очевидным следствием применения данного подхода выступает принцип иерархии. Иерархия целей является инструментом, который помогает анализировать и увязывать цели проекта [1]. Цели различных уровней образуют дерево, в котором с помощью декомпозиции раскрывается цель от наиболее глобальной и общей к более конкретной и узкой.

Количество и характеристика уровней иерархии в различных исследованиях разнятся, но тем не менее в большинстве случаев можно проследить определенные закономерности. В качестве примера стоит упомянуть классификацию уровней иерархии, приведенную в работах Р. Юкера [2]:

1. Политические цели (PolicyObjective) – это цели первого уровня, наиболее широкие и обобщенные.

2. Стратегические цели (StrategicObjective) – это дополнительные задачи, которые раскрывают верхнюю цель, ставя в качестве ориентиров уже количественные результаты.

3. Проектные Цели (ProjectObjective) – это цели, которые отражают непосредственные результаты проекта.

4. Входные цели (InputObjective) – это цели оперативного управления, связанные с планированием ресурсов.

Помимо приведенной, существуют и другие варианты классификации уровней иерархии [см., напр. 3, 4 и др.]. Но, несмотря на достаточную изученность самого принципа иерархии и

теоретическую продуманность программно-целевого подхода, на практике возникает множество трудностей с реализацией этих новшеств применительно к государственному и муниципальному управлению.

Современная система целей развития муниципального образования отражается в одном единственном документе, на основе которого впоследствии строится иерархия программ развития отдельных отраслей. Документ этот может носить разные названия, но смысл его состоит в представлении сводного плана стратегического развития муниципального образования. На основе и во исполнение этого плана формируются муниципальные и ведомственные целевые программы. На базе показателей эффективности реализации этого плана, по идее, должно оцениваться и социально-экономическое развитие территории. На сегодняшний момент эта простая логика очень часто нарушается, что создает трудности в реализации муниципальных программ, а главное, приводит к слабой видимости результатов выполнения целей стратегии развития муниципального образования.

Целью данной статьи является исследование взаимосвязи целевых ориентиров плана стратегического развития муниципального образования и реализуемых в нем программ, а также разработка рекомендаций по выстраиванию этой взаимосвязи.

Взаимосвязь целей плана стратегического развития и муниципальных программ исследовалась на примере города Рязани. План стратегического развития города насчитывает пять направлений [5], в рамках каждого из которых должен быть сформулирован набор программ (см. табл. 1).

Таблица 1

Целевые ориентиры Плана стратегического развития и программ г. Рязани

Цель, обозначенная в данном направлении Плана стратегического развития	Задачи, в рамках обозначенной цели Плана стратегического развития	Муниципальные программы (МП), ведомственные целевые программы (ВЦП) и их цели
Развитие человеческого потенциала		
Повышение качества социальной политики с целью создания оптимальных условий для сохранения и развития человеческого капитала города при условии повышения эффективности бюджетных расходов и	- повышение продолжительности жизни населения Рязани, приостановка развития негативных демографических процессов;	МП «Развитие физической культуры и спорта в г. Рязани» на 2014–2020 годы. Цель: Создание условий для развития физической культуры и массового спорта в г. Рязани
	- повышение качества здравоохранения, прежде всего обеспечения здоровья детей и граждан трудоспособного возраста;	
	- создание условий для развития образовательных услуг и услуг в сфере досуга;	МП «Развитие образования в городе Рязани» на 2014–2020 годы. Цель: Обеспечение доступного каче-
	- инициация процесса консолидации действий	

Цель, обозначенная в данном направлении Плана стратегического развития	Задачи, в рамках обозначенной цели Плана стратегического развития	Муниципальные программы (МП), ведомственные целевые программы (ВЦП) и их цели
<p>привлечения для реализации поставленной цели ресурсов всего городского сообщества.</p>	<p>различных организаций в сфере подготовки кадров; - повышение благосостояния населения.</p>	<p>ственного образования в соответствии с потребностями населения и повышение эффективности реализации молодежной политики в г. Рязани ВЦП «Обеспечение дополнительными мерами социальной поддержки и социальной помощи отдельных категорий граждан» на 2014–2016 годы. Цель: Социальная поддержка граждан города, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, снижение социальной напряженности в городе, повышение качества жизни малообеспеченных семей города, а также участников, инвалидов, вдов участников и инвалидов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов МП «Культура города Рязани» на 2014–2020 годы. Цель: Развитие культуры в г. Рязани</p>
Эффективный менеджмент		
<p>Повышение эффективности муниципального управления на основе внедрения системы комплексного управления процессами развития города</p>	<p>- совершенствование нормативно-правовой базы городского направленной на повышение эффективности муниципального управления (МУ); - совершенствование процесса МУ посредством внедрения программно-целевого метода управления, современных моделей и методик; - внедрение в практику МУ механизмов взаимодействия администрации города и органов местного самоуправления с местным сообществом и инвесторами, заинтересованными в реализации проектов развития города; - реализация программы повышения уровня знаний муниципальных служащих в сфере стратегического управления, финансового и проектного менеджмента; - формирование системы информационного сопровождения процесса МУ</p>	<p>МП «Повышение эффективности муниципального управления на» 2014–2020 годы. Цель: Развитие муниципального управления в г. Рязани</p>
Сбалансированное пространственное развитие		
<p>Оптимизация пространственной структуры города, обеспечение сбалансированного пространственного развития Рязани</p>	<p>- упорядочение территории города – формирование земельных участков (объектов права), обеспечение возникновения субъектов права и управления; - обеспечение дальнейшего развития города на основании достигнутого минимума – упорядочения организации территории</p>	<p>МП «Дорожное хозяйство и развитие транспортной системы в г. Рязани» на 2014–2020 годы. Цели: 1. Создание оптимальной улично-дорожной сети города и развитой дорожно-транспортной инфраструктурой. 2. Развитие маршрутной сети транспорта общего пользования города с использованием различных видов транспорта. 3. Обеспечение безопасности дорожного движения и функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры.</p>

Цель, обозначенная в данном направлении Плана стратегического развития	Задачи, в рамках обозначенной цели Плана стратегического развития	Муниципальные программы (МП), ведомственные целевые программы (ВЦП) и их цели
4. Увеличение объема транспортных потоков		
Качественная городская среда		
- качественное улучшение состояния многоквартирных домов (МКД) и коммунальных услуг; - модернизация систем коммунальной инфраструктуры города; - формирование облика благоустроенного городского района	- формирование рыночных условий, снижение административного присутствия, развитие конкуренции с целью оптимизации качества жилищно-коммунального обслуживания и его цены; - обеспечение качественного улучшения состояния МКД и качества коммунальных услуг, осуществляемого путем эффективного управления МКД; - ликвидация институциональных проблем развития коммунального комплекса, их причин и следствий путем совершенствования системы тарифного регулирования, совершенствования системы развития коммунальной инфраструктуры; - формирование долгосрочных договорных отношений в части управления системами муниципальной коммунальной инфраструктуры; - развитие системы управления в сфере внешнего благоустройства, развитие конкуренции при получении муниципального заказа и привлечение частного бизнеса к выполнению работ в сфере внешнего благоустройства города	МП «Развитие жилищно-коммунального комплекса и энергосбережение в городе Рязани» на 2014–2020 годы. Цель: Повышение качества жизни населения, проживающего на территории г. Рязани, путем развития ЖКХ, энергосбережения и бытовых услуг МП «Благоустройство города Рязани» на 2014–2020 годы. Цель: Создание благоприятных, комфортных и безопасных условий для проживания и отдыха жителей г. Рязани МП «Охрана окружающей среды в г. Рязани» на 2014–2020 годы. Цель: Улучшение качества окружающей природной среды, рациональное использование природных ресурсов
Инновационный рост экономики		
Создание благоприятных условий для устойчивого развития экономики, государственно-частного партнерства в сфере наукоемкого бизнеса, роста занятости и доходов населения на основе использования образовательного, научно-технического и инновационного потенциала	- развитие инновационной деятельности в Рязани как центре образования, науки и инноваций; - позиционирование Рязани как территории научно-технического и инновационного развития; - усиление роли государственно-частного партнерства в области разработки и внедрения наукоемких технологий; - совместная деятельность с государственными и общественными структурами по содействию развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	МП «Стимулирование развития экономики в г. Рязани» на 2014–2020 годы. Цели: 1. Экономическое развитие г. Рязани. 2. Повышение инвестиционной привлекательности г. Рязани

Соотнесение целей Плана стратегического развития и целей реализуемых программ позволяет сделать следующие выводы:

1. Формулировки целей по направлениям Плана стратегического развития отличаются сложностью и излишним нагромождением информации. Например, формулировка цели в рамках направления развития человеческого потенциала звучит как «Повышение качества социальной политики с целью создания оптимальных условий для сохранения и развития человеческого капитала города при условии повышения эффективности бюджетных расходов и привлечения для реализации поставленной цели ресурсов всего городского сообщества».

При этом логичнее было бы изложить цель только как «создание оптимальных условий для сохранения и развития человеческого капитала города».

Повышение качества социальной политики может стать одной из задач в рамках сформулированной цели, а условия, обозначенные в цели, должны быть частью не этого направления, а направления эффективного менеджмента. План стратегического развития призван увязывать все цели по всем направлениям в единую концепцию, поэтому пытаться оговорить условия по отдельному направлению в другом направлении некорректно. Аналогичным образом сформули-

рована цель в направлении эффективного менеджмента. Внедрение системы комплексного управления процессами развития города – это скорее инструмент реализации поставленной цели, который также не должен звучать в составе самой цели.

2. Иерархия целей и задач в Плана стратегического развития также не соблюдается. Например, в составе задач по развитию человеческого потенциала первые две задачи сформулированы скорее в отношении сферы здравоохранения. На сегодняшний момент полномочия по управлению данной сферой полностью переданы на уровень субъекта РФ. Поэтому ставить подобные задачи в Стратегическом плане муниципального образования некорректно.

В рамках направления «Качественная городская среда» формулировка первой цели и второй задачи совпадают, за исключением описанного в задаче механизма ее достижения (чего в ней быть не должно).

3. Часть направлений развития не охвачены очерченным в стратегическом плане перечнем. К примеру, отсутствует направление, связанное с охраной окружающей среды. Теорети-

чески это направление можно отнести к качественной городской среде. Однако в составе целей по указанному направлению подобных аспектов не обозначено.

4. Сопоставление перечня муниципальных программ и ведомственных целевых программ с приоритетными направлениями Плана стратегического развития позволяет утверждать, что в целом каждое направление имеет продолжением соответствующие программы. Исключением здесь является уже упомянутая программа по охране окружающей среды и ВЦП по социальной поддержке отдельных категорий граждан, которую косвенно можно отнести к направлению развития человеческого капитала.

5. Сопоставление целей и задач Плана стратегического развития с целями и задачами реализуемых программ также выявило ряд недостатков, указывающих на нарушение логики решения проблем и формальный подход к составлению муниципальных проектов. В таблице 2 для примера приведена иерархия целей и задач муниципальных программ и подпрограмм по направлению «Качественная городская среда» (см. табл. 2).

Таблица 2

Целевые ориентиры муниципальных программ и подпрограмм г. Рязани

Наименование МП	Цели МП (подпрограмм)	Задачи МП (подпрограмм)
МП «Развитие жилищно-коммунального комплекса и энергосбережение в городе Рязани» на 2014–2020 годы	Создание условий для управления МКД	- содержание жилищного фонда города Рязани; - формирование земельных участков под МКД в городе Рязани; - капитальный ремонт жилищного фонда города Рязани; - обеспечение надежности эксплуатации газового оборудования в муниципальном жилищном фонде
	Повышение эффективности, устойчивости и надежности функционирования систем коммунальной инфраструктуры	- выполнение требований федерального законодательства по разработке документации в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения; - повышение надежности функционирования систем коммунальной инфраструктуры
	Улучшение качества предоставляемых коммунальных услуг	улучшение качества коммунальных услуг
МП «Благоустройство города Рязани» на 2014–2020 годы	Энергосбережение и повышение энергоэффективности при производстве, передаче и потреблении энергетических ресурсов	- энергосбережение в учреждениях социальной сферы; - энергосбережение в структурных подразделениях администрации г. Рязани; - энергосбережение и повышение энергоэффективности при производстве, передаче и потреблении электрической энергии, тепловой энергии, горячей и холодной воды; - энергосбережение в жилищном фонде
	Повышение уровня благоустройства территории города	- развитие сетей наружного освещения; - улучшение санитарного состояния и внешнего вида города, благоустройство улиц, площадей и мест города, имеющих особое историческое и культурное значение; - благоустройство объектов озеленения общего пользования, улучшение состояния зеленых насаждений; - содержание, ремонт и благоустройство мест погребений; - укрепление материально-технической базы предприятий, учреждений дорожного и коммунального хозяйства
	Повышение уровня благоустройства парков города	Создание условий для повышения привлекательности парков в качестве объектов досуга и отдыха жителей

Анализ приведенного материала позволяет сделать следующие выводы:

1) Цель «Качественное улучшение состояния многоквартирных домов (МКД) и коммунальных услуг» так и не конкретизируется в представленном дереве. Несмотря на разделение в Плана стратегического развития на две задачи, воплощение в муниципальной программе находит лишь второй элемент, практически аналогичный по формулировке. Дальнейшая детализация приводит к тому, что в рамках программ ставятся три цели:

- создание условий для управления МКД;
- повышение эффективности, устойчивости и надежности функционирования систем коммунальной инфраструктуры;
- улучшение качества предоставляемых коммунальных услуг.

Первая цель отражает текущие функции по управлению жилищным фондом города. О качественном улучшении как состояния домов, так и коммунальных услуг речи не идет. Последняя цель в том же виде превращается в задачу. Единственной адекватной целью можно считать вторую, однако в последующем наборе задач ее детализации также не происходит: первая задача аналогична цели по формулировке, а вторая сведена к выполнению требований законодательства, что является функцией органов власти;

2) цель «Модернизация систем коммунальной инфраструктуры города» разделяется на три задачи в рамках Плана стратегического развития города, однако ни одна из них не прослеживается в муниципальных программах и подпрограммах;

3) цель «Формирование облика благоустроенного ухоженного города» детализируется в трех направлениях, которые по формулировке значительно конкретнее целей реализуемых в этом направлении муниципальных целевых программ.

Все выявленные недостатки позволяют дать ряд рекомендаций по выстраиванию иерархии целей развития муниципального образования и продемонстрировать это на примере того же направления (см. рис. 1).

В направлении «Качественная городская среда» можно выделить три цели для Плана стратегического развития, которые отражают три ориентира построения городской среды для жизнедеятельности населения: область управления МКД, коммунальное хозяйство и благоприятные внешние условия жизни в городе. По каждой из этих областей ниже сформулированы задачи, которые находят свое отражение в соответствующей муниципальной программе.

Цели муниципальных целевых программ детализируются в задачах более конкретного содержания, и принцип иерархии здесь соблюдается, что напрямую влияет на эффективность реализации планов и программ. Логично выстроенная иерархия целей и задач проекта позволяет грамотно сформировать перечень мероприятий и тем самым повысить управляемость плана или программы. В этом направлении можно предложить ряд рекомендаций:

1. Следует четко разграничивать понятия «цель», «задача», «мероприятие». При построении иерархии целей задачи должны конкретизировать цели, а мероприятия отражать инструменты и методы решения задач и достижения целей. Другими словами, цель выражает желаемую перспективу, при этом задачи отвечают на вопрос: что конкретно надо сделать, чтобы достичь цели, а мероприятия – на вопрос: как это сделать и какими средствами решить задачу.

При формулировке цели следует отделять цель от механизмов ее достижения. Формулировки задач и мероприятий, входящих в целевую программу, составляют механизм достижения цели программы.

2. Цель программы целесообразно разделить на несколько задач, а каждую задачу – на несколько мероприятий. Построение подобной иерархии отображает (структурирует) более детальное (на каждом уровне иерархии) описание Программы или Плана. Ситуация, когда цель достигается решением одной задачи или одна задача состоит из одного мероприятия, означает, что Программа недостаточно структурирована. Или поставленная цель (сформулированная задача) не достаточно самостоятельна (масштабна), чтобы быть оформленной в виде отдельной единицы, и поэтому должна войти в цель (задачу) более высокого уровня. При этом задачи или мероприятия (иерархия одного уровня) не должны формулироваться так, что одна задача (или мероприятие) может являться частью другой задачи (или мероприятия).

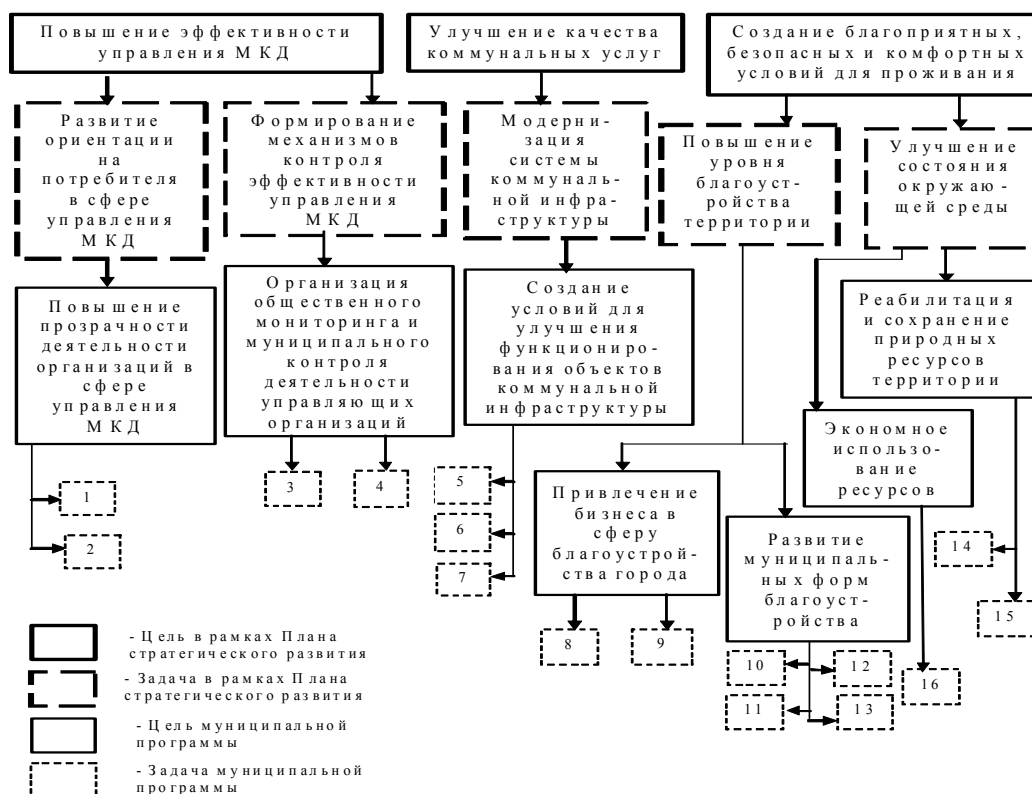
3. Показатели результативности целесообразно разделить на показатели непосредственных результатов и показатели конечных результатов. При этом отражением степени реализации цели станут показатели конечных результатов, а решение поставленных задач и осуществление запланированных мероприятий отслеживается с помощью показателей непосредственных результатов.

4. При формировании целевой программы необходимо предусмотреть варианты (сценарии) реализации программы в случае изменения условий ее финансирования. При сокращении расходов по программе (плану) отсутст-

вует ясность, какие именно мероприятия являются ключевыми, а какие второстепенными. Изменение финансирования отдельных мероприятий программы повышает риск нарушения причинно-следственных связей между ними, что резко снижает ее программно-целевой потенциал.

Таким образом, система управления муниципальным образованием может быть представлена в виде иерархии целей, начиная от

стратегического плана и заканчивая конкретными программами и их задачами. Построение подобных иерархий позволяет сделать процесс планирования развития муниципального образования более управляемым и логичным, когда результаты реализации каждой программы, отражая выполнение ее целей, встраиваются в общий результат Плана стратегического развития.



- 1 – Повышение уровня «жилищного» просвещения собственников помещений МКД;
- 2 – Разработка и внедрение информационно-аналитических систем в управление МКД;
- 3 – Проведение проверок исполнения договоров управления;
- 4 – Разработка и использование методик оценки эффективности управления МКД;
- 5 – Повышение надежности функционирования объектов коммунальной инфраструктуры;
- 6 – Формирование долгосрочных договорных отношений в части управления системами коммунальной инфраструктуры;
- 7 – Разработка мер стимулирования кадрового состава в системе коммунальной инфраструктуры;
- 8 – Выделение вопросов благоустройства города, решаемых бизнесом;
- 9 – Разработка механизмов взаимодействия и учета взаимных интересов бизнеса и МСУ в сфере благоустройства;
- 10 – Укрепление материально-технической базы предприятий и учреждений дорожного и коммунального хозяйства;
- 11 – Улучшение внешнего вида улиц, имеющих историческое и культурное значение;
- 12 – Развитие сетей наружного освещения;
- 13 – Улучшение состояния зеленых насаждений;
- 14 – Восстановление экологического баланса городской территории;
- 15 – Снижение негативного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду;
- 16 – Энергосбережение и повышение энергоэффективности при производстве, передаче и потреблении энергоресурсов.

Рис. 1. Рекомендуемая иерархия целей в направлении «Качественная городская среда» Плана стратегического развития г. Рязани

Библиографический список

1. Robertson, T. An Example of a Project Hierarchy. [Electronic resource] / T. Robertson. – Mode of access: <http://smallbusiness.chron.com/example-project-hierarchy-34604.html> (date of access: 10.02.2015)
 2. Youker, R. Defining The Hierarchy Of Project Objectives [Electronic resource]: R. Youker. – Mode of access: <http://www.maxwideman.com/guests/hierarchy/objectives.htm> (date of access: 10.02.2015)
 3. Rockwell, K., Bennett, C. A Hierarchy for Targeting Outcomes and Evaluating Their Achievement [Electronic resource] / K. Rockwell. – Mode of

access: <http://www.uaf.edu/files/ces/reporting/logicmodel/TOP.pdf> (date of access: 10.02.2015)

4. Перфильев, С. В. Программно-целевое управление региональным развитием [Текст] / С. В. Перфильев, И. Н. Логинов, О. Ю. Горбова, О. И. Дудукина. Рязан. гос. радиотехн. ун-т. – Рязань, 2013. – 128 с.

5. Решение Рязанской городской думы от 26 марта 2009 г. № 169-1 «Об утверждении плана стратегического развития города Рязани до 2020 года» [Текст] // СПС «Консультант плюс».

УДК 338.242.4

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРСПЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ**

О. Н. Колмыкова, В. А. Шаповалова, О. Г. Попова

Аннотация. В статье рассматривается роль современного государства в формировании структуры экономики. В настоящее время сложилась конфликтная ситуация между представителями старой индустрии и большими отечественными бизнес-группами. Бюджетно-ориентированные отрасли экономики сумели заполнить финансы от «старого портфеля ресурсов», что во многом было связано с особенностями бюджетного процесса и государственной денежной политики.

Ключевые слова: неявная (латентная) структурная политика, пассивная и активная политика, приоритеты государственного вмешательства, ресурсные возможности государства (правительства).

**THE ROLE OF STATE POLITICS IN THE FORMING OF THE PROMISING
STRUCTURE OF THE ECONOMY**

O. N. Kolmykova, V. A. Shapovalova, O. G. Popova

Abstract. The article discusses the role of the modern state in shaping the structure of the economy. Now there was a conflict situation between the old industry and large domestic business groups. Budget-oriented industries were able to get finance from the «old portfolio of resources», which was largely due to the peculiarities of the budget process and the state of monetary policy.

Keywords: implicit (latent) structural policies, active and passive policy priorities of government intervention, resource capacity of the state (government).

Сегодня в России можно выделить пять различных групп хозяйствующих субъектов, каждая из которых заинтересована в одном конкретном варианте промышленной политики. Возможные варианты, появившиеся в связи с разностью интересов, находятся в диапазоне между позициями приверженцев жесткого и либерального подходов. Так, представители старой индустрии и старопромышленных регионов чаще выступают за возврат к ведущей роли государства в реализации конкретных инженерных проектов. В то же время хозяйствующие субъекты, которые успели адаптироваться к открытому конкурентному рынку, требуют либерализации

экономики и отказа от функциональной промышленной политики. Позиция же так называемого «технологического лобби» в вопросе формирования и становления промышленной политики часто не выражена четко и является скорее компромиссной. Такие субъекты исходят из возможности сочетания беспрепятственного выхода экспортеров на внешние рынки с защитными мерами по отношению к рынку внутреннему, сочетания институционального и проектного управления, сохранения недостаточного финансирования отдельных инженерных проектов при общей минимизации части муниципальных расходов в ВВП (см. табл. 1).

Таблица 1

Предлагаемые версии промышленной политики

Теоретическое обоснование	Старая индустрия	Крупные российские интегрированные бизнес-группы	Старопромышленные регионы	«Технологическое лобби»	Адаптировавшийся к глобальному рынку сектор
	Представление экономики как совокупности отраслей, обеспечивающих экономическую автономию государства	Представление экономики как совокупности корпораций в «рыночных нишах» на глобальном рынке	Экономика страны есть совокупность взаимосвязанных территориально-промышленных комплексов	Представление экономики как совокупности технологических секторов (укладов)	Экономика – открытый свободный рынок
Цель	Обеспечение конкурентоспособности существующих промышленных предприятий	Экспансия эффективно действующих национальных корпораций в неэффективные сектора российской экономики	Сохранение уровня промышленного производства и занятости в нем в старопромышленных регионах	Экспансия национальной индустрии в сфере высокотехнологичных производств	Устранение диспропорций в развитии рыночных процессов
Объект воздействия	Отрасли национальной экономики (в первую очередь те, что испытывают трудности в адаптации к глобальному рынку)	Отдельные предприятия, наиболее успешно адаптировавшиеся к глобальному рынку (в данном случае – интегрированные бизнес-группы сырьевых отраслей)	Территориально-промышленные комплексы	Отдельные технологии или инновационные компании	Предпринимательская активность
Содержание мероприятий	Государственный протекционизм национальной промышленности. Защита от внешней конкуренции. Государственный заказ	Государственный протекционизм национальным компаниям, претендующим на преобразование в территориально-промышленных комплексах («национальным чемпионам»)	Государственный протекционизм отдельных территориально-промышленных комплексам, испытывающим трудности в интеграции в глобальный рынок (бюджетные преференции, льготные энерго- и транспортные тарифы, государственное капиталовложение в геологоразведку и пр.)	Государственное финансирование и иное стимулирование технологических разработок	Либеральное институциональное регулирование

Конфликт позиций субъектов, представленных в таблице 1, чаще всего обсуждается с позиций укрепления муниципального регулирования промышленного сектора или его предстоящего дерегулирования в надежде на то, что рынок на основе инструментов конкурентной борьбы сам произведет технологический отбор, то есть отбракует нежизнеспособные варианты. В связи с данной позицией появляется два сектора экономики: «рыночный» и «нерыночный». Поиск места, где между секторами обязана про-

ходить грань инструментов фиксации этой границы (институциональные реформы или проектное управление), выражается в содержании большинства дискуссий в современной России о судьбе промышленной политики.

Заметим, что конфликт позиций по отношению к промышленной политике часто рассматривается с позиции выбора тех субъектов, кто оплачивает структурную перестройку в отечественной экономике. Отсюда вытекают все споры о том, какой обязана быть эта структурная

перестройка (выбор между сырьевым и несырьевым секторами экономики); споры об изъятии природно-сырьевой ренты; вопросы о том, кого поддерживать в первую очередь – возрастающих «государственных чемпионов» или переживающие кризис старые отрасли индустрии и территориально-производственные комплексы.

Однако необходимо обращать внимание на главный конфликт, затрудняющий вероятную самостоятельность государственной промышленной политики в России. Это конфликт между характером ведения бизнеса большинством российских индустриальных компаний и глобальной экономикой. 2001–2003 гг. являлись импульсными для российской промполитики. Дефолт 1998 г. на время возродил частичную бесконтрольность (не военно-политическую, а валютно-финансовую) российской экономики и дал возможность реанимировать отдельные промышленные отрасли и производства. Слабый рубль в совокупности с ростом цен на товарно-сырьевых

рынках создал для российской промышленности преференции, позволившие ей снова вернуть себе (хоть и не полностью) национальный рынок и облегчить продвижение отдельных видов собственной продукции на мировом рынке.

Старая индустрия, рассчитанная на обособленность и внутреннюю сбалансированность экономики, возродилась. У страны возник так называемый портфель ресурсов (см. табл. 2), необходимый для развивающихся рынков и стран, имеющих значимые запасы природных ресурсов: «слабый» рубль, падение цены на природные ресурсы внутри страны и высочайшие цены на сырье на мировых товарных рынках, ресурс дешевой сравнительно квалифицированной рабочей силы, присутствие унаследованных еще от Советского Союза незагруженных производственных мощностей. Используя эти ресурсы, экономика страны после 1998 г. росла достаточно быстро.

Таблица 2

Портфель основных ресурсов российской экономики в 1999–2004 годах

Ресурс	Период действия	Эффективные отрасли
«Слабый» рубль	1998–2003 (2004)	1. Предприятия – сырьевые экспортеры. 2. Импортзамещающие производства (в первую очередь пищевая и легкая промышленность, а также иные отрасли, способные при относительно небольших инвестициях реализовать эффективные стратегии импортозамещения)
Природные ресурсы (дешевые природные ресурсы – высокие цены на сырье и продукты его первичной переработки на мировых товарных рынках)	2000–2004	1. Предприятия – сырьевые экспортеры. 2. «Коммутационная экономика» (жилищное строительство, сектор услуг, абсорбирующий финансовый поток, который коммутирует сырьевая промышленность). 3. Бюджет
Дешевая свободная рабочая сила	1999–2004	Традиционные отрасли, характерные для индустриальной экономики
Наличие резервов производственных мощностей	1999–2003	Энергетика, машиностроение, легкая, пищевая и химическая промышленность, отчасти транспорт и сельское хозяйство
Низкие тарифы на продукцию и услуги естественных монополий	1999–2004	1. Сырьевые отрасли, в первую очередь металлургия. 2. Иные традиционные отрасли, характерные для сырьевой экономики. 3. Коммунальное хозяйство отдельных населенных пунктов и регионов. 4. Частные потребители
Снижение фискальной нагрузки на экономику и объема государственных расходов (обязательств)	1998–2004	1. Традиционные отрасли, характерные для индустриальной экономики. 2. Внешние инвесторы

Специалисты отмечают, что для российской экономики посткризисный период (1999–2002) был одним из самых удачных не только за годы реформ, но и за всю послевоенную историю. За 4 года ВВП возрос на 22 %, промышленное производство – на 35 %, конечное потребление семейных хозяйств – на 25 %, инвестиции в главный основной капитал – на 38 %. По темпам прироста данных макроэкономических характеристик РФ опережала страны организации экономического сотрудничества и развития в 1999–2003 гг. в разы.

Отрасли и фирмы сумели по-разному воспользоваться этим «портфелем ресурсов». Во многом это обусловило само отличие в темпе их роста. Первыми результат извлекли экспортно-ориентированные сырьевые отрасли (горнодобывающая и нефтегазовая индустрия) и производства первичного передела (металлургия, химия), а также малофондоемкие отрасли импортозамещения (пищевая и легкая промышленность), сектор платных услуг. Бюджетно-ориентированные отрасли экономики сумели заполучить финансы от «старого портфеля ресурсов» с опозданием в полтора-два года, что во многом было связано с особенностями бюджетного процесса и государственной денежной политики.

Чуть ли не последним результат временно ослабления рубля, дешевой рабочей силы и способностей применения резервных производственных фондов ощутило машиностроение, обслуживающее традиционную индустрию на базе стандартных технологий. Правда, волна подъема до машиностроения докатилась в ослабленном виде, на уже наметившемся спаде.

Замедление роста, начавшееся в российской экономике в 2012 г., вероятнее всего, про-

длится до конца 2015 г. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 1-м квартале 2012 г. рост ВВП составил 4,9 %, но снизился до 4,0 % во 2-м квартале этого года, 2,9 % в 3-м квартале и 2,1 % в последнем квартале (по сравнению с этими же периодами предшествующего года). Снижение продолжилось и в 2013 г.: рост ВВП составил 1,6 % в 1-м квартале и только 1,2 % во 2-м квартале по сравнению с данными же периодами предшествующего года.

Другие индикаторы также свидетельствуют о замедлении роста. В июле 2013 г. индекс промышленного производства снизился на 0,7 %, при этом темпы роста этого показателя начали снижаться еще в 2010 г. (см. рис. 1). В основном это было обусловлено обстановкой в обрабатывающей промышленности, где годовые темпы роста снизились до – 1,5 % по сравнению с – 1,2 % в июне. В частности, замедлился рост в таких отраслях, связанных с инвестициями, как производство стройматериалов, металлургия и производство грузовых автомобилей.

Данные индекса PMI (PurchasingManagers' Index – индекс ожиданий менеджеров по закупкам или индекс деловой активности) по России позволяют сделать вывод о том, что в 2014–2015 гг. темпы роста останутся низкими. В августе 2013 г. PMI повысился лишь незначительно (до 49,4), но впервые после 2009 г. он оставался значительно ниже 50 в течение двух месяцев подряд (см. рис. 2; PMI выше 50 свидетельствует о расширении производства в обрабатывающей индустрии по сравнению с предшествующим месяцем, значение ниже 50 свидетельствует о сокращении производства).



Рис. 1. Рост инвестиций в основной капитал и промышленного производства в России

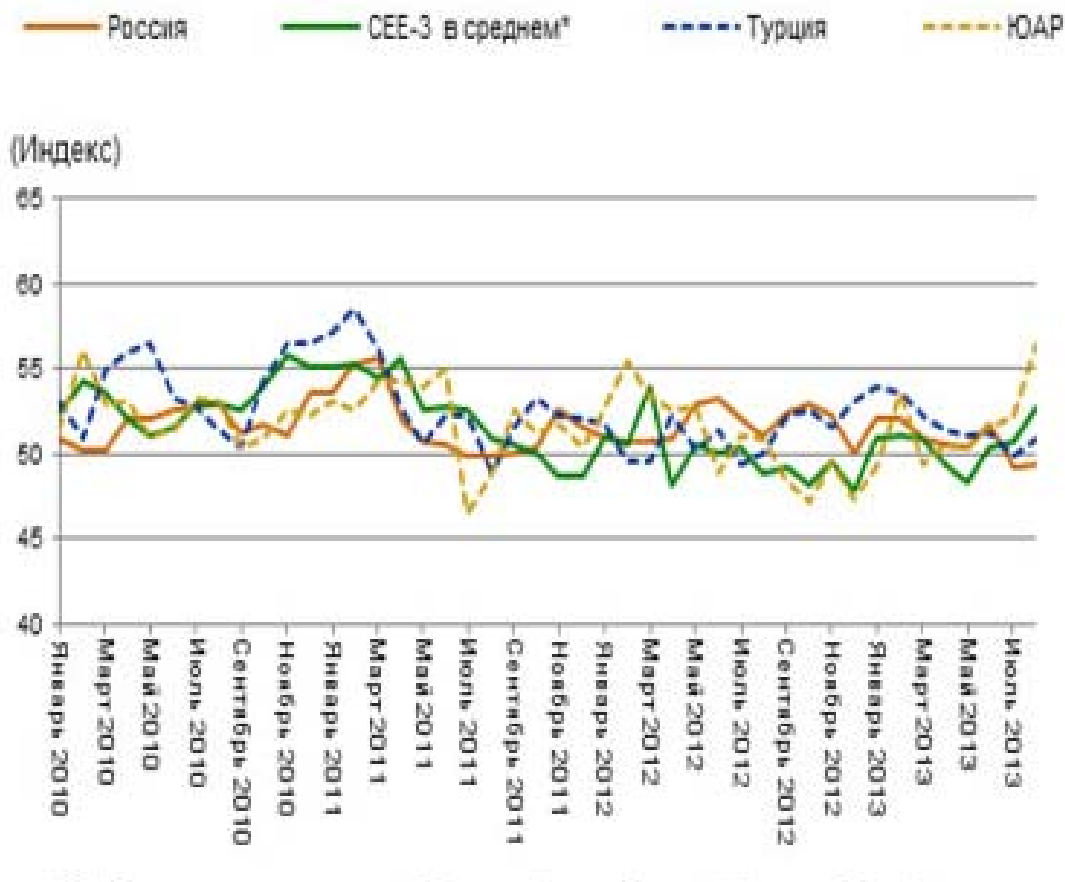


Рис. 2. Purchasing Managers' Indices ряда стран региона EMEA

На наш взгляд, эти данные наглядно показывают, что замедление роста в России отражает не только ухудшение ситуации в мировой экономике, но и конкретные структурные недостатки, присущие российской экономике, характеристики которой отстают от показателей остальных стран региона. В августе 2013 г. PMI обрабатывающей промышленности во всех развивающихся странах Европы, Ближнего Востока и Африки (регион EMEA) повысился вследствие улучшения экономической ситуации в еврозоне (в государствах-членах Европейского экономического и валютного союза) и во всех данных странах за исключением России превысил 50 (см. рис. 2).

Мы считаем, что в долгосрочной перспективе возможность преодоления проблемы нехватки производственных мощностей в добывающей индустрии мала, принимая во внимание длительный период недоинвестирова-

ния. Развитие секторов экономики, кроме энергетического, вероятнее всего, также ограничено до тех пор, пока не произойдет значимых улучшений делового климата и конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Дорошенко, Ю. А. Проблемы выбора эффективных стратегий компаний [Электронный ресурс] / Дорошенко Ю. А., Бухонова С. М., Табурчак А. П., Томилина Э. И. // Российское предпринимательство. – 2006. – № 3(75). – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/7379/>
2. Колбина, Л. Промышленной политики не будет без политики региональной [Электронный ресурс] / Л. Колбина // «Эксперт Урал». – 2004. – № 27–28(154). – Режим доступа: <http://expert.ru/>

УДК336.144

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ МЕТОДОВ

О. В. Федорова

Аннотация. В статье приведены основные особенности бюджетного планирования на основе программных документов, а также проанализированы и определены группы проблем и направлений совершенствования в сфере бюджетного планирования.

Ключевые слова: государственная программа, ведомственная целевая программа, обоснованность затрат, индикативный показатель, бюджетный процесс.

IMPROVING OF BUDGET PLANNING BY PROGRAM-OBJECTIVE METHODS

O. V. Fedorova

Abstract. The article presents the main features of the budget planning based on program documents, as well as analyzed and defined groups of problems and directions of the improvement in the budget planning.

Keywords: state program, departmental target program, the validity of costs, target, the budget process.

Бюджетным законодательством РФ начиная с 2014 г. утвержден новый принцип формирования бюджетов бюджетной системы РФ на программной основе, то есть на основе государственных и муниципальных программ. Таким образом, обозначается новый этап становления и развития индикативного подхода к планированию, в том числе в части методологического обеспечения данного процесса. Основным методом бюджетного планирования становится программирование, которое предполагает утверждение четких показателей результативности расходования бюджетных средств, а также обеспечивает возможность общественного мониторинга за их исполнением с помощью программ как инструментов целеполагания [1, с. 75].

Государственная программа, являясь документом не только стратегического планирования, но и первичным документом бюджетного планирования, обеспечивает выполнение основного постулата программно-целевого принципа планирования – взаимосвязь: цель – ресурсы – результат.

При этом одним из ключевых социальных эффектов применения программно-целевого принципа планирования является повышение уровня открытости бюджетных данных и вовлечение граждан в бюджетный процесс (предоставление наиболее полной, актуальной и полезной информации для общества на каждом из этапов бюджетного процесса).

Государственная программа субъекта РФ представляет собой способ приоритетной концентрации ресурсов для достижения значимых

для конкретного региона целей. В связи с этим развитие бюджетного планирования в субъектах РФ имеет общие, чаще всего нормативно определенные черты, а также различия, обусловленные стратегическими приоритетами той или иной территории.

В Волгоградской области новый принцип формирования областного бюджета на основе государственных, а также ведомственных целевых программ, направленных на решение тактических задач областных ведомств, применяется при составлении и исполнении бюджета, начиная с бюджета на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 годов. При этом обязательность формирования и исполнения бюджетов субъектов РФ в «программном» формате установлена только начиная с 2016 года. Вопрос составления местных бюджетов на основе муниципальных программ отнесен к полномочиям субъекта РФ.

Охват расходов бюджета Волгоградской области показателями государственных программ Волгоградской области и ведомственных целевых программ в первом году внедрения программного бюджетирования (2014 г.) составил 93 %. Таким образом, изменения в сфере бюджетного планирования в части перевода областного бюджета на программную структуру произошли кардинально и максимально полно.

Доля общих программных расходов областного бюджета 2015 г. не изменилась и составила 93 % (89 % – государственные программы Волгоградской области, 4 % – ведомственные целевые программы). Вместе с тем, необходимо отметить, что указанные преобразования оказы-

вают не локальный эффект, а влекут за собой радикальные изменения бюджетной политики. В связи с этим основным ориентиром в совершенствовании регионального бюджетного планирования в 2015 г. становится качественное изменение государственных и ведомственных целевых программ при одновременном сокращении их количества путем укрупнения по отраслям (с 77 в 2013 г. до 44 в 2015 г.) [2].

Как и на уровне бюджета РФ основные затраты областного бюджета осуществляются на программы социального характера («Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Социальная поддержка граждан» и др.), что говорит о социальной ориентированности бюджета Волгоградской области, определяющей улучшение качества жизни граждан (доступность образования, обеспечение жильем, поддержка незащищенных групп населения, и т.д.) в качестве ключевого результата региональной бюджетной политики.

Анализ степени соответствия уровня финансовых затрат, запланированных государственными программами, и фактических затрат за 2014 г. в разрезе всех источников финансирования (федеральный, областной, местный бюджеты и внебюджетные источники) показал, что финансирование программ за счет средств собственно областного бюджета обеспечено более чем на 88 % от запланированных (фактически профинансировано 57,8 млрд. руб. из планируемых 65,7 млрд. руб.), что является показателем высокой обеспеченности расходных обязательств Волгоградской области в условиях дефицита бюджетных средств, а также показателем качества бюджетного планирования при разработке и определении финансовых параметров программных документов [2].

В целях дальнейшей интеграции процессов формирования областного бюджета и государственных программ в 2014–2015 гг. в региональное законодательство о бюджетном процессе были внесены изменения, устанавливающие одновременное представление в Волгоградскую областную Думу проекта закона Волгоградской области об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период и паспортов государственных программ (проектов изменений в указанные паспорта), проектов государственных программ.

Кроме того, одним из ключевых направлений повышения эффективности расходов областного бюджета, определенным на 2015 г. и последующие годы, является проведение финансовым органом Волгоградской области тщательной

экспертизы программных документов в части обоснованности объемов финансирования мероприятий программ с целью перераспределения финансирования в пользу тех программ и мероприятий, которые отвечают критериям наибольшей эффективности и обеспечивают мультипликативный эффект в социально-экономическом развитии региона.

Направления дальнейшего совершенствования бюджетного планирования для всех уровней бюджетной системы на период 2016–2018 гг. определяются в первую очередь «Основными направлениями бюджетной политики на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг.», проект которых в настоящее время сформирован министерством финансов РФ с учетом итогов реализации бюджетной политики в период до 2015 года.

Согласно указанным ориентирам, повышение эффективности и результативности имеющихся инструментов программно-целевого управления и бюджетирования обозначено в качестве одной из основных задач ближайших лет по повышению эффективности бюджетных расходов.

Кроме того, обозначены ключевые направления развития методологии формирования государственных программ и повышения эффективности их реализации, среди которых включение с 2016 г. в приложение к Федеральному закону о Федеральном бюджете документа, утверждающего распределение бюджетных ассигнований по государственным программам, показателей их основных мероприятий вместо направлений расходов классификации расходов бюджета. Необходимо отметить, что планируемое на уровне федерального бюджета нововведение было учтено при формировании первого программного бюджета Волгоградской области в 2013 году.

Основными изменениями федерального уровня, которые необходимо учесть при формировании основных направлений региональной бюджетной политики на 2016–2018 гг., являются [3]:

- формирование системы аудита эффективности государственных программ, результаты которого должны учитываться при определении параметров их финансирования;
- предоставление бюджетам субъектов РФ единой субсидии, как меры систематической поддержки реализации государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ, осуществление которых является необходимым условием достижения результатов соот-

ветствующих государственных программ РФ. Планируется предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ в рамках 21 государственной программы РФ;

- ужесточение мер в отношении субъектов РФ за недостижение показателей результативности использования субсидий, а также за невыполнение в установленный срок графика выполнения мероприятий, предполагающих осуществление бюджетных инвестиций;

- определение предельных значений расходов по государственным программам в рамках долгосрочного бюджетного прогноза;

- повышение открытости бюджета для граждан, в том числе путем различных способов визуализации информации о направлениях расходов в рамках программ.

Помимо вышеназванных ограничений, которые будут введены с 2016 г., следует определить существующие основные проблемы в сфере бюджетного планирования:

1. Незавершенность процессов внедрения программно-целевых механизмов управления, проявляющаяся в функционировании инструмента программ обособлено от процесса составления и исполнения программного бюджета;

2. Отсутствие методологической основы для определения приоритетности программных мероприятий при принятии финансовых решений (низкая степень обоснованности данных решений, носящих субъективный характер).

В сложившихся условиях ключевыми направлениями совершенствования программно-целевого принципа бюджетного планирования для Волгоградской области и в целом метода бюджетного планирования должны стать:

1. Формирование методологической базы, необходимой для оценки обоснованности расчетов финансовых параметров программ при их утверждении, корректировке и включении в бюджет.

Данная оценка должна иметь комплексный характер, так как программа, являясь основным документом бюджетного планирования, включает в себя все основные виды бюджетных расходов. Для каждого направления расходов утверждаются соответствующие критерии обоснованности определения объемов ресурсов, необходимых на их осуществление:

- оказание (выполнение) государственных услуг (работ) – нормативно утвержденные показатели государственных заданий, показатели объема и качества услуг (работ);

- осуществление государственных закупок – показатели планируемой экономии;

- предоставление межбюджетных трансфертов – показатели результативности предоставляемых межбюджетных трансфертов, утверждаемые порядками их предоставления;

- предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением государственных учреждений) – показатели результативности субсидий, установленные в соответствующих соглашениях;

- меры социальной поддержки – количество получателей, полнота и своевременность выполнения соответствующих расходных обязательств бюджета;

- осуществление бюджетных инвестиций (строительство, реконструкция, капитальный ремонт, приобретение капитальных объектов) – оценка влияния создания (приобретения, реконструкции) объекта капитального строительства на комплексное развитие территорий.

Интеграция всех перечисленных инструментов в программу, как во временном, так и в методическом аспекте (установление значений показателей государственных заданий в качестве соответствующих ожидаемых результатов реализации программных мероприятий, показателей результативности предоставляемых субсидий – в качестве индикативных показателей программы, принятие решения о включении в программу объекта капитального строительства после оценки эффекта от его ввода в эксплуатацию, и т.д.), позволит более полно и достоверно оценить финансово-экономическую обоснованность расчетов затрат при планировании бюджетных ассигнований на реализацию программ [4, с. 26].

Таким образом, учитывая, что государственная программа включает все основные перечисленные виды расходов, оценка обоснованности ее планируемого финансирования существенно повысит информационную базу принимаемых бюджетных решений, а также обеспечит прозрачность и эффективность данных решений.

2. Обеспечение планомерного включения инструмента программ в бюджетный процесс.

3. Разработка методологии (критериев, параметров) определения приоритетных направлений расходов, предусмотренных на реализацию программ.

4. Обеспечение взаимосвязи в рамках бюджетного планирования стратегического, программного уровня и уровня государственных учреждений.

5. Совершенствование методики оценки эффективности реализации программ, в том числе в части оценки эластичности целевых показателей по величине объемов финансового обеспечения их достижения.

Таким образом, утверждение программно-целевого принципа в качестве основы бюджетного планирования требует его дальнейшего развития и усовершенствования, в том числе в части выработки методологии, позволяющей осуществлять и устанавливать взаимосвязь бюджетных затрат и достижение социально-экономических результатов. При этом программирование, то есть составление и исполнение бюджета по программам, не должно носить формальный характер. Государственная или ведомственная целевая программа предполагает формирование расходов бюджета во взаимосвязи с результатами и позволяет проводить оценку и мониторинг эффективности бюджетных расходов, что становится особенно актуальным в условиях реализации плана антикризисных мер по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности, которые направлены на эффективное использование имеющихся бюджетных ресурсов.

Библиографический список

1. Бакша, Н. В. Бюджетное планирование и прогнозирование [Текст]: учебное пособие / Н. В. Бакша. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2009. – 264 с.
2. Сводный доклад о ходе реализации государственных программ Волгоградской области, содержащий оценку эффективности ре-

ализации государственных программ Волгоградской области за 2014 год [Электронный ресурс] / Официальный портал комитета экономики Волгоградской области. – Режим доступа: <http://economics.volganet.ru/current-activity/programs/results/> (дата обращения 01.07.2015).

3. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт министерства финансов РФ. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/document/index.php#> (дата обращения 02.07.2015).

4. Егоров, И. И. Оценка эффективности реализации госпрограмм. Опыт Тверской области [Текст] / И. И. Егоров, О. С. Черников, Е. Н. Вишнякова // Бюджет. – 2015. – № 1.

5. Дорждеев, А. В. Результативность и эффективность бюджетных расходов [Текст]: монография / А. В. Дорждеев, А. В. Гукова, Я. Я. Кайль, и др. / под ред. Дорждеева А. В., Гуковой А. В. – М.: Изд-во Финансы, 2009. – 720 с.

6. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон: [принят 28 июня 2014 г.] [Текст] // СЗ РФ.

7. Федотова, Г. В. Программный бюджет в региональном стратегическом планировании [Текст] / Г. В. Федотова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 43.

РЫНОК ТРУДА

THE LABOUR MARKET

УДК 331.526

БЕЗРАБОТИЦА МОЛОДЕЖИ КАК ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

С. В. Харченко, Ж. О. Костенко

Аннотация. В статье приводятся статистические данные, характеризующие безработицу среди молодежи в РФ. Отмечено, что обеспечение занятости молодежи является приоритетным направлением деятельности органов труда и занятости. Автором представлены направления деятельности государства в этой сфере и дана оценка расходов государства.

Ключевые слова: молодежная безработица, рынок труда, молодежная политика, система социальной защиты.

YOUTH UNEMPLOYMENT AS A PRIORITY PROBLEM OF THE MODERN LABOR MARKET

S. V. Harchenko, Zh. O. Kostenko

Abstract. The article provides statistics characterizing the youth unemployment in the Russian Federation. It is noted that youth employment is a priority of employment and occupation. The author presents the activities of the state in this field and the evaluation of government spending.

Keywords: youth unemployment, labor market, youth policy, social protection system.

Конституция РФ провозглашает право каждого гражданина на защиту от безработицы и, в соответствии с Законом РФ «О занятости населения в РФ», всем безработным гарантируется социальная защита.

Переходя непосредственно к динамике безработицы в РФ по возрастному составу, следует отметить, что распределение по возрастным группам в течение всего анализируемого периода с 2010 по 2012 г. примерно одинаково.

Так, на уровне 20–25 % от всех безработных в течение 1 года находится безработица среди граждан в возрасте 30–39 лет, а чуть ниже, на уровне 15–20 % безработица для возрастной группы 40–59 лет.

Безработица среди молодежи до 20 лет держится на сравнительно низком уровне – в 5–8 % от всей численности безработных, что связано с тем, что преобладающее число лиц данного возраста заняты в учебных заведениях (школы, колледжи, университеты) и тем самым не может быть отнесено к безработным.

Отметим, что в период с 2010 по 2012 г. преобладают безработные в возрасте 20–29 лет, что составляет примерно 40 % от численности безработных и превосходит примерно в 1,5 раза группу 30–39 лет по численности безработных.

Безработица молодежи в возрасте 20–29 лет вполне объяснима тем, что молодые профессионалы впервые выходят на рынок труда и ввиду отсутствия подходящих рабочих мест, низкой конкурентоспособности им требуется время, чтобы найти работу.

Вследствие этого обеспечение занятости молодежи всегда было приоритетным направлением деятельности органов труда и занятости. Согласен с этим и Президент РФ Владимир Путин. «Обязать представителей бизнеса взять на работу молодежь в современных условиях практически невозможно. Я даже не представляю, как это сделать», – отметил в одном из своих выступлений глава государства.

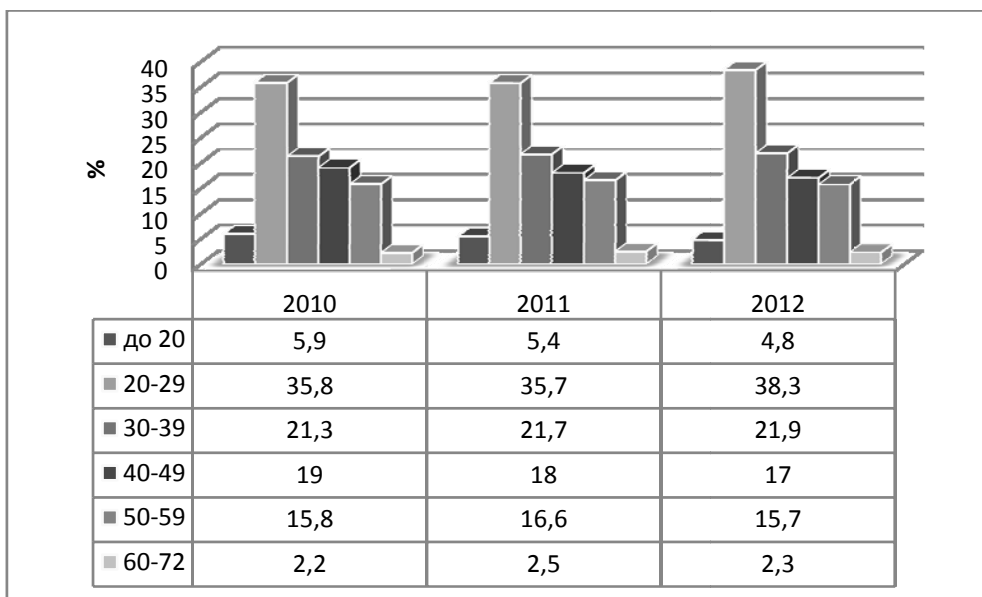


Рис. 1. Динамика безработных по возрастным группам

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ ст. 38 и ФЗ «О федеральном бюджете» расходы федерального бюджета РФ на молодежную политику в 2010–2013 гг. выросли почти на 40 %. Вместе с тем основной рост по данному подразделу наблюдался в 2010–2012 гг. на 36,5 %.

В рамках молодежной политики решаются следующие задачи:

- обеспечение трудовой мобильности и сезонной занятости молодежи, в том числе пропаганда и развитие движения студенческих отрядов, трудовых, ученических и производственных бригад;
- содействие постоянному трудоустройству молодых граждан;
- содействие предпринимательской деятельности молодежи;
- организация стажировок молодых граждан в организациях и на предприятиях города;
- развитие политической грамотности, повышение электоральной активности и гражданской ответственности молодежи;
- содействие повышению правовой культуры молодежи через организацию центров, служб, консультаций, проведение семинаров, тренингов, индивидуальной работы;
- разработка и внедрение моделей участия молодежи в управленческой и нормотворческой деятельности;
- реализация программ подготовки и обучения лидеров молодежных общественных объединений, молодежного актива;

- развитие молодежного самоуправления и общественных инициатив молодежи через поддержку детских и молодежных общественных объединений, органов школьного и студенческого самоуправления;

- содействие духовно-нравственному, экологическому, гражданскому и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Важной составляющей государственной социальной поддержки для молодежи является выплата пособий и компенсаций вследствие безработицы. Максимальный размер пособия по безработице в 2010 г. составляет 4300 руб., но в 2012 г. он был утвержден на 13,95 % и составил 4900 руб. Этот же размер пособия по безработице был утвержден и на 2013–2014 гг. Стоит отметить, что порядок предоставления пособия по безработице регулируются в соответствии со ст. 33 Закона РФ «О занятости населения в РФ».

Библиографический список

1. Российская Федерация. Кодекс. Бюджетный кодекс РФ [Текст].
2. Российская Федерация. Конституция РФ.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru>.
4. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в РФ: федер. закон [Текст].
5. Российская Федерация. Законы. О федеральном бюджете: федер. закон [Текст].

УДК 331.21

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

А. Ю. Мартыненко, Я. В. Мочалова

Аннотация. В данной статье отражается понятие «заработной платы», проанализирована заработная плата в России за последние несколько лет. Выделены ее основные принципы, рассмотрены возникшие проблемы и предложены пути повышения заработной платы.

Ключевые слова: заработная плата, экономические проблемы, доходы населения, дифференциация экономики, рынок труда, инфляция, занятость населения.

WAGES IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

A. Y. Martynenko, Y. V. Mochalova

Abstract. This article reflects the concept of "wages", analyzed wages in Russia over the past few years. Highlighted its basic principles, reviewed the problems and ways of hanging wages.

Keywords: wages, economic problems, household income, the differentiation of the economy, labor market, inflation and employment.

В условиях рыночной экономики заработная плата выступает как социально-экономическая категория и является одним из главных источников денежных доходов населения. Теоретические и практические проблемы заработной платы являются важнейшими в области политики доходов государства.

Интерес к заработной плате был проявлен еще в середине XIX века. Так, например, по определению Маркса, это превращенная форма стоимости и цены товара «рабочая сила». Это превращение состоит в том, что на поверхности заработная плата выступает как труд, а на самом деле – это цена рабочей силы. Таким образом, «экономическая суть заработной платы при марксистском подходе состоит в том, что она является эквивалентом стоимости особого товара «рабочая сила»».

Подход К. Маркса к определению сущности заработной платы с позиций классической теории трудовой стоимости является первым, который не утратил научного и практического значения и сегодня [3, с. 249].

Данной проблемой интересовался также русский экономист М. Туган-Барановский. Согласно его теории, заработная плата является «долей рабочего класса в общественном продукте, которая зависит от производительности общественного труда и социальной силы рабочего

класса». Чистый продукт общества делится между рабочими и предпринимателями в зависимости от соотношения социальных сил. Чем больше социальная сила рабочих, тем большую долю они получают. Таким образом, в результате роста производительности труда увеличится как заработная плата рабочих, так и прибыль собственника. Однако, как правило, темпы роста производительности труда ненамного опережают темпы роста заработной платы, а значит, доля, получаемая рабочими, относительно сокращается [4, с. 1].

Заработная плата определяется количеством и качеством затраченного труда. И формируется под воздействием рыночных факторов, прежде всего, спроса и предложения на рынке труда. Чем выше на рынке труда спрос на рабочую силу определенной квалификации в определенном виде труда, и чем меньше ее предложение, тем выше величина заработной платы, которую работодатель готов заплатить за труд. И наоборот, чем выше предложение рабочей силы, тем ниже величина заработной платы [6] (см. рис. 1).

Для того чтобы обозначить проблемы заработной платы в России, необходимо рассмотреть ее принципы организации, направленные на более полную реализацию функций заработной платы.



Рис. 1. Соотношение предложения и спроса на рынке труда в зависимости от его цены и численности занятых

Основные принципы организации заработной платы:

- постоянный рост номинальной и реальной заработной платы;
- зависимость оплаты труда от результатов деятельности предприятия;
- соответствие меры вложенного труда (по качеству, сложности, квалификации) уровню его оплаты;
- обеспечение стимулирующей функции заработной платы для повышения эффективности труда.

В условиях рыночной экономики предприятия и организации самостоятельно выбирают системы организации заработной платы, в том числе используют и опыт зарубежных стран, где распространены следующие системы оплаты труда:

1. Работнику гарантируется выплата минимальной заработной платы, в том числе, даже если не выполнены установленные нормы труда.
2. Заработная плата работника варьируется в пределах от минимального до максимального уровня в зависимости от выполнения установленных норм труда.
3. Работники участвуют в прибыли предприятия.

Заработная плата является одним из основных элементов социально-экономической политики, главным средством для побуждения членов общества к высокопроизводительному труду, важным источником доходов современного общества. В России уровень заработной платы непосредственно «связан с экономической ситуацией и производимым национальным доходом» [5, с. 1].

Одним из факторов, влияющих на рост валового внутреннего продукта, занятости и уровня оплаты труда, является соотношение между темпами роста производительности труда и заработной платы. В российской экономике имеет место рост заработной платы на фоне снижения производительности труда [7].

Такое опережение является одним из главных факторов снижения себестоимости работ и увеличения накоплений. Слишком высокие темпы роста заработной платы нарушают связь между затратами труда и его платой, что приводит к снижению производительности труда и возникновению инфляции. Таким образом, одна из важнейших задач – это соблюдение оптимального соотношения между увеличением заработной платы населения и ростом экономики.

Таблица 1

Темпы роста номинальной заработной платы и темпы роста производительности труда (в процентах)

Годы	Темпы роста номинальной заработной платы	Темпы роста производительности труда
2008	127,2	104,8
2009	107,8	95,9
2010	112,4	103,2
2011	111,5	103,8
2012	113,9	103,1

В России за годы экономических реформ произошел резкий спад производства, усилилась дифференциация в уровнях развития экономики в различных регионах, цена рабочей силы все больше отдалялась от стоимости [7]. Все это сказалось на уровне заработной платы работников.

Заработная плата крайне дифференцирована по регионам страны. Наиболее высокой оплатой труда отличается Центральный федеральный округ, где среднемесячная номинальная заработная плата в 1,9 раза выше, чем в Северо-Кавказском округе. Самый высокий уровень заработной платы у работников Ненецкого автономного округа и г. Москвы – в 2 раза выше среднего по России, а самый низкий в республике Дагестан – в 2 раза меньше среднего по России. Оплата труда не может быть единой для всех субъектов РФ, т.к. рынки труда разных регионов предъявляют разный спрос и предложение [7].

Динамика заработной платы за 2010–2012 гг. свидетельствует о ежегодном приросте среднемесячной заработной платы в среднем на 12 %.

Доля затрат на заработную плату в национальном ВВП (зарплатоемкость) в 2012 г. составила 36 %, по сравнению с 2009 г. сократилась на 1,7 пункта и незначительно возросла к уровню 2010 и 2011 гг. соответственно на 0,7 и 0,6 пункта на фоне роста ВВП [7].

По зарплатоемкости Россия не уступает многим развитым странам, однако по уровню жизни все равно отстает. Одной из причин является то, что большой размер зарплат наблюдается не в сфере производства, а в госорганах и некоммерческих структурах. Из этого можно сделать вывод, что не зарплата у россиян высокие, а недостаточный объем производства.

В России существует большое неравенство в доходах между богатыми и бедными. Дифференциация заработной платы обоснована и связана с социально-экономическим различием в положении членов общества. Однако слишком большая разница в оплате труда может привести к социальной напряженности, поэтому необходимо осуществлять контроль уровня оплаты руководящего и рядового состава работников [7].

Низкий уровень заработной платы не компенсирует затраты на воспроизводство рабочей силы и высокую стоимость жизни в регионах страны. По предварительным данным Росстата в 2013 г. рост среднемесячной номинальной заработной платы к уровню прошлого года составляет 12,5 %, а реальной – 5,3 %, основная причина – инфляция [7].

Минимальный размер оплаты труда является важным инструментом регулирования рынка труда. «Правильно определенный уровень МРОТ стимулирует развитие производства, усиливает мотивацию рабочих, сокращает чрезмерную дифференциацию доходов» [2, с. 3].

Повышение оплаты труда зависит от темпов экономического роста. В условиях роста конкуренции между предприятиями заработная плата является инструментом повышения мотивации работников и эффективности работы предприятия. В связи с этим необходимо обязательное регулирующее воздействие на заработную плату. В России основным является государственное регулирование, его методы являются общими для предприятий всех форм собственности и оказывают воздействие на формирование фонда оплаты труда путем установления минимального размера оплаты труда (МРОТ), применения прогрессивного налогообложения заработной платы, упорядочения заработной платы работников, труд которых пользуется повышенным спросом (для сдерживания роста инфляции). Кроме этого, заработная плата регулируется путем установления договоров и соглашений в сфере оплаты труда между правительством, руководством отраслей и профсоюзами, условиями на рынке труда [1, с. 3].

Основной целью реформирования заработной платы в России является увеличение реальной заработной платы на основе методов ее регулирования. Это повышение МРОТ до уровня прожиточного минимума, индексация заработной платы, регулирование дифференциации заработной платы по отраслям, активное вмешательство государства в процесс согласования интересов работников и работодателей с целью контроля за обеспечением достойного уровня жизни.

В тарифном регулировании заработной платы главный вопрос – это установление «достаточного для воспроизводства рабочей силы уровня гарантированных тарифных ставок и окладов» [2, с. 3] с учетом сложности и характера труда, умственных усилий, ответственности работника, спроса и предложения на рынке труда.

Оценивая современную ситуацию на рынке труда, можно сделать вывод, что проблема России заключается в низких реальных доходах населения, а следовательно, и низком платежеспособном спросе, что может стать мощным препятствием экономического роста.

Заработная плата многофункциональна, основополагающими являются воспроизводственная и стимулирующая функции. В условиях

рыночной экономики постоянно совершенствуются формы и системы оплаты труда, прослеживается прямая связь заработной платы с конечными результатами производства, при начислении заработной платы используются гибкие системы оплаты труда. За свой труд работники должны получать заработную плату, которая обеспечит достойный уровень жизни.

Однако в России остается проблема низкой оплаты труда занятого населения. В условиях инфляции реальная заработная плата систематически падает, платежеспособный спрос населения уменьшается, что является тормозом экономического развития страны.

Основная задача на рынке труда современной России – это повышение уровня заработной платы. Для чего требуются реформы в сфере оплаты труда на основе использования рыночных механизмов. В частности, необходимо совершенствование государственного регулирования оплаты труда во внебюджетной сфере, где условия оплаты труда устанавливаются собственниками предприятий с наибольшей для себя выгодой. Нужно усилить роль работников в формировании порядка оплаты их труда за счет активного применения программы о социальном партнерстве, позволяющей преодолевать негативные последствия противоположности интересов работников и работодателей. Обеспечить рост ВВП реальным увеличением объема производства, для чего разработать меры по привлечению труда в сферу производства. Установить твердые гарантии в сфере оплаты труда: не допускать дискриминацию заработной платы, при определении минимального размера оплаты труда учитывать прожиточный минимум и сложившуюся среднюю заработную плату. Налогообложение заработной платы поставить в зависимость от уровня

дохода, что позволит сгладить чрезмерную дифференциацию заработной платы.

Библиографический список

1. Андреев, К. Л. Формирование и развитие современной компенсационной политики на российских предприятиях [Электронный ресурс] / К. Л. Андреев, Ю. А. Роменкова // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2013. – Вып. 3. – Режим доступа: http://www.panor.ru/journals/normtrudprom/archive/index.php?ELEMENT_ID=73061
2. Аратюнян, Ф. Формы, системы и принципы организации заработной платы в современных сельхозпредприятиях [Электронный ресурс] / Ф. Аратюнян, Е. Трофименкова // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2012. – Вып. 1. – Режим доступа: http://www.panor.ru/journals/normtrudsel/archive/?ELEMENT_ID=53845
3. Грязнова, А. Г. Экономическая теория [Текст]: учебник / А. Г. Грязнова, Т. В. Чечелева. – М.: Экзамен, 2005. – 592 с.
4. Иткинд, А. Н. Оплата труда наемных работников: теоретические основы, мировой опыт и российская практика [Электронный ресурс] / А. Н. Иткинд. – Режим доступа: <http://Naukovedenie.ru>
5. Савина, С. Государство в ответе... [Электронный ресурс] / С. Савина // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2013. – Вып. 2. – Режим доступа: http://www.panor.ru/journals/kadrovik/archive/?ELEMENT_ID=71854
6. Спрос и предложение на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://3ys.ru/rynki-resursov/spros-i-predlozhenie-narynke-truda.html>
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm

УДК331.526

ХАРАКТЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТРУДОВОГО РЫНКА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА

О. Н. Горбунова, Ю. В. Шестакова

Аннотация. В статье характеризуются основные элементы постиндустриального (информационного) общества, рассматриваются проблемы трудовых ресурсов в условиях его масштабного развития. В работе выявлены некоторые возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: информационное общество, рынок труда, трудовой потенциал, безработица, информационно-коммуникационные технологии, экономическое развитие.

TYPICAL PROBLEMS OF THE LABOURMARKET IN THE MODERN DEVELOPMENT OF SOCIETY AND WAYS OF ADDRESSING HUMAN RESOURCE

O. N. Gorbunova, Y. V. Shestakova

Abstract. The article deals with the basic elements of post-industrial (information) society, discusses the problem of labor resources in terms of development. In the work some possible solutions to these problems are identified.

Keywords: information society, labour market, labour potential, unemployment, information and communication technologies, economic development.

На сегодняшний момент общество находится на этапе развития своей постиндустриальной ступени. Постиндустриальное общество – общество, имеющее информационную основу: на смену добыче (в традиционном обществе) и переработке (в индустриальном обществе) продуктов природы приходит приобретение и переработка информации, а также преимущественное развитие (взамен сельскому хозяйству традиционного общества и промышленности в индустриальном) сферы услуг [8].

Фундамент постиндустриального общества – информация. Этот факт позволил выделить принципиально новый тип общества – информационное.

Информационное общество – концепция, в основе которой лежит фактор общественного развития производства и использования информации. Основу концепции этого типа общества заложили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер [12].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются сегодня центральной фигурой в инновационном развитии ключевых сфер жизнедеятельности общества: государственного и муниципального управления, бизнеса, образования, здравоохранения, культуры, обеспечения безопасности, общественной жизни. Россия сегодня сталкивается с необходимостью включиться в глобальный процесс развития ин-

формационного общества и получить максимальную выгоду от вложений в ИКТ.

Важнейшая тенденция информационного общества – формирование инновационной экономики – экономики будущего, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий [1].

В инновационной экономике, как и в любой другой экономической системе, человек – главный фактор производственного процесса, он же выступает и основной целью производства. Только человек с его творческим потенциалом способен создавать и обеспечивать условия для становления инновационной экономики [11].

Так как значение рынка труда в условиях инновационной экономики увеличится, следовательно, не утратят своей актуальности и проблемы занятости населения и безработицы. Достижение высокого уровня занятости – ведущая цель политики любого государства в макроэкономической сфере. Политика занятости – ключевая составляющая социальной политики – должна нести меры, способствующие созданию условий для наиболее полного использования трудового потенциала и деловой активности трудоспособных граждан, которые противодействуют обеднению населения и массовой безработице.

Как известно, обострение безработицы особенно осуществляется, когда происходит смена систем экономики. Это значит, что при переходе к инновационной экономике есть риск резкого роста безработицы. Это явление нанесет серьезный урон развитию экономической системы и существенно замедлит переход к новой экономике. Немало негативных последствий безработица принесет и человеку. Она повлечет за собой потерю дохода, а значит, снижение уровня жизни. Люди, испытав тяжёлый психологический стресс, станут неуверенными в себе, в будущем, что станет серьезным препятствием для совершенствования личных профессиональных качеств и навыков, для повышения квалификации потенциальных работников – для того, что так необходимо для становления инновационной экономики.

В настоящий момент уровень безработицы относительно низок, несмотря на его постепенное повышение. Оценить действительный масштаб безработицы достаточно трудно, ведь вместе с официальной (зарегистрированной) существует скрытая безработица (вынужденные отпуска, неполная рабочая неделя). Также имеет место быть неофициальная («теневая») занятость (по найму и индивидуальная трудовая деятельность). Все эти факторы искажают представление о реальных показателях безработицы и занятости [10].

Сегодня основной проблемой занятости является не безработица, а неэффективное использование трудовых ресурсов.

На сегодняшний момент скрытая безработица, сохраняющаяся уже много лет, которой сопутствует острая нехватка рабочей силы, продолжается. Сокращение производства и низкая эффективность организации производства и труда значительно увеличивают масштабы «недоиспользования» работников.

Кроме того, возникают существенные проблемы в воспроизводстве профессионально-квалифицированных работников. Не происходит восполнения естественно выбывших рабочих старших возрастов во многих профессионально-квалификационных группах. Это факт ставит под угрозу развитие ведущих отраслей народного хозяйства. Немаловажно отметить, что масштабы и уровень профессиональной подготовки рабочих многих профессий зачастую не соответствуют актуальным требованиям.

Вместе с тем на рынке труда существует проблема трудоустройства граждан, которые в силу различных причин (социальных, физических и иных) являются наименее конкурентоспособными [2].

Ведущей проблемой рынка труда является недостаточная квалификация потенциальных и действующих работников. Современное состояние развития техники и технологий, а также их изменения предъявляют все новые, быстроменяющиеся требования к качеству и содержанию умственной составляющей любой трудовой деятельности. Так, например, в условиях инновационной экономики каждый человек должен стремиться к высвобождению собственного инновационного потенциала, когда инновационная деятельность из единовременного акта превращается в постоянно воспроизводимый процесс. К сожалению, на современном этапе большинство трудоспособного населения имеет недостаточную квалификацию для максимально эффективного осуществления своей профессиональной деятельности [5].

Эффективность решения проблем, возникающих на рынке труда, в первую очередь зависит от проводимой государством политики занятости. Одной из важнейших задач является улучшение условий труда на рабочих местах путем внедрения системы оценки и управления профессиональными рисками в сочетании с усилением мер профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, а также повышением качества оказания услуг в области охраны труда [7].

Решение проблем, возникающих на рынке труда, осуществляется не только за счет эффективной политики занятости. Важную роль здесь играет сам потенциальный работник. В современных условиях параллельно с развитием и модернизацией экономики должно происходить развитие человеческого потенциала. Таким образом, возникает необходимость постоянного повышения квалификации, профессионализма, инициативности и заинтересованности работников в результатах своего труда. Обеспечить это условие поможет формирование государством действенных инструментов стимулирования работников к повышению квалификации и деятельности самих работников по улучшению личных профессиональных навыков и качеств [4].

Переход к инновационному, ориентированному на социум типу экономического развития требует целого ряда преобразований, таких как создание перспективных инновационных производств, достижение значительного прироста эффективности экономики, увеличение масштаба сбережения ресурсов, а главное – развитие человеческого потенциала.

Этот факт делает проблемы функционирования рынка труда особенно актуальными.

Таким образом, в условиях новой экономики неизбежен резкий рост конкуренции на рынке труда. Требования, предъявляемые к потенциальному работнику, значительно повысятся, следовательно, – обострятся проблемы занятости и безработицы. Возрастет риск того, что многие люди, не выдержав этой конкуренции, окажутся неспособными найти достойную работу и обеспечивать свою семью. Такое положение вещей может значительно повлиять на ухудшение демографической ситуации, на снижение социального уровня жизни. Это способно повергнуть страну в тяжёлый экономический кризис и поставить под угрозу дальнейшее развитие экономики.

Именно поэтому уже сейчас необходимо разрабатывать стратегию по дальнейшему развитию рынка труда и искать способы ликвидации проблем, возникающих на нём. Для большей эффективности необходимо объединить усилия государства, организаций научно-технической сферы, высших учебных заведений и организаций предпринимательского сектора экономики для формирования новой структуры рынка труда, которая будет основываться на более высоком уровне образования населения и на «ориентированности системы образования на подготовку кадров в соответствии с потребностями рынка труда».

Обеспечение потребностей рынка труда соответствующим профессиональным развитием человеческих ресурсов является социальной и экономической задачей [11].

Государство должно оказывать содействие во внедрении передовых программ обучения в систему образования различного уровня и в формировании системы стимулирования потенциальных работников к повышению квалификации [12].

Учебные заведения должны построить процесс образования таким образом, чтобы, в конечном счете, продукт образовательного процесса – специалист – был максимально приближен к спросу, предъявляемому на рынке труда [13].

Только совместные целенаправленные действия перечисленных выше структур способны решить проблемы занятости и снизить риск возникновения безработицы в условиях развития инновационной экономики.

Библиографический список

1. Адамчук, В. В. Экономика и социология труда [Текст]: учебник / В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория. Курс лекций для студентов высших учебных заведений [Текст] / Е. Ф. Борисов. – М.: Знание, 2007.
3. Экономика [Текст]: учебник. – 3-е изд.; под ред. / под редакцией доктора экономических наук профессора А. С. Булатова. – Юрист, 2007.
4. Рынок труда и доходы населения [Текст]: учебное пособие / под общей редакцией д.э.н. профессора Н. А. Волгина. – М., 1999.
5. Ивашковский, С. Н. Макроэкономика [Текст]: учебник / С. Н. Ивашковский. – М.: Дело, 2010.
6. Ивашковский, С. Н. Экономика для менеджеров: микро и макроуровень [Текст]: учебное пособие / С. Н. Ивашковский. – М.: Научная книга, 2008.
7. Липсиц, И. В. Экономика [Текст]: учебник для вузов / И. В. Липсиц. – Омега-Л, 2006.
8. Основы государства и права [Текст]: учебник для поступающих в вузы. – 7-е изд. / под редакцией академика О. Е. Кутафина. – Юрист, Коллектив авторов, 2008.
9. Пацкевич, Л. П. Экономическая теория. Курс лекций [Текст] / Л. П. Пацкевич. – Минск, 2007.
10. Фролова, Т. А. Экономическая теория: конспект лекций [Текст] / Т. А. Фролова. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
11. Горбунова, О. Проблемы и перспективы использования возможностей сети Интернет студентами». Социально-экономические явления и процессы [Текст] / О. Горбунова // Международный ж-л. – 2011. – № 8.
12. Горбунова, О. Особенности формирования трудового и интеллектуального потенциала человека. Социально-экономические явления и процессы [Текст] / О. Горбунова // Международный ж-л. – 2012. – № 10.
13. Горбунова, О. Информатизация общества и формирование трудового ресурса: проблемы, пути решения. Социально-экономические явления и процессы [Текст] / О. Горбунова // Международный ж-л. – 2012. – № 5–6.

ЭКОНОМИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА

THE ECONOMY OF THE AGRICULTURAL SECTOR

УДК 33.330.5

АНТИКРИЗИСНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА НА СЕЛЕ

С. А. Огарков

Аннотация. Проведен анализ состояния основных фондов сельского хозяйства, предложены элементы антикризисного механизма инвестирования в сельское хозяйство, выдвинуто предложение о разработке законодательного акта в целях ликвидации социального неравенства сельского населения в оплате труда, занятости, доступности социальных благ на пути выхода из системного кризиса и преодоления проблемы бедности в сельских домохозяйствах.

Ключевые слова: инвестиции, закон обеспечения гарантии трудовой занятости в сельском хозяйстве.

ANTICRISIS INVESTING IN FIXED ASSETS IN AGRICULTURE: A NEW LEVEL OF LIVING ARRANGEMENTS IN RURAL AREAS

S. A. Ogarkov

Abstract. The analysis of the basic foundations of agriculture has been conducted, elements of the anti-crisis mechanism for investment in agriculture are proposed, a proposal to develop a legislative act in order to eliminate social inequality in rural wages, employment, access to social benefits to get out of a systemic crisis and overcome poverty rural households is suggested.

Keywords: investment, law to guarantee the employment in agriculture.

Руководящими материалами стратегии для выработки мер по антикризисному инвестированию являются:

1. Антикризисный план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г., принятый Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р, которым определены объемы инвестирования. Подобная мера должна оказать эффект снижения потерь от проявления конъюнктурно-климатических рисков, сохранения темпов кредитования (удержания резкого повышения стоимости заимствований) агропромышленного комплекса (в том числе сельского хозяйства) в размере 50 млрд. рублей.

2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р, суб-

сидии сельскому хозяйству на смягчение риска невозврата по процентным ставкам на инвестиционные цели в объеме 35,7 млрд. рублей.

3. Ожидаются, по сообщениям СМИ, дополнительные инвестиции федерального бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства в размере 650 млрд. руб. к 1,5 трлн. руб. в 2015 году. В том числе на мясное скотоводство – 2,2 млрд. руб., на молочное – 12 млрд. руб. [1].

Эффективная реализация первоочередных мер должна вызвать спрос на инвестиционные проекты, поднять доходность производства и заработную плату занятых в сельском хозяйстве. Однако для перехода к расширенному воспроизводству основных фондов принятые меры недостаточны по финансовым и нефинансовым инициативам.

В качестве исключительных мер антикризисного плана следует выделить инвестиционную составляющую, направленную на воспроизводство основных фондов сельского хозяйства, а также приступить к обоснованию Федерального закона о гарантиях трудовой занятости в сельском хозяйстве, обеспечивающие повышение жизненного уровня и жизнеустройства в сельской местности. Приемами политики гарантированной занятости на селе должны стать оплачиваемые из бюджета отработанные наряды на производство сельскохозяйственного сырья, кооперативные строительные подряды, перекавалификация аграрного персонала, строительство инфраструктуры, альтернативная занятость в несельскохозяйственном секторе сферы услуг и производства в сельской местности. Рост производительности труда без ликвидации худшего нарушения принципов социальной справедливости в социальной сфере села по доступности и обеспеченности социальными основными фондами по сравнению с городскими условиями жизнеустройства приведет к еще большему раслоению и неравенству в сельской местности.

Текущий этап сопровождается поиском эффективного антикризисного механизма инвестирования в основные фонды сельского хозяйства, необходимостью финансовой и нефинансовой господдержки (подтвержденной объективными расчетами) на строительство сельских жилых домов и других объектов на кооперативной основе. Однако без пересмотра конфигурации технических параметров кризиса, на которые можно повлиять в ручном режиме – снижение ставок рефинансирования и ключевой ставки, обмен денег, повышение зарплаты госслужащим, у которых отсутствует альтернатива самостоятельного давления на изменение цены предос-

тавляемых ими услуг, обстоятельства лишь ухудшатся и приведут к массовому неповиновению и митингам. Занятое население, в том числе и не подрабатывающие пенсионеры, попали в зарплатную ловушку. По сообщениям СМИ (<http://quote.rbc.ru/topnews/2015/02/20/34316828.html>), в феврале 2015 г. резко возросло число домохозяйств, у которых образовался разрыв доходов, ведущий к появлению хронических должников и склонности к воровству: «...доля россиян, которым часто не хватает денег до зарплаты, по сравнению с 2008 годом увеличилась с 30 % до 39 %». Для сельского хозяйства с униженной и смешанной зарплатой проблема бедности приобретет сплошной характер для нескольких миллионов жителей (в сельском хозяйстве занято около 6,4 млн. человек).

Нерешенная проблема долгосрочного кризиса по инвестированию в основные фонды усиливает свое негативное влияние на снижение валового продукта и обостряет социальное неравенство. За период 1991–2013 гг. в сельском хозяйстве наличие техники и энергетических мощностей уменьшилось более чем в 5 раз и продолжило падение в 2013 году.

Особенно следует отметить сокращение парка картофелеуборочных комбайнов, количество которых достигло 2,6 тыс. штук в 2013 г. по сравнению с 1991 г. – 32,3 тыс. штук. Вместе с тем потребление электрической энергии в 2011 г. составило 19 % к уровню 1991 г. или 12,8 млрд. кВт. ч., что обусловлено выбытием основных фондов и сокращением объемов производства.

Сокращение энергообеспеченности и энерговооруженности, как показано в таблице 1, приводит к ситуации узких мест и потери части продукции в сезон сбора урожая, при её хранении и переработке.

Таблица 1

Сокращение парка технических средств в сельскохозяйственных организациях, в среднем за период

Показатель	1991	1995–2000	2001–2005	2006–2010	2011	2012	2013	Уровень 2013 г. / 1991 г., в %
Наличие техники (тыс.шт.)								
Тракторы	1290,7	919,5	631,4	354,9	292,6	276,2	259,7	20,1
комбайны, в том числе:								
зерноуборочные	370,8	251	158,2	95,3	76,6	72,3	67,9	18,3
кормоуборочные	120,1	79	44,1	23,2	18,9	17,6	16,1	13,4
картофелеуборочные	32,3	15,3	4,5	3,28	2,8	2,7	2,6	8,1
свеклоуборочные машины	24,7	16,7	9,5	4,1	3,1	2,8	2,5	10,1
косилки	208,2	130	78,4	47,5	39,3	37,5	35,6	17,1
доильные установки и агрегаты	197,5	123	66,1	35,4	30,1	28,6	27,3	13,8

Показатель	1991	1995–2000	2001–2005	2006–2010	2011	2012	2013	Уровень 2013 г. / 1991 г., в %
Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами								
приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	10,6	8,4	6,3	4,7	4	4	4	37,7
нагрузка пашни на один трактор, га	95	121,5	159,4	211,2	247	258	273	в 3 раза
приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур комбайнов, шт.:								
зерноуборочных	6,6	5,5	4,4	3,2	3	3	3	45,5
кукурузоуборочных	12,4	11,6	7,1	1,5	1	1	0,8	6,4
картофелеуборочных	24,5	51	37,2	22,1	16	16	18	73,4
льноуборочных	21,8	33,4	44,2	20,7	18	16	15	68,8
свеклоуборочных машин	16,5	17,2	12,7	5,7	3	3	3	18,2
Энергетические мощности:								
всево, млн.л.с.	419,7	294	191,5	125,2	106,3	102,6	98,9	23,6
в расчёте на одного работника, л.с.	50,5	55,5	55,9	62,7	69,0	69,8	72,5	В 1,4раза
на 100 га посевной площади, л.с.	364	351	296,5	237	212	211	201	55,2
Потребление электроэнергии на производственные цели:								
всево, млрд. кВт. ч.	67,3	42	20,7	14,8	12,8	12,3	12,2	18,1
в расчёте на одного работника, тыс. кВт. ч.	8,1	7,5	6,1	7,1	7,5	6,8	6,7	82,7

Данные потребления электроэнергии на производственные цели по сельскому хозяйству в ежегоднике Росстата с 2013 г. отсутствуют. Численность работников сельхозорганизаций в 2012 г. составила 1823,5 тыс. человек.

Одна из серьёзнейших проблем в сельском хозяйстве состоит в резком снижении механизации труда сельских товаропроизводителей. Из-за отсутствия необходимых инвестиций, должной координации постоянно падают объёмы производства техники для села. Такое же положение сложилось у предприятий сельского хозяйства с их приобретением. В несколько раз возросли нагрузки на машины, приведшие к сверхнормативным срокам эксплуатации. Механизм в рассрочку при высоких ставках, даже с учетом ее компенсации, оказывается недостаточно эффективным.

Обеспеченность сельскохозяйственной техникой в расчёте на 1000 га посевной площади в России в 12–15 раз ниже, чем в западноевропейских странах. Эта проблема может быть решена путём создания специализированных предприятий – машинно-технологических станций при банках, дилерских сетях. Таким образом, за

период с 1991 по 2014 г. отмечается массовое сокращение и физическое уменьшение количественного и качественного состава основных фондов промышленного и социального назначения. Совершенствование основных фондов и возобновление их роста невозможно без принятия государственных решений, направленных на установление инвестиционного приоритета сельскому хозяйству, являющемуся крупным потребителем средств производства.

Нарушено главное равновесие механизма инвестирования введением запретительных санкций на импорт продовольствия, создав резкий импортозамещающий спрос на внутреннем рынке по воспроизводству основных фондов сельского хозяйства, пришедших в упадок. В современных условиях важно добиться улучшения качественного состава основных фондов, осуществить замену устаревшей их части, обновить парк оборудования и создать условия для роста эффективности инвестиций в воспроизводство основных фондов. Поднятая ставка на краткосрочные цели взвинтила стоимость капитала проектов и разрушила инвестиционный рычаг (разность доходности бизнеса и банковского

процента стала отрицательной с сокращением капитала производственного субъекта), вместе с ростом затрат подвела к опасной черте банкротства закредитованных организаций и предприятий сельского хозяйства.

Преодолеть создавшиеся трудности возможно путём ежегодной концентрации инвестиций за счёт развёртывания работ по освоению инновационных проектов, в том числе через созданную систему информационно-консультационного обслуживания товаропроизводителей и формирования на этой основе венчурных фондов местного, регионального и федерального уровней. Следовательно, в течение последующих лет можно оказать влияние на ежегодный рост фондоотдачи и достижение прибыльности сельхозпроизводства, преодолев системный кризис в отрасли при эффективном привлечении бюджетных средств.

Непродуманная во многих случаях реорганизация хозяйств, отсутствие социально-экономических обоснований при затянувшейся приватизации сельхозпредприятий по различным формам собственности, обусловили снижение управляемости производством, ликвидацию рабочих мест и потери квалификации работников от перерыва в профессиональном занятии. Всё это, а также сезонность сельскохозяйственного труда из-за отсутствия в сельской местности необходимого промышленного производства, изолированность и отдаленность необустроенных территорий привели к обнищанию сельчан, кризисному состоянию экономики сельского хозяйства. Нужен гарантированный сельскохозяйст-

венный заказ на производство на период сельскохозяйственного года, а в межсезонье – работа первичной переработке, кооперативном строительстве.

За годы реформ коэффициент обновления основных фондов снизился в среднем в 4,1 раза; ежегодное выбытие фондов в 2–2,5 раза превысило их ввод. Средний срок службы активной части фондов сельского хозяйства приблизился к 30 годам, что вдвое выше эксплуатационных норм.

По данным Росстата, по крупным и средним организациям износ основных фондов в сельском хозяйстве (см. табл. 2) достиг критических значений в период 2001–2005 гг. 49,5 %: зданий – 46,2 % и сооружений – 54,8%, оборудования – 59,5 %, транспортных средств – 61,2 %, что повлияло на выпуск конкурентоспособной продукции, существенно ухудшило условия труда и снизило эффективность производства. При 50% износа основные фонды по законодательству требуют капитального ремонта.

Около 100 млн.м² из 884 млн. м² или 11,3 % общей жилой площади и 30–40 % общественных зданий (объекты здравоохранения, общественного питания, быта, дошкольные и школьные учреждения, магазины) требуют сноса, расчистки территории и капитального ремонта. В последнее время около 20 % общей жилой площади и 35 % общественных зданий (сельские дошкольные и школьные учреждения, магазины, объекты здравоохранения, общественного питания, быта) требуют капитального ремонта или нового строительства.

Таблица 2

Степень износа и удельный вес полностью изношенных основных фондов крупных и средних коммерческих организаций сельского хозяйства России по видам

Вид	В среднем за период, %						Полный износ по годам, %			
	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011	2012	2013	2006-2010	2011	2012	2013
Всего	46,2	49,5	34,4	34,0	35,2	36,0	9,1	6,8	7,0	7,0
здания	41,5	46,2	28,5	22,2	21,7	21,6	6,1	3,4	3,1	2,9
сооружения	46,8	54,8	44,9	35,4	34,2	32,4	16,7	10,3	9,2	7,8
машины и оборудование	63,1	59,5	38,9	43,3	46,6	48,5	10,1	8,8	9,6	10,3
транспортные средства	59,3	61,2	44,9	47,7	48,7	51,0	14,7	12,1	11,5	12,3

Затяжной характер выхода из кризисного состояния экономики хозяйств обусловлен рядом причин: преодоление бедности требует постоянного государственного протекционизма; выделение субсидий для стабилизации и развития сельского хозяйства; предоставление сельским това-

ропроизводителям льготных кредитов; финансового оздоровления аграрной экономики; освоения научно-технических достижений в агропромышленном производстве страны; активной поддержки со стороны субъектов РФ и муниципальных образований по коренному улучшению

демографической ситуации; развития сельского капитального строительства.

Выход из создавшегося неблагоприятного положения, выраженного в резком постарении и диспропорции структуры фондов, следует искать в концентрации источников инвестиций на приоритетных направлениях финансирования долгосрочных планов и программ, способных оказать мультипликативное воздействие на рост фондоотдачи, рентабельности сельского хозяйства и массовое обновление фондов на основе вовлечения в хозяйственный оборот достижений научно-технологического прогресса.

Пропорции между отдельными группами основных фондов составляют их структуру, исследование которой позволяет определить потребности в обновлении, оценить возможности роста инвестиций. Для формирования эффективной структуры основных фондов необходимо установить соответствующие критерии. По фондам социального назначения критериями формирования их эффективной структуры являются научно обоснованные нормативы (стандарты) обеспеченности сельского населения соответствующими учреждениями, оказывающими услуги в сфере образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, спорта, торговли, питания, детские дошкольные учреждения.

Нормативы должны способствовать сокращению миграции, закреплению трудоспособных кадров, притоку инвестиций и расширению основных фондов на селе. Некоторые нормативы потребуют разработки законопроектов и внесения дополнений в действующие, например, программа переселения граждан из ветхого сельского жилищного фонда в новые дома на той же территории или выделение компенсаций, распространение продовольственных карточек. Эти нормативы (стандарты качества жизни) должны составляться, обосновываться по субъектам России (Федеральным округам) с учётом местных условий, пересматриваться и утверждаться местными органами самоуправления.

Сельские поселения часто имеют малые размеры, и все названные типы основных фондов социального назначения не могут располагаться в каждом поселении. Поэтому было бы социально справедливо законодательно предоставить возможность сельским жителям пользоваться основными фондами социального назначения в ближайших городах по страховым субсидируемым полисам, так как социальные объекты в них создавались обычно в годы плановой экономики

за общенародные (в том числе и сельские) средства (капитальные вложения).

В связи с тем, что за годы реформ количество продуктивного скота и объём производимой на российском рынке сельхозпродукции и заготовок резко сократились, в структуре фондов производственного назначения (коровники, свинарники и другие животноводческие здания, складские здания, машинно-технологические комплексы) создаётся видимость достаточности мощностей. Кроме того, необходимо учитывать, что многие продукты питания собственного производства население стало потреблять значительно меньше научно обоснованных норм (мясо, рыба, молоко, овощи, фрукты).

По фондам инженерной сферы села (инженерные сети и системы, водонапорные башни, трансформаторные подстанции, дороги с твердым покрытием) следует отметить, что наряду с высоким их физическим и моральным износом присутствуют малоэффективные инженерные решения, ведущие к высоким эксплуатационным расходам, перерасходу ресурсов. Всё это в комплексе приводит к неэффективной работе жилищно-коммунального хозяйства, необходимости увеличения стоимости тарифов и услуг.

Обобщающим критерием создания эффективной структуры основных фондов социальной сферы должна быть степень удовлетворения потребностей сельского населения в основных типах сельских зданий (жилые дома, детские дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, учреждения здравоохранения, культуры, быта, отдыха и спорта).

Кроме того, в рыночных условиях в сельском хозяйстве объективно сложилось многообразие форм хозяйствования и развитие частной собственности на землю и основные фонды. Поэтому критерием формирования эффективной структуры основных фондов производственного назначения должна быть степень удовлетворения потребности хозяйствующих субъектов (сельхозтоваропроизводителей) в зданиях и сооружениях сельскохозяйственного производственного назначения для различных существующих форм хозяйствования, исходя из их специализации и производства продукции.

Среди факторов, ограничивающих воспроизводство, наибольшее влияние оказывает недостаток финансовых средств. Принят ряд программ развития сельского хозяйства на среднесрочный период. Научное обеспечение рыночной концепции инвестирования разрабатывалось в ходе проведения теоретических и экспериментальных исследований ряда институтов, лабора-

торий, консультационных центров под руководством научных работников и специалистов.

В научных трудах ВНИИЭСХ по преодолению негативных процессов в АПК изложен теоретический аспект проблемы кризиса и цикличности экономического развития, приведены типы циклов и кризисов. Разработаны первоочередные меры, которые позволяют перейти от стадии стагнации к постепенному восстановлению воспроизводства.

Острый дефицит трудовых ресурсов, отягощенный сравнительно низкими зарплатами, устаревшими основными фондами, необустроенность жилья и быта требуют создания необходимой инфраструктуры, условий жизнеобеспечения, развития инвестиционной деятельности. При функционировании хозяйств различных форм собственности они являются главными критериями устойчивого социально-экономического развития сельской местности в условиях спада в экономике.

Антикризисный экономический механизм инвестирования базируется на отношениях меж-

ду инвесторами, порождающими инвестиционную деятельность, направленную на жизнеобустройство в сельской местности.

На рисунке 1 показана модель антикризисного экономического механизма воспроизводства основных фондов, в которой мобилизуются источники инвестиций в расширение основных фондов, повышающие капитализацию предприятий в точках перелома, достигая большей доходности инвестиций. Факторы инвестиции и основные фонды, находящиеся во взаимосвязанной пропорции, образуют определенную целостность и единство в комплексе с трудовыми ресурсами, что позволяет прогнозировать их развитие в различных фазах инвестиционного цикла, контролировать, предотвращать риски, нормализовать ритмичность воспроизводства. Повышение уровня сбережений позволяет сохранять на счетах ликвидность, не расходовать оборотные средства на текущее потребление, регулировать структуру и стоимости капитала для новых заимствований.



Рис. 1. Модель антикризисного экономического механизма инвестирования в основные фонды сельского хозяйства России

Антикризисный экономический механизм инвестирования – это регулируемое спросом и предложением взаимодействие доступных форм инвестиций и проектов основных фондов посредством финансовых рычагов и организационно-правовых стимулов в целях повышения эффективности инвестиций в воспроизводство основных фондов. Функция антикризисного экономического механизма инвестирования состоит в обеспечении непрерывности, ритмичности воспроизводства основных фондов посредством

оценки и реализации проектов по ликвидации последствий падения производства.

В рассматриваемый период 1991–2014 гг. произошло отставание развития основных фондов сельского хозяйства от промышленной сферы экономики, также деградировавшей, несмотря на показавшийся рост с 1999 г., зависящий от резкого повышения цен на экспортируемые из России минеральные и сырьевые ресурсы.

Третий кризис в новейшей экономике – с 2014 г. – особенный, субъективный. Закрытость

рынка (запретительные многосторонние торговые санкции), девальвация (40 %), приграничная и торговая война (Украина), снижение финансово-банковским структурам и суверенного рейтинга до некредитоспособного (S&P - BB+, Moody's - BB+) несет угрозу потери продовольственной безопасности, повальной декапитализации активов сельского хозяйства.

Поэтому в условиях сокращения внешней торговли инвестиции остаются единственным ресурсом выхода из создавшегося кризиса, монетарные власти способны простимулировать сельское хозяйство с помощью расширения кредитования финансовых и нефинансовых активов, понижая долгосрочные ставки процента (ставка рефинансирования), стоимость краткосрочного заимствования (ключевые ставки) для предприятий, и высвобождающиеся источники направить для комплексного воспроизводства основных фондов, не создавая дополнительных рисков инфляционных ожиданий.

Продовольственную безопасность невозможно удержать от разрушения, тратя огромные ограниченные инвестиционные ресурсы за счет перераспределения нефтяных доходов на выпуск вооружений, не создавая резервы на воспроиз-

водство основных фондов на пути выхода из субъективного и системного кризиса.

Библиографический список

1. Правительство РФ рекордно увеличит расходы на сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/02/20/apk-site-anons.html>.
2. Огарков, С. А. Основные фонды сельского хозяйства [Текст] / С. А. Огарков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издатель Мархотин П. Ю., 2014. – 432 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
4. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502060005>
5. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. – М.: Культурная революция, 2014. – 406 с.

УДК. 338.439.02:43.021

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Е. Н. Антамошкина

Аннотация. Статья посвящена обоснованию авторской методики анализа продовольственной безопасности на региональном уровне экономики и ее апробации на примере регионов Южного Федерального округа. Рекомендуемые показатели и критерии оценки региональной продовольственной безопасности согласованы с параметрами, определенными Доктриной продовольственной безопасности России, и учитывают требования ВТО.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, показатели и критерии оценки, методика, экономическая и физическая доступность продовольствия, самообеспеченность продовольствием.

ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF AGRARIAN POLICY IN ENSURING FOOD SECURITY OF THE REGION

E. N. Antamoshkina

Abstract. The Article seeks to substantiate the author's method of analysis of the regional food security and its approbation by the example of the Southern Federal District. Featured indicators and criteria for assessing regional food security are consistent with the parameters defined food security doctrine of Russia, and take into account the requirements of the WTO.

Keywords: food security, performance and evaluation criteria, methods, economic and physical access to food, food self-sufficiency.

Изменение приоритетов агропродовольственной политики России происходит под воздействием глобальных политических процессов.

Членство в ВТО накладывает определенные обязательства на участников, в частности: сокращение финансовой поддержки сельскохозяйствен-

ных товаропроизводителей со стороны государства, ограничение размеров экспортных пошлин и тарифов, отсутствие барьеров доступа на российский рынок для иностранных товаропроизводителей. Временное введение Россией продовольственных санкций, с одной стороны, создает дополнительные возможности для развития внутреннего сельскохозяйственного производства, с другой стороны, вызывает беспокойство потребителей по поводу возможного дефицита продовольствия и роста цен.

Интерес со стороны научного сообщества к проблемам продовольственной безопасности способствовал появлению достаточно большого количества методов и моделей оценки. В мировой практике для оценки экономической доступности продовольствия на микро- и макроуровнях используются различные показатели. На макроуровне анализируются такие показатели, как уровень инфляции, обменный курс, таможенные пошлины и тарифы на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, индексы цен на продукты питания и их динамика. На уровне отдельных домашних хозяйств в контексте продовольственной безопасности рассматривается доступ к услугам здравоохранения и социальной защиты, особенно в периоды кризиса [6].

Большинство моделей применимы исключительно для анализа продовольственной безопасности на государственном либо международном уровне. Например, существует несколько прогнозных моделей (EPACIS, BLS, Aglink) оценки продовольственной безопасности на макроуровне. В основе первой из них лежит моделирование частичного равновесия на аграрных рынках, и основное внимание уделяется внешней торговле стран СНГ. Вторая модель воспроизводит цели участников рынка и ограничивающие факторы в форме задачи математического программирования. Третья представляет собой рекурсивную динамическую модель частичного равновесия по государствам и регионам мира [2].

В российской практике продовольственная безопасность преимущественно рассматривается как элемент экономической безопасности государства, а ее обеспечение во многом связывается с совершенствованием государственной агро-

продовольственной политики, увеличением производства сельскохозяйственной продукции, модернизацией материально-технической базы АПК, развитием отрасли сельского хозяйства в целом, реализацией стратегии импортозамещения [1, с. 14–12; 5].

Дифференциация регионов России по уровню жизни и неравномерности распределения доходов населения, развитию сельского хозяйства предполагает необходимость оценки уровня региональной продовольственной безопасности, с целью определения эффективных мер аграрной политики по поддержанию достаточного уровня продовольственной безопасности.

Используемые методы оценки региональной продовольственной безопасности не отличаются комплексностью, применяемые модели недостаточно формализованы, ориентированы на оценку отдельных аспектов продовольственной безопасности и во многом опираются на экспертные оценки. Преодолеть указанные недостатки позволяет предлагаемая методика, основанная на показателях оценки производства и потребления продовольствия, определенных Доктриной продовольственной безопасности России [3]. Показатели оценки продовольственной безопасности региона соотнесены со следующими критериями:

- уровень продовольственной самообеспеченности региона, характеризующий, в несколько полном объеме регион обеспечивает потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства;
- уровень удовлетворения физиологических потребностей населения в продуктах питания показывает фактические объемы потребления продовольствия в сравнении с рациональными нормами;
- уровень экономической доступности продовольствия, характеризующий возможность приобретения продуктов питания в зависимости от величины доходов населения и уровня цен на продовольствие.

Предлагаемая методика оценки предполагает последовательную систему действий (см. рис 1).

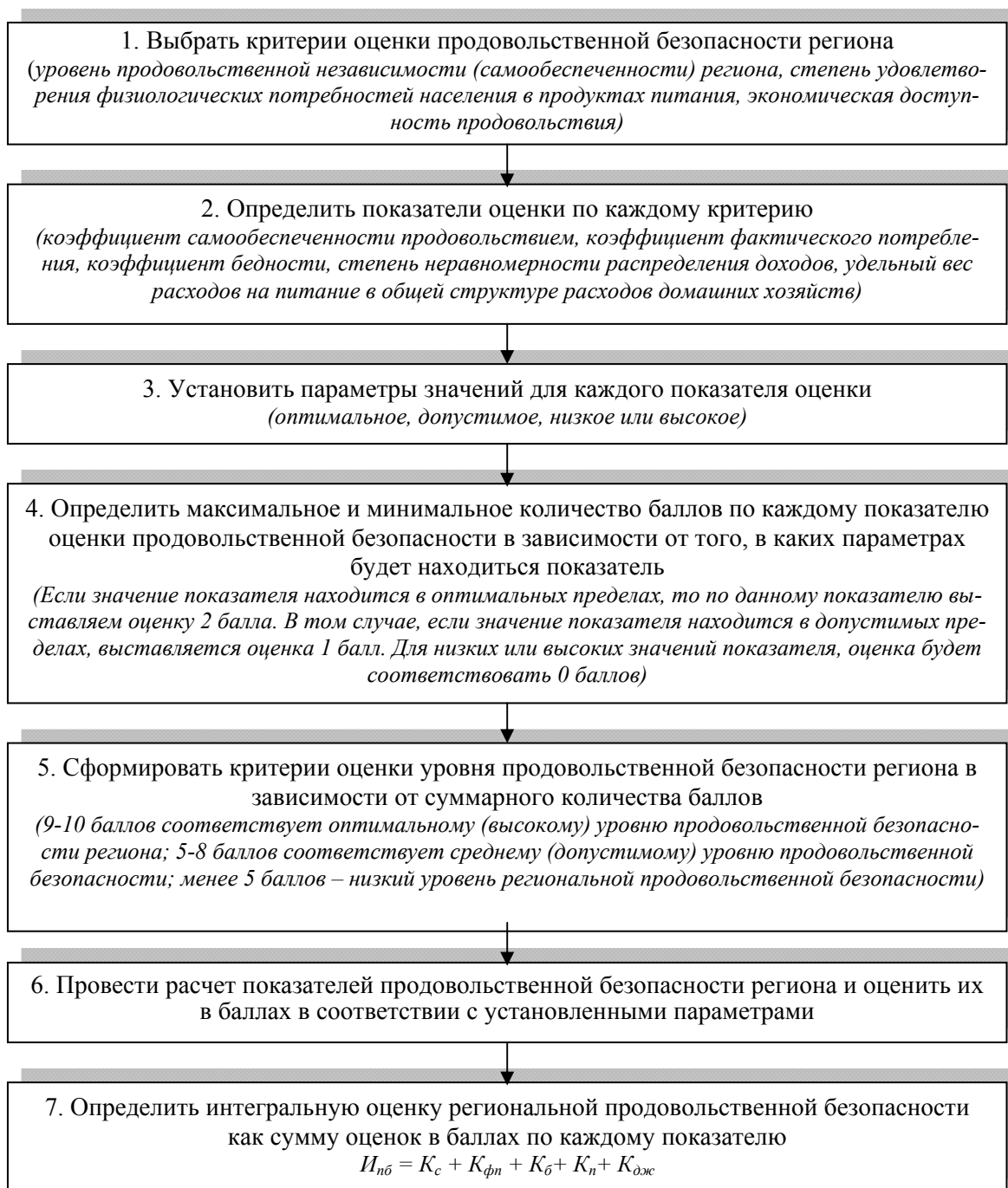


Рис. 1. Методика оценки региональной продовольственной безопасности

Уровень продовольственной независимости (самообеспеченности) региона по отдельным видам сельскохозяйственной продукции предлагаем оценить с помощью коэффициента самообеспеченности (K_c), который характеризует, в насколько полном объеме регион обеспечивает потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства.

$$K_c = \frac{q}{n * q_p} \quad , \quad (1)$$

где q – фактические объемы производства продовольствия в регионе; n – численность населения региона; q_p – рациональные нормы потребления.

Расчислять коэффициент самообеспеченности целесообразно для тех видов сельскохозяйственной продукции, которые можно получать в массовом количестве, исходя из природно-климатических условий на территории региона. В результате проведенных расчетов K_c может принять различную величину: значение показателя можно отнести к низкому ($K_c \leq 0,5$), допус-

тимому ($0,5 < K_c \leq 0,9$) или оптимальному уровню ($0,9 < K_c \leq 1$) самообеспеченности региона продовольствием.

Для оценки степени удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания целесообразно использовать коэффициент фактического потребления продовольствия ($K_{фн}$), который показывает фактический уровень потребления продовольствия за определенный период времени ($q_{факт}$) в сравнении с рациональными нормами потребления ($q_{норм}$):

$$K_{фн} = \frac{q_{факт}}{q_{норм}}, \quad (2)$$

Коэффициент фактического потребления населением региона продовольствия ($K_{фн}$) может принимать следующие значения: $K_{фн} \leq 0,5$ – низкое; $0,5 < K_{фн} \leq 0,95$ – допустимое; $0,95 < K_{фн} = 1$ – оптимальное. По результатам расчетов коэффициентов фактического потребления продовольствия для различных видов продуктов питания необходимо будет определить среднее значение показателя.

Для оценки экономической доступности продовольствия необходим анализ нескольких показателей: коэффициента бедности ($K_б$), потребления (K_n), коэффициента Джини ($K_{дж}$) (см. табл. 1).

Таблица 1

Система критериев и показателей экономической доступности продовольствия

Критерий	Показатель	Значение показателя
1) доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;	$K_б$	$K_б > 0,4$ – высокое; $0,2 < K_б \leq 0,4$ – допустимое; $K_б \leq 0,2$ – оптимальное
2) доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств;	K_n	$K_n > 0,5$ (или $> 50\%$) – высокое; $0,25 < K_n \leq 0,5$ – допустимое; $K_n < 0,25$ – оптимальное
3) степень неравномерности распределения населения по уровню доходов	$K_{дж}$	$K_{дж} > 0,5$ – высокое; $0,3 \leq K_{дж} < 0,5$ – допустимое; $K_{дж} < 0,3$ – оптимальное

Источник: составлено автором.

Применим данную методику для оценки продовольственной безопасности Южного федерального округа. ЮФО – макрорегион с исторически сложившейся аграрно-промышленной специализацией, который традиционно лидирует по доле сельского хозяйства в валовом региональном продукте и объемам производства сельско-

хозяйственной продукции в расчете на одного жителя [10, с. 8].

Исходя их численности населения ЮФО на конец 2013 г. (13 млн. 964 тыс. чел.) и рациональных норм потребления определим уровень продовольственной самообеспеченности региона по основным видам продовольствия (см. табл. 2).

Таблица 2

Уровень продовольственной самообеспеченности ЮФО в 2013 г.

	Фактический объем производства, тыс. т (q)	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами ($n^* q_p$)	K_c
Картофель	1671	1675	0,95
Овощи	3044	1396	2,18
Молоко	3305	4468	0,74
Мясо и мясопродукты	1195	907	1,31
Яйца, млн. шт.	4465	3630	1,23

Источник: составлено автором по: [8, с. 37; 9, с. 384–390].

В соответствии с рациональными нормами потребления, в ЮФО в 2013 г. производилось достаточное количество куриных яиц, овощной и

мясной продукции, $K_c > 1$. Объемы производства молока и молочной продукции в регионе были недостаточны. Таким образом, среднее значение

коэффициента продовольственной самообеспеченности ЮФО в 2013 г. составило 1,28, что соответствует оптимальному уровню, в соответствии с установленными параметрами оценки.

Далее необходимо оценить уровень удовлетворения физиологических потребностей населения региона в продовольственной продукции. Объемы потребления основных продуктов питания в ЮФО в 2013 г. превышали средние показатели по России. Среди регионов России ЮФО

занял первое место по объему потребления куриных яиц, второе место по объему потребления овощей – 145 кг на человека.

По объемам потребления мяса и мясной продукции среди регионов Юга России лидирует республика Калмыкия – 114 кг в год на человека. Наряду с этим потребление населением ЮФО молочной продукции было ниже рекомендуемых рациональных норм потребления. Значение показателя $K_{\phi n} = 0,73$ (см. табл. 3).

Таблица 3

Потребление продуктов питания по субъектам ЮФО в 2013 г., (в среднем на одного члена домашнего хозяйства в год, кг) *

	Хлебные продукты	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Сахар
РФ	118	111	109	75	248	269	40
ЮФО	122	99	145	77	236	297	43
Республика Адыгея	116	65	128	70	215	195	50
Республика Калмыкия	116	46	101	114	266	233	27
Краснодарский край	133	90	135	81	224	313	49
Астраханская область	132	117	165	81	215	222	42
Волгоградская область	124	134	168	76	203	297	34
Ростовская область	106	92	145	71	278	311	40
<i>Рациональные нормы потребления [7]</i>	<i>95-105</i>	<i>95-100</i>	<i>120-140</i>	<i>70-75</i>	<i>320-340</i>	<i>260</i>	<i>24-28</i>
$K_{\phi n}$	<i>1,16</i>	<i>0,99</i>	<i>1,11</i>	<i>1,02</i>	<i>0,73</i>	<i>1,14</i>	<i>1,53</i>

Источник: составлено автором по [8, с. 180–87].

Критерий «уровень экономической доступности продовольствия», характеризует возможность приобретения продуктов питания в зависимости от величины доходов населения и уровня цен на продовольствие, соответствующего требованиям ВТО, связанным с ограничением тарифов и открытостью рынка, что может приводить к снижению доступности продовольствия для населения.

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам ЮФО в 2013 г. в среднем составила 16 %. Максимального значения данный показатель достиг в республике Калмыкия – 35,4 % населения имели доход ниже прожиточного минимума, установленного для региона [8, с. 164]. Для сравнения, в Краснодарском крае удельный вес численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума за аналогичный период составил 10,4 %, в Астраханской области и республике Адыгея – 12 %. Соответственно, среднее значение показателя $K_{\phi} = 0,16$.

Следующий показатель, который необходимо проанализировать, – доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств

на конечное потребление (K_n). Среди регионов ЮФО в 2013 г. наиболее высокая доля расходов на питание в структуре конечного потребления домашних хозяйств наблюдалась в республике Калмыкия – 39,5 %. Для ЮФО в целом значение данного показателя составило 36,5 % [4, с. 68]. Соответственно, показатель K_n по Южному федеральному округу за анализируемый период принимает значение 0,36 – это соответствует допустимому уровню.

Использование коэффициента Джини для оценки уровня продовольственной безопасности региона обусловлено существенными различиями в структуре потребительских расходов домашних хозяйств по группам населения с различным уровнем располагаемого дохода. Для ЮФО характерен достаточно высокий уровень поляризации доходов, тем не менее, в 2013 г. значение $K_{дж} = 0,391$, что соответствует допустимому уровню [8, с. 156]. В соответствии с проведенным анализом определим интегральную оценку продовольственной безопасности ЮФО ($I_{пб}$), как сумму оценок в баллах по каждому показателю (см. табл. 4):

Таблица 4

Интегральная оценка продовольственной безопасности ЮФО в 2013 г., (балл)

Значение показателя	Количество баллов
1) Коэффициент самообеспеченности продовольствием, $K_c = 1,28$	2
2) Коэффициент фактического потребления, $K_{фп} = 1,09$	2
3) Коэффициент бедности, $K_b = 0,16$	2
4) Удельный вес расходов на питание, $K_n = 0,36$	1
5) Индекс Джини, $K_{дж} = 0,391$	1
	8 баллов

Источник: составлено автором.

Таким образом, продовольственная безопасность Южного федерального округа в 2013 г. находилась на допустимом уровне:

$$I_{пб} \text{ (ЮФО)} = K_c + K_{фп} + K_b + K_n + K_{дж} = 8 \text{ баллов}$$

С точки зрения экономической доступности продовольствия, присутствуют угрозы, связанные с достаточно высоким уровнем дифференциации доходов, ростом индекса потребительских цен на продовольственные товары, значительным удельным весом расходов на питание в структуре потребительских расходов малообеспеченных категорий домашних хозяйств.

Отличительными особенностями предложенной методики является ее комплексность и универсальность, позволяющие проводить сравнительный анализ уровня продовольственной безопасности по регионам страны и предлагать корректирующие меры в рамках агропродовольственной политики с учетом требований ВТО. Рекомендуемый набор показателей и критериев продовольственной безопасности региона можно трансформировать, вводить дополнительные критерии и показатели оценки в зависимости от того, насколько существенно выражена сельскохозяйственная направленность региона и развито сельскохозяйственное производство.

Библиографический список

1. Алтухов, А. И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях [Текст] / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 11.
 2. Антамошкина Е. Н. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки [Текст] / Е. Н. Антамошкина, Г. В. Тимо-

феева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 4.

3. Доктрина продовольственной безопасности РФ: указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 // Российская газета: федер. вып. – № 5100. – 2010. – 3 февраля.

4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2013 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Текст]: стат.сб. – М.: Росстат, 2014. – 219 с.

5. Милосердов, В. В. Мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности [Текст] / В. В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 8.

6. Назаренко, В. И. Продовольственная безопасность (в мире и в России) [Текст] / В. И. Назаренко. – М.: Памятники исторической мысли, – 2011. – 286 с.

7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471> (дата обращения 15 января 2014).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 990 с.

9. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 693 с.

10. Социально-экономическое положение Южного Федерального Округа в январе-декабре 2013: Информ.-анал. мат. – Ростов н/Д: Ростовстат, 2014. – 225 с.

УДК 332.1

МАТРИЦА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О. И. Юдин, О. Ю. Савенкова, Н. Н. Зюзина

Аннотация. В статье описывается алгоритм оценки экономической и социальной ориентации развития различных территорий России, в особенности сельских территорий, предложен вариант определения уровня социально-ориентированного развития экономики села, а также указаны преимущества использования представленного алгоритма оценки во взаимосвязи с методическим обеспечением.

Ключевые слова: экономическая и социальная ориентация экономики, сельские территории, динамика показателей, интегральные индексы, матрица, оценка.

THE ASSESSMENT MATRIX OF ECONOMIC AND SOCIAL ORIENTATION OF RURAL TERRITORIES' DEVELOPMENT

O. I. Yudin, O. Y. Savenkova, N. N. Zyuzina

Abstract. The article deals with the assessment algorithm of economic and social orientation of different Russian territories' development especially rural territories, the defining variant of socio-economic development of rural economy is presented, the assessment algorithm' advantages in line with the methods support is described.

Keywords: economic and social orientation of the economy, rural areas, indicators dynamics, integral indexes, matrix, assessment.

Высокая сложность определения социальной ориентации развития отраслей народного хозяйства, отсутствие устоявшихся и однозначно принятых технологических и методологических подходов к ее исследованию требуют разработки подходов к определению уровня социально-ориентированного развития экономики новой России и ее регионов.

Распространенный в последние годы индикативный подход к описанию экономики страны и региона, по нашему мнению, является наиболее целесообразным для характеристики социально ориентированной экономики, поскольку позволяет системно оценить динамику ее развития как хозяйствующего комплекса, целевых программ и бюджетов.

По мнению Н. Н. Нестеровой, «...в современных условиях интеграции экономического пространства существует ряд возможностей, например, внедрение и использование в России уже апробированных и широко применяющихся в западных странах (Германия, Великобритания, Франция) новых управленческих технологий, таких как оценка развития экономики страны на региональном уровне путем использования Системы Сбалансированных Показателей» [3].

В этой связи нам представляется необходимым расчет матрицы динамики показателей ковариации проводить на основании статисти-

ческих данных и не менее чем за семь лет. Для этого воспользуемся формулой:

$$Sx_iy_i = \sum(x_i - x) \frac{y_i - y}{n-1}, \quad (1)$$

где Sx_iy_i – показатель ковариации x и y ; x и y – показатели модуля развития экономики региона и ее социальной ориентации; n – количество показателей.

Далее следует определить ковариацию динамики показателя в матрице с самими собой по формуле (2):

$$\begin{cases} Q2x = \sum(x_i - x)2/(n - 1) \\ Q2y = \sum(y_i - y)2/(n - 1) \end{cases} \quad (2)$$

Следующим шагом необходимо выявить устойчивость (сбалансированность) системы показателей ($Q2p$) по формуле:

$$Q2p = \sum Q2x, y + 2Sx_i y_i \quad (3)$$

Таким образом, может быть произведена корректировка модели системы показателей путем проверки на наличие корреляционных взаимосвязей в рядах динамики показателей. Для исключения подобного явления все показатели предложенной системы должны быть протестированы на наличие корреляционных зависимостей и на соответствие требованиям критерия Бокса-Пирса (на наличие «белого шума»). На основании этого ряда показателей планируется отфильтровать до достижения системой сбалансированного состояния. Для проведения оценки

синхронности показателей системы показателей во времени необходимо применить непараметрический коэффициент Кендалла (Tau).

Важно отметить, что созданная информационная база системы показателей может быть апробирована только при наличии нормативов или при формировании базы сравнения показателей. Поэтому на этом этапе возникает необходимость выбора норматива или аналога для сравнения (в нашем случае будет сформирована информационная база из нескольких территорий-аналогов для сопоставления значений показателей по сельской территории и определения их желаемого значения).

Следующим шагом проведения оценки является расчетно-аналитический этап, состоящий из расчета локальных и интегральных параметров системы показателей с их анализом и построением матрицы оценки уровня социализации экономики территории в координатах «экономические ориентиры – социальные ориентиры».

Детализируя технологию этого этапа, необходимо обратить внимание на ранжирование муниципальных образований по выбранной сбалансированной совокупности показателей, т.е. присвоение каждой территории по каждому показателю ранга среди других муниципальных образований. Таким образом, осуществляется переход от несопоставимых единиц измерения и разнонаправленности показателей к ранговым значениям, по которым корректно будет произвести расчет по формуле 4 и 5.

Для ранжирования и расчета показателей по блокам системы показателей в рамках каждого муниципального образования в отдельности определяем ранг блока:

$$R_i = \sum \frac{R_n}{n}, \quad (4)$$

где R_i – ранг (оценка) i -того блока, n – количество показателей в блоке, i – количество блоков.

Определение интегральных показателей (ориентация региона):

$$R_j = \sum \frac{R_i}{i} \quad (5)$$

где R_j – ранг (оценка) социальной или экономической ориентации, i – количество блоков, j – ориентация (социальная или экономическая).

По итогам расчета полученных значений необходимо построить матрицу оценки уровня социализации экономики и провести критический анализ репрезентативности полученных результатов.

Таким образом, определение значения двух интегральных индексов (R_j – социальной и экономической ориентации экономики различных

территорий, в том числе и сельской) даст возможность, применив графическую сетку, образованную пересечением координат, которые отражают динамику двух факторов, описать развитие экономики территорий и уровень ее социальной ориентации, соответственно по горизонтали и по вертикали. Разбивка матрицы по оси абсцисс и ординат по средним значениям интегральных показателей позволяет выделить четыре квадранта. Это даст возможность:

- определять позиции муниципальных образований в рамках выбранных координат;
- выбирать приоритетные направления социально-экономического развития территорий;
- обосновать инструменты регулирования для повышения уровня социализации экономики [5].

Согласно матричному подходу, по нашему мнению, в координатах «социальная ориентация – экономическая ориентация» можно выделить четыре поля. Положение на ней муниципальных образований показывает характер социально-экономических процессов, присущих территории, и позволяет сделать вывод о необходимости и целесообразности использования регулятивных мер воздействия на них.

1. Поле «Социальная концентрация».

Для него характерно развитие экономики различных территорий через развитие способностей хозяйствующих субъектов, высокий уровень социализации всех сфер жизни населения: социальной защиты, общественной безопасности, доступности социальных услуг, стимулирование социального и экономического развития экономических агентов.

2. Поле «Экономическая концентрация».

Этот квадрант характеризуется приоритетом экономической эффективности при использовании ресурсов муниципального образования, слабое развитие социальной сферы, преимущественно в рамках программ федерального центра. Такое позиционирование предполагает высокую дифференциацию доходов населения, максимальную мотивацию к труду, минимальное налоговое бремя для предприятий, высокий уровень демографических и социальных проблем. Данное позиционирование характерно для сельских муниципальных образований, развивающих производство, создающих благоприятный экономический климат бизнесу с минимальным социальным бременем, что может стать платформой для создания развитой сельской экономики с высоким уровнем социальной ориентации.

3. Поле «Кризисные процессы». Здесь сосредоточены депрессивные, слабые регионы с

низким уровнем развития сельской экономики и незначительным уровнем социальной ориентации. Для них характерно незначительное развитие производственной и социальной инфраструктуры. Основной акцент действия властей направлен на минимизацию возможных негативных последствий: обеспечение социальной безопасности, физического выживания сельского населения, предотвращение дальнейшего падения уровня жизни селян, уменьшение масштабов бедности. Как правило, это дотационные сельские территории.

4. Поле «Сбалансированное развитие».

Отличительной особенностью данного квадранта является высокий уровень социально-экономического развития муниципального образования, относительно пропорциональное или с незначительным дисбалансом распределение ресурсов между экономикой и социальной сферой, высокий уровень жизни населения, устойчивое социально-экономическое и общественно-политическое развитие. Как правило, в данном случае имеет место действие эффекта синергии, т.е. в результате положительной социальной ди-

намики обеспечивается экономический рост. Села, находящиеся в поле «Сбалансированное развитие», являются территориями, привлекательными для мигрантов и капитала. Эти территории, развиваясь высокими темпами, двигают регионы в целом (см. рис. 1, табл. 1).

Для каждого поля матрицы можно определить возможные траектории развития территории во взаимосвязи с методами регулирования. Так, для сельских муниципальных образований, позиционируемых в поле «Социальная концентрация», необходимо усиление экономической составляющей с применением экономических и административных методов, а в качестве инструментов использовать государственный и муниципальный заказ, государственные и частные инвестиции, поддержку конкуренции (см. рис. 1).

Для сельских муниципальных образований поля «Экономическая концентрация» рекомендуется достигать сбалансированного развития через социально-гуманистические методы, отдавая предпочтение таким инструментам, как государственное предпринимательство, частно-государственное партнерство и др. (см. табл. 1).

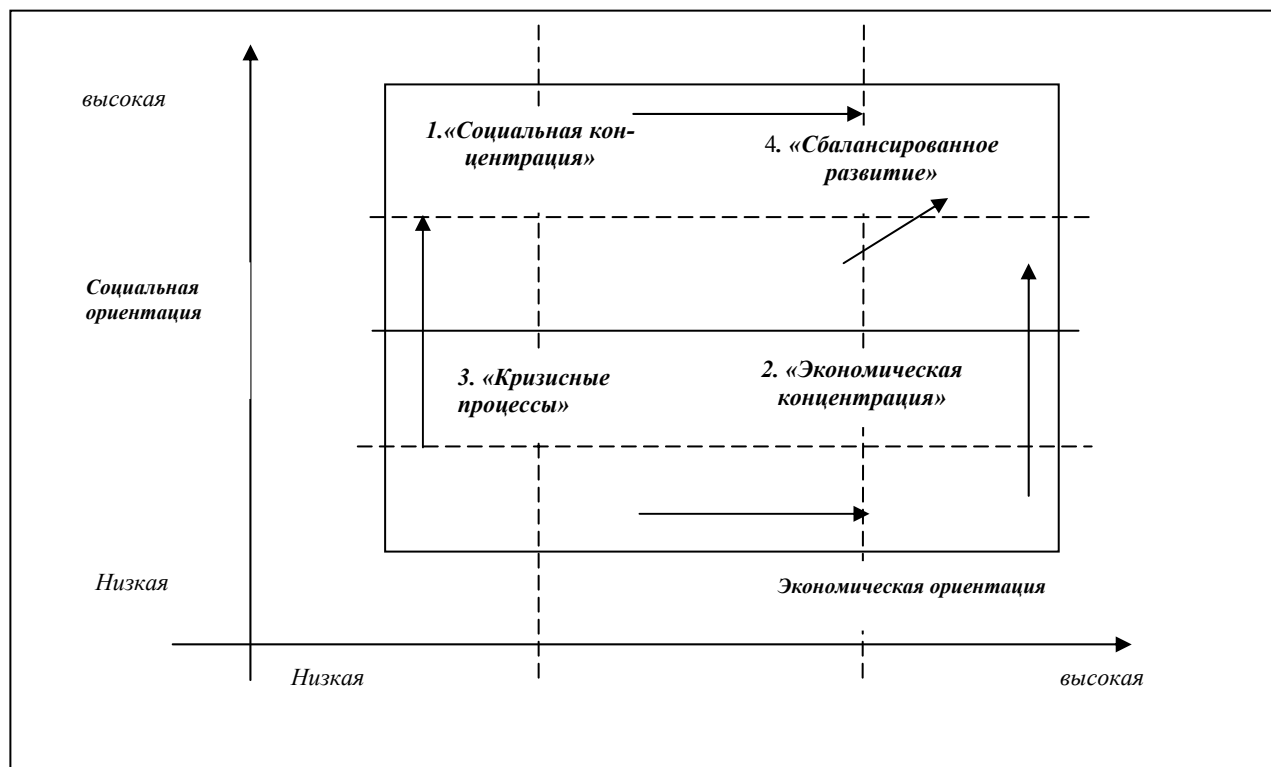


Рис. 1. Матрица оценки уровня социализации сельской экономики

По нашему мнению, сферу применения системы показателей можно расширить и применить как метод при гибком регулировании уровня социальной ориентации сельской эко-

номики, что имеет приоритетное значение в период кризиса, когда стратегический подход перманентно теряет актуальность [2].

Таблица 1

Направления развития сельской экономики и методы регулирования

№	Поле матрицы	Направление развития	Основные методы регулирования
1	«Социальная концентрация»	«Сбалансированное развитие»	Экономические, административные
2	«Экономическая концентрация»	«Сбалансированное развитие»	Социально-гуманистические
3	«Кризис»	«Социальная концентрация»	Социально-гуманистические
		«Экономическая концентрация»	Административные, экономические
4	«Сбалансированное развитие»	«Сбалансированное развитие»	Социально-гуманистические

Следующий этап построения матрицы оценки экономической и социальной ориентации территорий новой России можно назвать экспертно-проектным, предполагающим структуризацию возможных направлений развития социальной ориентации сельской экономики посредством построения иерархии целей (методом анализа иерархии) и определение приоритетов развития социально ориентированной сельской экономики муниципального образования путем построения стратегической карты. По нашему мнению, полученные результаты могут стать достаточным основанием для разработки рекомендаций по формированию портфеля проектов [7].

Таким образом, использование предложенного алгоритма действий во взаимосвязи с методическим обеспечением позволяет:

- систематизировать проблемы социально-ориентированной сельской экономики муниципального образования, оценить уровень ее социализации, выявить ключевые факторы, позитивно и негативно влияющие на характер воспроизводственного процесса территории;

- определять и обосновывать направления деятельности, которые оправдывают ожидания экономических агентов села, задавать требования к качественно-количественному состоянию объекта регулирования;

- формировать рекомендательный портфель проектов, позволяющий достигать приоритетных целей социально-экономического развития;

- расширять пространство управленческого учета и регулирования развития местными органами власти;

- использовать стратегическое, тактическое и операционное регулирование и перевести его в плоскость конкретных задач, увязав с результатами деятельности ответственных служб и системой мотивации, ориентированной на результат [6].

Однако применение предложенного нами алгоритма определения уровня социализации сельской экономики муниципального образования сопряжено с рядом объективных трудностей, которые обусловлены:

- слабым информационным обеспечением, в частности, территориальных органов статистики;

- недостаточной научной базой и практикой применения системы показателей;

- отсутствием практического опыта ведения подобных дел [8].

Значимость данного подхода для новой России заключается в том, что он дает возможность определять и количественно оценивать уровень социальной ориентации сельской экономики территории, задать в рамках системы показателей цели сельского развития, обосновать необходимые методы регулирования, по выбранной системе показателей контролировать эффективность регулирования.

Таким образом, развитие социально-ориентированной экономики сельских территорий в современных условиях следует рассматривать как форму управления объектами социально-экономической природы, связанную с осуществлением корректирующих управляющих воздействий на процессы деятельности хозяйствующих субъектов и отношения с целью придания им направленности, стабильности, устойчивости и поддержания на определенном уровне посредством использования разнообразных механизмов влияния.

Библиографический список

1. Зюзина, Н. Н. Современный рынок в описании внешней среды организации [Текст] / Н. Н. Зюзина // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического развития современного общества в условиях реформ». – Саратов, 2011.

2. Зюзина, Н. Н. Маркетинг как инструмент управления предприятием [Текст]: учебное пособие / Зюзина Н. Н. – Липецк, ЛКИ. – 2010. – 65 с.

3. Нестерова, Н. Н. Социально-экономическая статистика [Текст]: учеб.-практич. пособие / Н. Н. Нестерова, О. Н. Левчев. – Тамбов – Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011. – 623 с.

4. Стрельцов, Д. А. Государственное регулирование финансового рынка – важный фактор устойчивого развития экономики в современных условиях [Текст] / Д. А. Стрельцов, О. И. Юдин // Научные труды Липецкого регионального отделения общественной организации «экономическое общество России». – Тамбов, 2009.

5. Савенкова, О. Ю. Особенности развития социально-экономических систем: проблемы, тенденции, перспективы. Монография [Текст] / О. Ю. Савенкова. – Тамбов – Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2012. – 509 с.

6. Стрельцов, Д. А. Совершенствование управления рисками для устойчивого развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения [Текст] / Д. А. Стрельцов, Л. В. Шульгина, О. И. Юдин, И. Н. Меренкова. – Воронеж, ВГТА, 2011. – 185 с.

7. Юдин, О. И. Эффективность отдельных видов продукции [Текст] / О. И. Юдин, Н. Н. Зюзина // Экономика и управление: сб. науч. статей Всеросс. науч.-практ. конф. – Тамбов-Липецк, Изд-во Першина Р. В., 2012.

8. Юдин, О. И. Сущность матричного метода оценки конкурентоспособности продукции [Текст] / О. И. Юдин, О. Ю. Савенкова // Экономика и управление: сб. науч. статей Всеросс. науч.-практ. конф. – Тамбов – Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2012.

УДК 338.43.02

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Т. А. Трасковская

Аннотация. В данной статье рассмотрена Государственная поддержка сельского хозяйства Смоленской области, в частности, рассмотрена областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Смоленской области» на 2014–2020 гг.». Можно сделать вывод, что выполнение основных положений программ необходимо для дальнейшего развития сельского хозяйства не только области, но и страны в целом, поскольку развитие регионального АПК и сельского хозяйства становится платформой дальнейшей интеграции России в мировую хозяйственную среду, фактором ее внешнеэкономического и внешнеполитического значения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Смоленская область, объем производства, сельскохозяйственная продукция, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

STATE SUPPORT OF AGRICULTURE AS A FACTOR TO INCREASE ITS EFFECTIVENESS

T. A. Traskovskaya

Abstract. In this article, the State support of agriculture of the Smolensk region, in particular, is considered the regional target program «Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food in the Smolensk region» for 2014–2020. As a result of this writing, it can be concluded that the implementation of the main provisions of the programs necessary for the further development of agriculture is not only the region but the country as a whole. Since the development of regional agriculture and agriculture becomes a platform for further integration of Russia into the global economic environment, factor in its foreign economic and political values.

Keywords: agriculture, Smolensk region, the volume of production, agricultural production, the State program of development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food.

Сельское хозяйство – это не только самая древняя и наиболее зависящая от природных условий отрасль экономики, но и образ жизни большей части населения земного шара, это самая обширная жизненно важная отрасль народного хозяйства, определяющая уровень жизни людей. От состояния и темпов развития сельского хозяйства во многом зависят основные народнохозяйственные пропорции, рост экономики всей страны.

Государственная поддержка сельского хозяйства в РФ осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 года.

Основной источник финансирования сельского хозяйства – это федеральный бюджет РФ. Также софинансирование происходит за счет бюджетов субъектов РФ, за счет кредита, лизинга и факторинга.

Агропромышленный комплекс Смоленской области и его базовая отрасль – сельское хозяйство – являются ведущими системообразующими сферами экономики региона, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. На протяжении последних 6 лет одним из приоритетных направлений деятельности Администрации является создание конкурентных условий для государственной поддержки сельского хозяйства [4].

За период реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» и Государственной программы был обеспечен рост валовой продукции сельского хозяйства и производства пищевых продуктов, несколько улучшилась экономика сельскохозяйственных организаций, получила развитие деятельность крупных агропромышленных формирований, активизировалась работа по социальному развитию сельских территорий.

В рамках долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Смоленской области» на 2012–2014 годы на реализацию мероприятий утвержден объем финансирования из областного бюджета: в 2013 г. – 668 млн. руб., в 2014 г. – 828 млн. рублей. Большинство районов области являются сельскохозяйственными. В организациях агропромышленного комплекса и фермерских хозяйствах занято около 20 тыс. человек. Сельскохозяйственным производством занимаются около 300 сельскохозяйственных организаций, порядка 300 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и 176 тыс. граждан, ведущих личное подсобное хозяйство [3].

Объем выпущенной продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями (сельхозорганизации, хозяйства населения, фермеры) в 2014 г., по расчетам, составил 20 305,1 млн. руб., 95,3 % к уровню 2013 года.

В 2014 г. посевами сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств было занято 405,5 тыс. гектаров, на 48,2 тыс. гектаров (на 11 %) меньше, чем в 2013 году. В сельскохозяйственных организациях было сосредоточено 82 % всех посевов, в хозяйствах населения – 6 %, крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая индивидуальных предпринимателей) – 12 %. В структуре посевов на долю зерновых культур приходилось 27 % посевов, 0,8 % посевной площади были заняты льном-долгунцом, 5 % – кар-

тофелем и овощами, 66 % – кормовыми культурами. Валовой сбор зерна в 2014 г. во всех категориях хозяйств составил 228,2 тыс. т в весе после доработки, на 39,9 тыс. т (на 21 %) больше 2013 года.

В сельскохозяйственных организациях производится 84 % всего зерна. Производство льноволокна во всех категориях хозяйств увеличилось на 3 %. Урожайность зерна во всех категориях хозяйств в весе после доработки с убранной площади сложилась 21,4 ц с 1 га, что составляет 129 % к уровню 2013 года. Валовой сбор картофеля во всех категориях хозяйств составил 225,5 тыс. т, на 3 % меньше, чем в 2013 году. Основными производителями картофеля являются хозяйства населения (81 % общего объема).

В структуре производства зерна основными культурами в хозяйствах всех категорий являются овес и пшеница озимая, соответственно, на их долю приходится 34 % и 24 % валового сбора. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в 2014 г. произведено 14,5 % общего объема зерна, 6,1 % – картофеля, 5,2 % – овощей [5].

На долю хозяйств населения и фермеров приходилось 27 % производства мяса, 45 % – молока, 29 % – яиц.

Поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2015 г. в хозяйствах всех категорий, по расчетным данным, насчитывало 98,7 тыс. голов (на 20 % меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года), из него коров – 52,9 тыс. голов (меньше на 20 %), свиней – 217,3 тыс. голов (больше на 9 %), овец и коз – 32,9 тыс. голов (больше на 1 %).

В сельскохозяйственных организациях (включая подсобные хозяйства) к началу января 2015 г. по сравнению с началом января 2014 г. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 22 %, в том числе коров – на 22 %, свиней – увеличилось на 11 %, овец и коз – на 94 %. В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходилось 15 % крупного рогатого скота, 4 % – свиней, 72 % – овец и коз (к началу января 2014 г., соответственно, 15,6 и 71 %).

На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходилось 11 % поголовья крупного рогатого скота (на 1 января 2014 г. – 9 %), 0,3 % – свиней (1 %), 20 % – овец и коз (25 %).

В 2014 г. в крупных, средних и малых сельскохозяйственных организациях на одну корову надоено в среднем 3794 кг молока, на 105 кг (на 3 %) меньше, чем в 2013 г., в расчете на одну курицу-несушку получено в среднем по 274 яй-

ца, в 2013 г. – по 276 яиц. К началу января 2015 г. в крупных, средних и малых сельскохозяйственных организациях имелось в наличии 135,6 тыс. т кормовых единиц, из них 39,5 тыс. т – концентрированных. В расчете на 1 условную голову скота приходилось 10,3 ц кормовых единиц (к началу января 2014 г. – 10,4 ц кормовых единиц) [2].

В Смоленской области утверждена долгосрочная областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 годы.

Целью Программы является увеличение производства продукции сельского хозяйства, производимой в Смоленской области, и повышение ее конкурентоспособности, обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий, воспроизводство и повышение эффективности использования ресурсного потенциала.

Задачи Программы:

- развитие подотрасли растениеводства;
- развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства;
- развитие мясного скотоводства;
- техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие;
- устойчивое развитие сельских территорий на 2014 г. (повышение уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских территорий Смоленской области);
- устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. (повышение уровня социально-инженерного обустройства сельских территорий Смоленской области) [1].

В ходе реализации Программы ожидается достижение следующих основных социально-экономических результатов:

- индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) – в среднем за период реализации мероприятий Государственной программы составит 102,9 % в год;
- индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) в среднем за период реализации мероприятий Государственной программы составит 103,5 % в год;
- индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) в среднем за период реализации

мероприятий Государственной программы составит 102,4 % в год;

- индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах), в среднем за период реализации мероприятий Государственной программы составит 103,9 % в год;

- индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в среднем за период реализации мероприятий Государственной программы составит 104,5 % в год;

- рентабельность сельскохозяйственных организаций за период реализации мероприятий Государственной программы увеличится до 15 %;

- среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства) увеличится с 13000 рублей в 2014 г. до 25500 рублей в 2020 г.;

- производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий увеличится:

- зерновых и зернобобовых – с 254 тыс. т в 2014 г. до 415 тыс. т в 2020 г., или на 63,4 %;

- овощей – с 85,9 тыс. т в 2014 г. до 96,7 тыс. т в 2020 г., или на 12,6 %;

- картофеля – с 260 тыс. т в 2014 г. до 300 тыс. т в 2020 г., или на 15,4 %;

- производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий (в живом весе) увеличится с 57,8 тыс. т в 2014 г. до 67,7 тыс. т в 2020 г., или на 17,1 %;

- производство молока в хозяйствах всех категорий увеличится с 336,6 тыс. т в 2014 г. до 378 тыс. т в 2020 г., или на 12,3 %;

- поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и помесного скота, полученного от скрещивания со специализированными мясными породами, в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, увеличится с 11 тыс. голов в 2014 г. до 25 тыс. голов.

- в 2020 г. ввод и приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности за 2014–2020 гг. составит 18,8 тыс. кв. м, в том числе ввод и приобретение жилья для молодых семей и молодых специалистов за 2014–2020 гг. составит 10,94 тыс. кв. м;

- уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в сельской местности составит в 2020 г. 40 %;

- уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой составит к 2020 г. 67 %.

Таким образом, выполнение основных положений государственной программы способст-

вует повышению эффективности производства сельского хозяйства, росту производительности труда, повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, стабилизации экономики региона и, как следствие, повышение суверенитета страны в глобализирующейся экономике.

Библиографический список

1. Иванщикова, И. Ю. Анализ источников финансирования деятельности сельскохозяйственных организаций [Текст] / И. Ю. Иванщикова, В. В. Владимиров, Ю. В. Иванщиков // Научная молодежь – российскому АПК. – 2011.

2. Программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на

2013–2020 гг. [Текст] // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 9.

3. Моргун, Т. Н. Формирование механизма управления ресурсосбережением на промышленном предприятии [Текст] / Т. Н. Моргун, К. С. Соловьев, Г. З. Тищенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

4. Ионова, Ю. Г. Анализ эффективности механизма государственного инвестирования экономики [Текст] / Ю. Г. Ионова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 38.

5. Сердобинцев, Д. В. Экспертное мнение специалистов сельского хозяйства о реализации мероприятий государственной программы на 2008–2012 гг. [Текст] / Д. В. Сердобинцев, А. Ю. Усанов, Л. В. Сорокина // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 2.

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

BUSINESS MANAGEMENT

УДК 338

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Г. В. Шадрина, К. В. Голубничий

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы методологии использования эконометрических моделей при разработке основных направлений прогнозирования развития субъектов хозяйственной деятельности, а так же роль прогнозирования в управлении компанией. Рассмотренные авторами базовые модели могут найти подтверждение в необходимости более широкого использования доказавших свою достоверность методик прогнозирования, будут способствовать укреплению баланса компании, принимая во внимание задачи по развитию хозяйственной [экономической] единицы в свете решений Millennium-2000, что, в свою очередь, окажет непосредственное влияние на финансовое положение компании.

Ключевые слова: прогноз, в ретроспективе, перспектива, системный, несоответствие, возможность, факторный анализ, баланс, эффективность и целостность, экстраполяция, производственная функция, спрос

BASIC METHODS OF FORECASTS DEVELOPMENT OF MANAGING SUBJECTS

G. V. Shadrina, K. V. Golubnichiy

Abstract. The article presents the main methodological questions the possibility of using econometric models in the development of the main sections of the forecast of development of the subject and the role of forecasting in the management of the company. Consideration of the basic model will strengthen the validity of forecasts, improve their balance taking into account the objectives of the Millennium Development economic entity, which in turn will have a direct impact on the financial results of the company.

Keywords: forecast, in retrospect, prospect, systemic (complex), variance, probability, factorial study, balance, efficiency and continuity, extrapolation, production function, demand.

1. Introduction

To date, considerable experience of economic forecasting, adequately developed his technique [1. 22-31; 2. 209-212; 3; 4. 143; 5. 119; 6; 7; 8].

However, the methods used in forecasting economic entity is not enough systematized and so far there are no clear recommendations regarding the organization of work in this direction.

In the projections used a large number of methods, techniques and algorithms.

Mainly in technical and economic calculations for the future, still remains the method of direct calculation. The method consists in the allocation of uses of products and determine the need for each area based on the establishment of specific norms

(standards) consumption (consumption) production (per unit of other products, services, per capita, etc). Predominant use in forecasting consolidated, group norms reinforces the importance of scientific development.

For the production of non-productive consumption rates should be calculated based on the study of socio-economic, climatic conditions and characteristics of national style.

The rate of production of consumption goods should be based on the study of the changing technological environment, and organized consumption, taking into account the structural changes in production, changes in the location of production in quality and structure of raw materials. In assessing the im-

pect of factors on the value of the index used standard method of adjusting baselines.

Direct counting method requires detailed study and study a large number of indicators and standards and therefore very time-consuming. Currently, the branch prediction methods are used close-up of economic and mathematical modeling, system analysis, expert estimates and analogies.

Among the most common methods of forecasting, based on a study of the statistics for the previous period and the transfer of the revealed laws for the future is an extrapolation method. It is most easy to use, based on objectively existing inertia of large systems, which can not be limited means and in a short time to change the trend of its development and production conditions.

The method is based allocation trends in the index as a function of – the trend, represented by a mathematical function of time $f(t)$.

When choosing the form of the curve should be guided by the provisions of that every analytic function describes some law changes. For example, a linear function characterized by a constant annual growth index (constant growth rate): $x_t = a + bt$; $\Delta x_t = b$;

parabola $x_t = a + bt + ct^2$ – constant increase in annual increments constant acceleration): $\Delta(x_t) = 2c$;

exhibitor $x_t = ae^{bt}$ – constant growth rate equal to b ;

logarithmic function $x_t = a \ln(t + c) + b$ – reduced growth rate is inversely proportional to time: $\frac{\Delta x}{x} = \frac{a}{t+c}$.

Gompertz function $x_t = Ae^{b-at}$ – a slowdown in growth at a constant rate equal to a ;

biased exponent $x_t = ae^{bt} + c$ – constant growth rate of absolute increases: etc.

Also used are the following: $\Delta \ln \Delta x = ba$

$$x_t = \frac{a}{t+c} + b; x_t = \frac{a}{\ln(t+c)} + b$$

$$x_t = a\sqrt{t+c} + b; x_t = \frac{a}{\sqrt{t+c}} + b.$$

To select the type of function, it is necessary to carry out using graphical-analytical and statistical methods for the analysis of the behavior of a large amount of time both the series and the last of his values.

Some experts believe that the predictions based on the extrapolation bias, since they take into account the trends that have arisen in the past but can not foresee possible changes in the future. This view is wrong, if only because they themselves

change is not arbitrary, but are subject to certain objective laws, which we can observe in the base period.

Application of forecasting extrapolation method enables us to obtain the reference option for subsequent active adjustment based solutions identified problems. Provide important information and calculations of confidence intervals extrapolation.

Modification of the method of extrapolation are on logical extrapolation of the curve for the processes with the saturation effect and extrapolation on the envelope curve for a series of curves corresponding to different levels of quality of process or similar processes.

More opportunities for predicting yield factor models describing the statistical relationship of the test indicator with other economic indicators, factors shaping the growth process indicator.

An example of such models is the so-called demand function. Model demand conditions taking into account several x_1, x_2, \dots, x_k factors (Average income per capita, commodity price, output and price competitive $Y = bx_1^{\alpha_1} x_2^{\alpha_2} \dots x_k^{\alpha_k}$ products, etc.) usually have the form:

x_i where α_i – coefficient of elasticity of demand factor. Showing the percentage (or some fraction of a percent) increase the demand factor to the extent that one percent.

Another example of factor models are models such as production functions describing the statistical dependence of the results on the production cost of labor and materials.

In manufacturing industries the main factors are the amount of recyclable material M , the value of industrial fixed assets F , the number of employed R . Usually dependence on factors of production volumes is as follows: $Y = b \cdot F^\alpha \cdot R^\beta \cdot M^\gamma$, where α, β, γ – coefficient of elasticity of output from the appropriate resources and show how many percent (or some fraction of a percent) to change the scope of Y changes each type of resource.

Production functions are used to analyze the growth factors of production, forecasting the likely volume of production under certain estimates of resources for the future, calculate the necessary amount of resources at the established requirements in the production industry, as well as to calculate the change in the total efficiency of resource use.

In the simulation of production functions basic production assets may be introduced by a factor that takes into account the degree of capacity utilization, cost of living labor may be represented by the number of man-hours or number of employees, which allows us to estimate how changes in costs of labor, and the intensity of its use.

Another type of production functions are statistical relationship between the level of productivity of its capital, available power, skill level and composition of the work, as well as a number of indicators that are specific to each industry. These dependencies can be used as in factor analysis of labor productivity, and to predict its level in the future.

The selection of the essential factors produced by methods of correlation analysis. In this case, the following basic rules: selected minimum factors provide the necessary level of variation explained by the result variable (for example, 90 % of the coefficient of determination); selects factors should, if possible weakly correlated with each other, otherwise the effect will "Swapping parameters" between them and the result is unreliable. For this reason it is necessary to avoid the introduction into the model to three factors [8].

When choosing the form recorded image pattern depending on the effective variable of each factor, depending on the form factors of each other, form the logical considerations regarding the relationship, the degree of approximation process observed for a given form (the coefficient of determination R^2 , the residual variation coefficient v , d – statistics Durbin – Watson and the like). The possibility of obtaining efficient and unbiased estimates of the parameters is realized for example, a widely known method of least squares. But here we must remember that this method provides an efficient and unbiased estimates provided that the number of residual deviations resulting variable y_j from the theoretical (calculated by the function) \hat{y}_j , is not number of random variables with a normal distribution. The presence or absence of autocorrelation d - checked based on statistics. In the absence of autocorrelation value d - statistics lies between 1 and 3. If positive autocorrelation $d < 1$, with negative $d > 3$.

One of the highlights is the prediction of possible accounting of forecast errors using a particular model. There are three main components of the error.

The first deals with the natural statistical spread of information determined the probabilistic nature of the relationship and result factors and errors in the information. Determined by these factors is the probabilistic nature of the error and approximately estimated by the formula:

$$\Delta y = t_{\alpha} * v \hat{y},$$

where t_{α} – Statistics Student; for the 95 % interval is approximately 2,1;

v – the coefficient of variation

The second component is determined by the errors in the prediction of the independent variables of the model (forecast uncertainty factors). If these

errors (uncertainty) are known, then the maximum of their impact on the outcome is determined by the total differential equation, or by comparing the results of calculations for the maximum and minimum projection variants of the independent variables.

The third component is caused by the inability to future conditions on which is based the forecast model selected for testing hypotheses about saving for the future of these conditions can not be held in the framework of the model itself. One of the methods of refinement and verification of the forecast may serve as a settlement of a number of models that reflect different hypotheses and proposals, such as the form of the relationship. Forecast results from these models are used to determine the spectrum of possible trajectories.

Considerable complexity predictive modeling and uncertainty promising information increases the importance of informal, qualitative methods of forecasting, oriented on intuition and professional experience of researchers. Among these methods are widely used methods of expert estimates, the most common of which is the method of "Delphi".

Also of interest are the methods of logical, morphological and comparative modeling object forecast. When logical modeling defines the internal logic of the object based on the consideration of the main driving force, motivation and development of abstraction possible variations. According to this model are determined by logically expected development of the object and thus permitted the possible contradictions and problems.

Morphological modeling, on the contrary, – method of describing all the "combinatorial possible" solutions to the problem, followed by selection of the most effective. Thus, it is a methodological complement to logic simulation.

Comparative method presented in predicting mainly as a method of historical and geographical similarities, ie Use the experience of those countries where the investigated technology (technology, etc.) already has spread or some experience in its development or forecasting.

6. Conclusion

Experience of using the methods set out in gives grounds to recommend teaching material contained in the development of a standard method for forecasting the economic entity, which will improve the overall methodology and methods of forecasting.

References

1. Buzdalin, A. V. Verifikatsiya forecasts A-Operator [Text] // Managing large systems: Proceedings. – 1998. – № 1.

2. Kachala, V. V. Sistemny approach in forecasting economic indicators [Text] // Herald Murmansk State Technical University. 2001. – Т. 4. – № 2.

3. Mathematics and its Applications, economic forecasting: models and methods [Text] // International scientific and practical conference, May 20–21, 2011, [y Eagle] [compilation] [under the total. Ed. VV Davnis, ANZarubina.

4. Muraveva VS Orlov AI economic problems of prediction in an industrial plant [Text] // Managing large systems: Proceedings. – 2007. – № 17.

5. Udalova, Z. V. Uchet costs in economic forecasting economic [Text] // Russian online journal. – 2007. – № 1.

6. A. Frenkel Mathematical methods for the analysis and prediction of the dynamics of labor productivity [Text]. – М.: "Economy", 1972.

7. Shadrina, G. V. Metodologicheskie aspects of forecasting economic entity [Text] // Economy and predprinimatelstvo. – 2014. – № 12 (Part 2).

8. Yanch, E. Prediction of technological progress [Text]. – М.: "Progress", 1974.

УДК 336.648

УПРАВЛЕНИЕ ССУДНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. А. Барбашова

Аннотация. В статье отражены основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ОАО «ППО ЭВТ», динамика средней ссудной задолженности и процентной ставки. Показан расчет доли ссудной задолженности в финансировании запасов и затрат предприятия и расчет эффективной ставки платы за кредит. Проведена оценка долговой нагрузки. На основании проведенного анализа даны рекомендации по управлению ссудной задолженностью предприятия.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, оборотный капитал, ссудная задолженность, заемный капитал, кредиторская задолженность, ключевая ставка.

MANAGEMENT COMPANIES LOAN DEBT

S. A. Barbashova

Abstract. The main indicators of financial and economic activity of JSC «PPO EVT», the dynamics of average outstanding loans and interest rates are shown. The calculation of the proportion of loans to finance inventories and expenses of the enterprise and the calculation of the effective rate of payment for the loan are described. The estimation of the debt burden is done. Based on this analysis some recommendations for the management of loan indebtedness of the enterprise are made.

Keywords: financial and economic activities, working capital, loan debt, loan capital, accounts payable, the key rate.

Устойчивость фирмы во многом зависит от оптимальности структуры источников капитала (соотношения собственных и заемных средств) и от оптимальности структуры активов предприятия (соотношения основных и оборотных средств). Поскольку ссудная задолженность наряду с кредиторской задолженностью создает для предприятия риск утраты платежеспособности, необходим тщательный анализ этих показателей.

ОАО «Пензенское производственное объединение электронной вычислительной техники» («ППО ЭВТ») – предприятие радиотехнической промышленности, которое в настоящее время производит широкий спектр бытовой техники: газовые, электрические, электрогазовые, комбинированные плиты, встраиваемую технику, электродонагреватели.

ОАО «ППО ЭВТ» имеет собственные производства: сварочное, литейное, гальваническое, пластмассовое, механообрабатывающее, производство печатных плат, может выполнять крупногабаритную и мелкогабаритную штамповку. Имеется цех обработки стекла. Таким образом, выполняется полный цикл производства различных видов продукции.

Финансовые ресурсы, получаемые от всех видов уставной деятельности, предприятие вкладывает в производство инновационной продукции, модернизацию и техническое перевооружение действующего производства. Предприятие обладает большой производственной мощностью.

ОАО «ППО ЭВТ» входит в число крупнейших экспортеров бытовой техники в страны СНГ. Его продукцию знают на рынках Казахстана, Азербайджана, Абхазии и других странах СНГ.

Однако рынок бытовой техники сегодня наполнен. Положительная динамика роста российского рынка крупной бытовой техники, ранее одного из самых активных сегментов потребительского рынка, приближается к европейским показателям и в среднем находится в пределах 5 %, не смотря на резкое ухудшение в 2013 году. В течение всего года российский рынок бытовой техники сокращался. Это связано с ослаблением потребительского спроса, что, в свою очередь, обусловлено замедлением темпов роста розничного кредитования и реальных доходов населения. В целом рынок стагнирует. На фоне сильного ослабления рубля в конце 2014 г. ожидается некоторый всплеск потребительской активности населения.

В преддверии новой волны финансового и экономического кризиса, в ситуации, обострен-

ной санкциями по отношению к ключевым государственным фигурам, предприятию следует особенно внимательно подходить к вопросам контроля финансового состояния, в частности – структуры источников финансирования и связанных с ними рисками.

Свою миссию предприятие видит в создании и производстве в необходимом количестве и соответствующем качестве конкурентоспособной на мировом рынке продукции, отвечающей общественным потребностям, на основе научно-технических достижений и современных технологий путем построения предприятия мирового класса.

Размеры имущества и масштабы финансово-хозяйственной деятельности ОАО «ППО ЭВТ» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели финансово-хозяйственной деятельности ОАО «ППО ЭВТ», тыс. руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2011 г., %
Стоимость товарной продукции	874 304	950 203	989 577	13,2
Прибыль до налогообложения	33 111	26 002	22 348	-32,5
Среднегодовая численность работников, чел.	1 821	1 802	1 810	-0,6
Сумма хозяйственных средств, находящихся в распоряжении предприятия (валюта баланса)	966 787	984 543	1 036 091	7,2
Среднегодовая стоимость основных средств	383 779	401 005	413 292	7,7
Фондовооруженность	211	223	228	8,3
Фондоотдача	2,28	2,37	2,39	5,1
Чистые активы	457 065	512 428	541 406	18,5
Чистый долг	464 440	400 531	448 797	-3,4
Банковский долг	218 250	246 885	265 875	21,8

Чистый товарооборот ОАО «ППО ЭВТ» приближается к миллиарду рублей в год. Наблюдается устойчивый экономический рост. Сумма хозяйственных средств, находящихся в распоряжении предприятия, увеличилась за 2011–2013 гг. на 7,2 %, с 966,8 до 1 036,1 млн. рублей. Объем реализованной продукции возрос на 13,2 %, с 874,3 до 989,6 млн. руб. Финансовый результат положительный, но заметно падение балансовой прибыли – на 32,5%: в 2011 г. прибыль составила 33,1 млн. руб., а в 2013 – только 22,3 млн. рублей. Значительно возросли чистые активы ОАО «ППО ЭВТ»: с 457,1 млн. руб. в 2011 г. до 541,4 млн. руб. – по итогам 2013 года, что составило 18 %. На 3,4 % снизился чистый долг, рассчитанный с учетом кредиторской и ссудной задолженности и остатков денежных средств, – с 464,4 млн. руб. в 2011 до 448,8 млн. руб. в 2013 году. Однако выросла задолженность по кредитам на 21,8 %. В 2011 г. долг составлял

218,3 млн. руб., а в 2013 – 265,9 млн. руб. На 7,7 % увеличилась стоимость основных средств. В результате предприятие получило рост фондовооруженности – на 8,3 % и фондоотдачи – на 5,1 %.

Наблюдается опережающий рост товарооборота (+13,2 %) над учетной стоимостью хозяйственных средств, находящихся в распоряжении организации, (+7,2 %). В 2011 г. чистый долг превышал чистые активы, однако в 2013 г. долг составил 82,9 % от чистых активов. Несмотря на значительный рост ссудной задолженности, ее доля (даже без учета денежных средств) не достигла половины веса чистых активов (49,1 % в 2013 г.).

Сравнение ссудной задолженности с объемом запасов и затрат ОАО «ППО ЭВТ» приведено в таблице 2, которая показывает, что наблюдается тенденция к увеличению доли ссудной задолженности в финансировании запасов и затрат с 57 % в 2011 г. до 63 % в 2013 году.

Таблица 2

Расчет доли ссудной задолженности в финансировании запасов и затрат ОАО «ППО ЭВТ», тыс. руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Краткосрочные кредиты	218 250	246 885	265 875
Запасы и затраты (включая НДС по приобретенным ценностям)	385 622	401 895	424 527
Превышение запасов и затрат над суммой привлеченных кредитов	167 372	155 010	158 652
Доля кредитов в источниках формирования запасов, %	56,6	61,4	62,6

ОАО «ППО ЭВТ» не имеет задолженности по долгосрочным кредитным договорам. Все кредитные договоры оформляются сроком до одного года.

Предприятие использует два формата кредитования:

- кредитные линии с лимитом выдачи на пополнение оборотных средств;
- возобновляемая кредитная линия (с лимитом задолженности) для выплаты заработной платы, уплаты налогов и сборов.

Привлекаются кредиты под условно фиксированную процентную ставку, то есть во всех кредитных договорах имеется пункт, дающий право банку-кредитору изменять ставку платы за кредит в зависимости от изменения ставки рефинансирования Банка России, а также конъюнктуры рынка коммерческого кредитования.

Учетная ставка ЦБ РФ влияет на отнесение процентов по долговым обязательствам к расходам в целях определения налогооблагаемой базы по прибыли.

Предельная величина признания процентов расходами:

- 15 % для кредитов в иностранной валюте;
- 1,1 ставки рефинансирования Центрального банка РФ для рублевых кредитов:

а) в отношении долговых обязательств, не содержащих условие об изменении процентной ставки в течение всего срока действия долгового обязательства, – ставка рефинансирования Центрального банка РФ, действовавшая на дату привлечения денежных средств;

б) в отношении прочих долговых обязательств – ставка рефинансирования Центрального банка РФ, действующая на дату признания расходов в виде процентов, то есть на последнее число периода начисления процентов.

Однако в связи с влиянием кризиса 2008 г. предельная процентная ставка с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2014 г. включительно ограничива-

ется повышенным коэффициентом: она равна ставке процента, установленной соглашением сторон, но не превышающей ставку рефинансирования Центрального банка РФ, увеличенную в 1,8 раза, при оформлении долгового обязательства в рублях и равной произведению ставки рефинансирования Центрального банка РФ и коэффициента 0,8 – по долговым обязательствам в иностранной валюте.

За исследуемый период учетная ставка ЦБ менялась четыре раза; трижды в 2011 г. и последний раз – 14 сентября 2012 г. Все значения ставки укладывались в интервал 7,75–8,25 %.

Банки-кредиторы не пользовались своим правом изменять ставку по действующим договорам при повышении учетной ставки. Процентная ставка изменялась лишь при заключении новых кредитных сделок.

Сегодняшняя ситуация на рынке кредитных ресурсов ужесточилась в связи с недостатком ликвидности и прекращением доступа к зарубежным источникам, и повышение платы за кредит по действующим договорам – состоявшийся факт.

Ставку рефинансирования ЦБ не меняет (8,25 % с 14.09.2012), но она утрачивает свое влияние на цену кредитных ресурсов. Банк России объявляет ключевой ставкой денежно-кредитной политики процентную ставку по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя. Банк России использует ключевую ставку в качестве основного индикатора направленности денежно-кредитной политики, что должно способствовать улучшению понимания субъектами экономики принимаемых Банком России решений.

На рисунке 1 представлена динамика объемов ссудной задолженности и платы за кредит ОАО «ППО ЭВТ» за 2011–2013 годы.

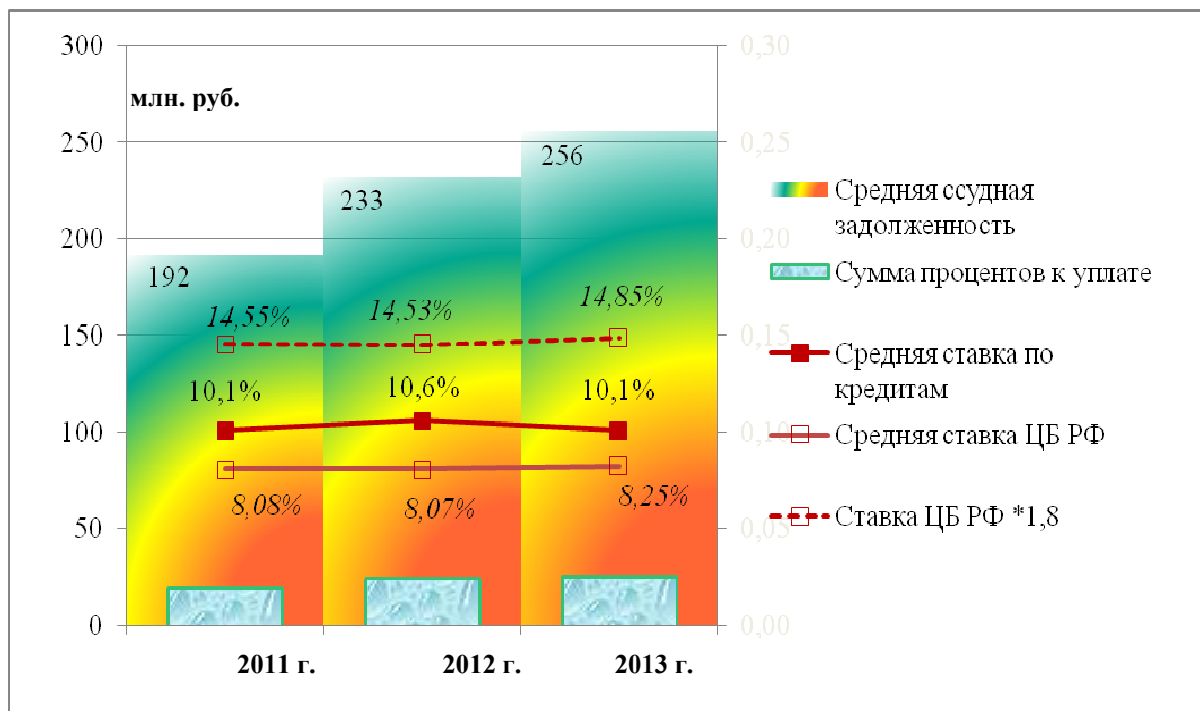


Рис. 1. Динамика средней ссудной задолженности и процентной ставки для ОАО «ППО ЭВТ» за 2011–2013 годы

Ставки кредитных договоров ОАО «ППО ЭВТ» в течение 2011–2013 гг. находились в интервале 7,5–11,25 % в зависимости от банка-кредитора и длины запрашиваемых траншей.

Если процентные выплаты по кредиту можно отнести на расходы в налоговом учете, т.е. исключить из налогооблагаемой базы налог на прибыль, появляется эффект налогового щита или налоговой выгоды. Сумму налоговой защиты рассчитывают, применив к сумме уплаченных процентов ставку по налогу на прибыль. Налоговый щит распространяется на всю сумму процентов по кредитам.

Далее рассмотрим ковенанты кредитного портфеля.

Один из ковенантов нашего портфеля – поддержание определенного объема чистых кредитовых оборотов на расчетных счетах предприятия в банке. Нарушение этого условия не влечет повышение процентов, а дает право банку списывать поступающую выручку в счет досрочного погашения ссудной задолженности. Подобные ковенанты являются своего рода рычагом утраты платежеспособности и увеличивают риски, связанные с заемным банковским финансированием.

В дату заключения договора (либо при выдаче первого транша) заемщик обязан уплатить комиссию за открытие кредитной линии в размере 0,1–0,5 % от ее лимита. Кроме того, предусмотрена и оплачивается комиссия за неисполь-

зованный лимит – 0,5 % годовых. Поскольку указанные комиссии учитываются как услуги банков в составе прочих расходов, мы можем рассчитать эффективную процентную ставку и откорректировать сумму уплаченных процентов в форме отчета о финансовых результатах.

Предусмотрена возможность досрочного погашения основного долга. Случаев просрочки уплаты процентных платежей и основного долга предприятие не допускает, все условия кредитных договоров выполняются. Кредитная история ОАО «ППО ЭВТ» безупречна, поэтому неустойки и какие-либо другие санкции со стороны обслуживающих ссудную задолженность банков к предприятию не применялись.

Кредиты предприятия обеспечены залогом двух видов:

- залогом имущества – основных средств;
- залогом прав требования денежных средств – выручки, поступающей по договорам с покупателями готовой продукции.

Закладываемое имущество заемщик обязан застраховать на период действия кредитного договора плюс один месяц, а с 01.07.2014 – нотариально зарегистрировать залог в государственном реестре. Цена страховой премии составляет 0,06–0,08 % от залоговой стоимости имущества.

Все расходы по оформлению и обслуживанию ссудной задолженности ОАО «ППО ЭВТ» учтены в таблице 3.

Таблица 3

Расчет эффективной ставки платы за кредит ОАО «ППО ЭВТ» за 2011–2013 гг., тыс. руб.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2011 г., %
Ссудная задолженность на конец периода	165 390	218 250	246 885	265 875	121,8
Среднегодовая ссудная задолженность	X	191 820	232 568	256 380	133,7
Проценты к уплате	X	19 395	24 582	25 805	133,0
Прочие расходы по поддержанию ссудной задолженности	X	959	1 163	1 282	133,1
Цена обслуживания ссудной задолженности	X	20 354	25 745	27 087	133,1
Эффективная процентная ставка	X	10,61 %	11,07 %	10,57 %	99,6

Наблюдается планомерный рост ссудной задолженности и расходов на её обслуживание на протяжении всех трех отчетных периодов, однако эффективная процентная ставка, поднявшись в 2012 г. на 0,5 %, в 2013 г. вернулась на уровень 2011 года и составила 10,6 %. Год 2013 отличался относительной стабильностью рынка кредитных ресурсов.

Проанализируем показатели долговой нагрузки предприятия и ее влияние на финансовую устойчивость. Расчет параметров долговой нагрузки ОАО «ППО ЭВТ» приведен в таблице 4.

Данные таблицы показывают положительную динамику значения собственного оборотного капитала NWC. Если в 2011 г. диагностировался недостаток собственных оборотных средств – 28 млн. руб., то в 2012–2013 гг. NWC принял положительное значение – 56,1 и 30,5 млн. руб. соответственно. Причиной такого повышения финансовой устойчивости послужило изменение соотношения собственного и заемного капитала (включая беспроцентный коммерческий кредит), которое объясняется снижением заемного капитала – на 3 % за весь период и ростом собственного – на 18 %.

Таблица 4

Оценка долговой нагрузки ОАО «ППО ЭВТ» за 2011–2013 гг., тыс. руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2011 г., %	2013 г. к 2012 г., %
Оборотные активы	481 595	528 238	525 179	109	99
Собственный капитал	457 065	512 428	541 406	118	106
Заемный капитал	509 723	472 115	494 685	97	105
Долгосрочные кредиты	0	0	0	-	-
Краткосрочные кредиты	218 250	246 885	265 875	122	108
Кредиторская задолженность	291 473	225 230	228 810	79	102
Проценты к уплате	19 395	24 582	25 805	133	105
Собственный оборотный капитал NWC	-28 128	56 123	30 494	-108	54
Соотношение заемного капитала к собственному TotalDebttoEquity, TD/E	1,1152	0,9213	0,9137	82	99
ЕБИТДА	98 482	106 154	107 973	110	102
Долг/ЕБИТДА по долгосрочным кредитам	0	0	0	-	-
Долг/ЕБИТДА по краткосрочным кредитам	2,2161	2,3257	2,4624	111	106
Чистый краткосрочный долг	173 024	175 486	220 093	127	125
Чистый долг/ЕБИТДА	1,7569	1,6531	2,0384	116	123
Текущая ликвидность CR	0,9448	1,1189	1,0616	112	95
Процентная нагрузка ICR = ЕБИТДА / Проценты к уплате	5,0777	4,3184	4,1842	82	97

Таким образом, TD/E также сократилось на 18 %. И если в 2011 г. ТВ/Е >1, то в 2012–2013 гг. доля чуть больше 0,9, то есть собственный капитал на 10 % превышает обязательства организации.

В структуре внешних обязательств также произошли изменения: кредиторская задолженность сократилась на 21 %, а ссудная, напротив, возросла на 22 % за 3 года. Поскольку ЕБИТДА возросла меньше – на 10 %, соотношение

Debt/ЕВITDA по краткосрочным кредитам увеличилось с 2,23 до 2,46, то есть на 11 %. Этому показателю сегодня уделяется большое внимание, как со стороны собственников, так и со стороны банков-кредиторов. Функция ЕВITDA в данном контексте состоит в том, чтобы показать, сколько денег компания может теоретически направить на обслуживание своего долга.

Коэффициент отношения долга к ЕВITDA – это показатель долговой нагрузки на организацию, характеризующий ее способность погашать свою задолженность перед кредиторами своим чистым денежным потоком. Он показывает, во сколько раз долг превышает денежный поток. Надёжным считается заёмщик с соотношением 2,0–2,5. В нашем случае показатель хороший, но его динамика такова, что он приближается к верхней границе общепринятой нормы (2–2,5) от 2,22 в 2011 г. к 2,46 в 2013 г. Это важный параметр долговой нагрузки, особенно в новых экономических условиях, поэтому можно рекомендовать финансовой службе общества установить для него норматив и постоянно его отслеживать.

Проведенная в работе оценка влияния ссудной задолженности на финансово-хозяйственную деятельность ОАО «ППО ЭВТ» позволяет нам заключить, что предприятие активно использует долговое финансирование. Заемные средства составляют примерно половину источников для формирования активов, а платный банковский долг составляет половину краткосрочных обязательств. Наблюдается тенденция к замещению части кредиторской задолженности ссудами коммерческих банков.

В условиях рыночной экономики необходимо грамотно управлять находящимися в обороте заемными средствами. Дополнительное привлечение кредитных средств требует контроля как за их эффективностью, так и за финансовой устойчивостью предприятия.

В результате проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности ОАО «ППО ЭВТ» выработаны следующие рекомендации по управлению ссудной задолженностью предприятия:

- ввести практику нормирования оборотных средств предприятия;
- ввести практику нормирования коэффициента долговой нагрузки;
- в целях оптимизации кредитного портфеля и регулирования остатков денежных средств увеличить долю возобновляемых кредитных линий;

– следует рассмотреть возможность финансирования инвестиционных проектов за счет долгосрочного инвестиционного кредитования;

– в кредитную политику предприятия необходимо включить пороговые значения следующих показателей: лимит по текущей ликвидности; лимит по сумме собственных средств; лимит по долговому покрытию; лимит по покрытию обслуживания долга.

Коэффициент отношения долга к ЕВITDA и коэффициент покрытия процентных платежей как показатели долговой нагрузки на организацию, характеризующие ее способность погашать свою задолженность перед кредиторами своим чистым денежным потоком, должны контролироваться при планировании займов.

Контроль за продолжительностью операционного и финансового циклов и текущей ликвидностью позволит улучшить структуру капитала: соотношение собственных и заемных средств и финансовую устойчивость организации.

Библиографический список

1. Афанасьева, А. Н. Анализ эффективности использования собственного и заемного капитала. Расширенная модель «Дюпон» [Электронный ресурс] / А. Н. Афанасьева. – Режим доступа: [http://www.uecs.ru/predprinematelstvo/item/1480-lr\(11/02/2015\)](http://www.uecs.ru/predprinematelstvo/item/1480-lr(11/02/2015)) (дата обращения: 15.12.2014).
2. Барбашова, С. А. Анализ финансово-хозяйственной и внешнеэкономической деятельности предприятия на примере ОАО «Электро-механика» [Текст] / С. А. Барбашова // Экономика и финансы. – 2008. – № 7.
3. Барбашова, С. А. Совершенствование системы управления организации путем создания центра финансовой ответственности [Текст] / С. А. Барбашова // Экономика и финансы. – М., 2011. – № 9–10.
4. Самохин, Р. В. Влияние эффективности заемного капитала на финансовое состояние предприятия [Электронный ресурс] / Р. В. Самохин. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-effektivnosti-zaemnogo-kapitala-na-finansovoe-sostoyanie-predpriyatiya> (дата обращения 15.10.2014).
5. Шибилева, О. В. Оценка стоимости компании на основе показателя ЕВITDA / О. В. Шибилева, Е. Пониматкина. – М: Молодой ученый, 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/37/4209/> (дата обращения 06.11.2014).

УДК 338.012

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ НА «ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ» СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Н. С. Рычихина

Аннотация. Предлагается модельно-алгоритмический аппарат оценки влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы, позволяющий определять эффект от проведения структурных преобразований и срок его наступления.

Ключевые слова: реструктуризация, социально-экономическая система, эффективность.

INNOVATIVE APPROACH TO THE ASSESSMENT OF INFLUENCE OF RESTRUCTURING ON «LIFE CYCLE» OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM

N. S. Richihina

Abstract. The model and algorithmic device of an assessment of influence of restructuring on the "life cycle" of social economic system allowing to define effect from carrying out structural transformations and the term of its approach is offered.

Keywords: restructuring, social and economic system, efficiency.

В условиях рыночной нестабильности для обеспечения жизнеспособности социально-экономических систем разного уровня иерархии (промышленных предприятий, организаций социальной сферы, отраслей экономики, территориально-производственных комплексов) важно своевременно управлять «жизненным циклом» их развития с помощью инструментов реструктуризации. Наступление дисбаланса в работе социально-экономической системы свидетельствует о том, что ее производственно-хозяйственная структура не соответствует целям развития, методы управления устарели, и система нуждается в радикальных структурных преобразованиях. Проблемам реструктуризации экономических систем посвящены работы М. Д. Аистовой [1], А. А. Дроздовича [2], И. И. Мазура и В. Д. Шапиро [4], Пол. Дж. Хэйра [5], М. А. Цекоева [9], однако вопросы влияния структурных преобразований на «жизненный цикл» социально-экономической системы данными исследованиями не затронуты.

В рамках совершенствования методологии реструктуризации предложен модельно-алгоритмический аппарат оценки влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы, который включает в себя: теоретическую модель управления жизненным циклом социально-экономической системы посредством реструктуризации, систематизацию индикаторов анализа стадии «жизненного цикла» для систем разного уровня и алгоритм оценки влияния процесса реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы.

Теоретическая модель управления «жизненным циклом» экономической системы посредством реструктуризации в период спада представлена на рисунке 1. Теоретическая модель управления жизненным циклом включает в себя следующие основные составляющие: основной и дополнительный параметры экономической системы, фазы «жизненного цикла» реструктуризации, эффект от проведения реструктуризации и срок достижения реструктуризационного эффекта. Основным параметром экономической системы – это показатель, характеризующий основные результаты ее работы, легко поддающийся анализу, исследованию и не являющийся «коммерческой тайной». Основным параметром экономической системы отмечается на оси «ординат». Для предприятия таким показателем выступает объем реализуемой продукции, для отрасли – сальдированный финансовый результат, для города или региона – объем отгруженной продукции (выполненных услуг) городом на душу населения и т.п. [8]. Дополнительный параметр экономической системы – это временной период (в годах), отмечается на оси «абсцисс». Автором выявлены фазы «жизненного цикла» реструктуризации:

1) фаза принятия управленческого решения о реструктуризации на основании выявленного дисбаланса в работе экономической системы;

2) фаза пререструктуризационной оценки хозяйственной деятельности экономической системы;

- 3) фаза процесса планирования структурных преобразований и выбора управленческой инновации для осуществления структурных преобразований;
- 4) фаза осуществления структурных преобразований;
- 5) фаза наступления эффекта от реструктуризации.

Эффект от проведения реструктуризации (реструктуризационный эффект) достигается, когда основной параметр, характеризующий экономическую систему, стабильно ежегодно увеличивается и достигает темпа прироста 20 % по отношению к минимальному значению в период кризиса, а кривая «жизненного цикла» меняет вектор развития.

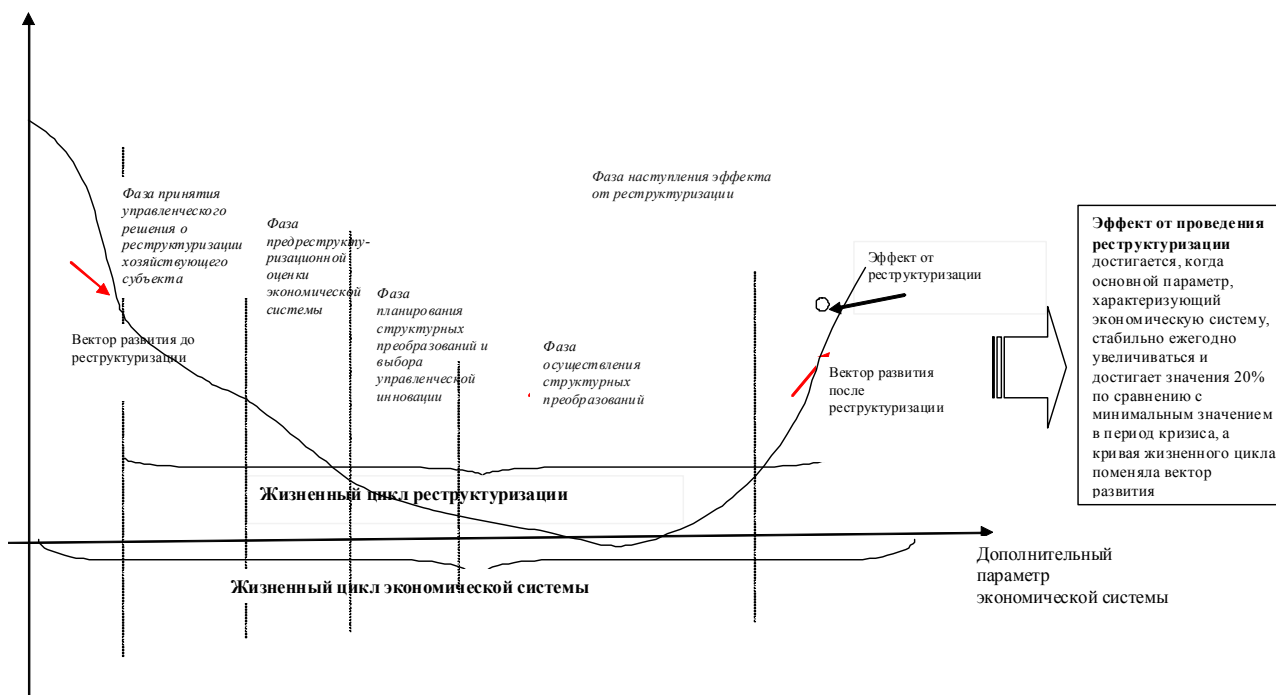


Рис. 1. Теоретическая модель управления «жизненным циклом» экономической системы посредством реструктуризации

Срок проявления эффекта от реструктуризации экономической системы – это период времени с момента принятия управленческого решения о реструктуризации хозяйствующей системы до момента, когда основной параметр построения графика экономической системы достигнет прироста 20 % по отношению к реструктуризационному состоянию, и кривая «жизненного цикла» поменяет вектор развития.

Основными фазами жизненного цикла реструктуризации являются:

- 1) фаза принятия управленческого решения о реструктуризации, на основании выявленного дисбаланса в работе экономической системы;
- 2) фаза предреструктуризационной оценки хозяйственной деятельности экономической системы;
- 3) фаза процесса планирования структурных преобразований и выбора управленческой

инновации для осуществления структурных преобразований;

- 4) фаза осуществления структурных преобразований;
- 5) фаза наступления эффекта от реструктуризации.

Автором предложен алгоритм оценки влияния процесса реструктуризации на жизненный цикл экономической системы, который состоит из семи последовательных этапов (см. рис. 2).

Алгоритм оценки влияния процесса реструктуризации на жизненный цикл экономической системы состоит из семи последовательных этапов: 1) постройте кривую «жизненного цикла» экономической системы на основании основного параметра экономической системы и времени; 2) отметьте этапы «жизненного цикла»

экономической системы, обозначив этап жизненного цикла, на котором находилась система до реструктуризации; 3) обозначьте период анализа производственно-хозяйственной деятельности экономической системы и выявления проблемных мест в ее работе; 4) выделите «жизненный цикл» реструктуризации, отметьте дату принятия управленческого решения о реструктуризации хозяйствующего субъекта, отметьте последовательные фазы «жизненного цикла»;

5) укажите на графике «жизненного цикла» стратегию реструктуризации и мероприятия по ее реализации; 6) выявите период проявления эффекта от реструктуризации на графике «жизненного цикла»; 7) укажите эффект от проведения реструктуризации.

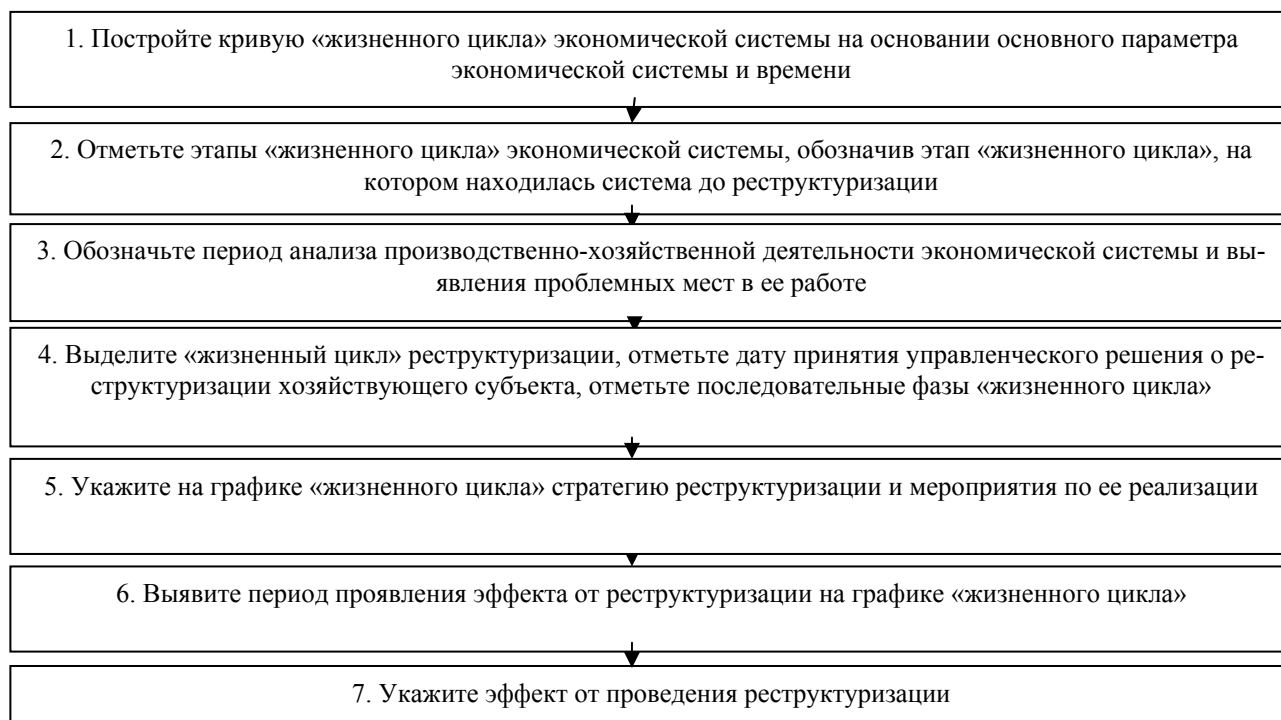


Рис. 2. Алгоритм оценки влияния процесса реструктуризации на жизненный цикл экономической системы

Предложенный автором модельно-алгоритмический аппарат оценки влияния реструктуризации на «жизненный цикл» отличается:

- универсальностью, т.е. может использоваться для разных экономических систем;
- наглядностью полученных результатов оценки в графическом и аналитическом виде.

Авторский модельно-алгоритмический аппарат оценки влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы был опробован на исследованиях влияния реструктуризационных процессов на «жизненный цикл» депрессивных малых городов [7], на «жизненный цикл» предприятий промышленности [6], на «жизненный цикл» региональной экономики [3] и показал свою практическую применимость.

Библиографический список

1. Аистова, М. Д. Реструктуризация предприятия: Вопросы управления. Стратегия, координация структурных параметров, снижение со-

противления преобразованиям [Текст] / М. Д. Аистова. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 287 с.

2. Дроздович, А. Л. Реструктуризация текстильной отрасли стран центральной и восточной Европы [Текст] / А. Л. Дроздович // Экономика и управление. – 2006. – № 1.

3. Ильченко, А. Н. Управление реструктуризацией отраслей на основе системного анализа «жизненного цикла» [Текст] / А. Н. Ильченко, Н.С. Рычихина // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10(39).

4. Мазур, И. И. Реструктуризация предприятий и компаний [Текст]: учебное пособие для вузов / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро / под общ. ред. Мазура И. И. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2001. – 587 с.

5. Хэйр, Пол Дж. Достижения и уроки реструктуризации промышленных предприятий [Текст] / Пол Дж. Хэйр // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 5.

6. Рычихина, Н. С. Реструктуризация в антикризисном управлении предприятием

[Текст]: учебное пособие / Н. С. Рычихина, А. Н. Ильченко. – ИГХТУ, 2009. – 290 с.

7. Рычихина, Н. С. Инновационные стратегии управления «жизненным циклом» старопромышленных предприятий [Текст] / Н. С. Рычихина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11. – Ч. 2.

8. Рычихина, Н. С. Модель управления жизненным циклом экономической системы по-

средством реструктуризации [Текст] / Н. С. Рычихина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. – № 1.

9. Цекоев, М. А. Методологические подходы к управлению реструктуризацией промышленных предприятий: сравнительный анализ [Текст] / М. А. Цекоев // Вестник финансового университета. – 2013. – № 4(76).

УДК 336.648

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ

И. В. Кобелева

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция категории «финансовая устойчивость» в России. Автор проанализировал некоторые существующие в настоящее время определения категории «финансовая устойчивость». В работе представлен анализ понятия финансовой устойчивости для коммерческих банков и страховых организаций.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, поступательное развитие, независимость, финансовый рынок, резервы, собственный капитал.

FINANCIAL STABILITY: THE THEORETICAL ASPECTS OF THE CATEGORY

I. V. Kobeleva

Abstract. The article considers the evolution of the "financial stability" in Russia. The author has analyzed some of the currently existing definitions of the category "financial stability." The paper presents an analysis of the concept of financial stability for commercial banks and insurance companies.

Keywords: financial stability, forward development, self-sufficiency, financial market, reserves, equity.

«Устойчивость» – понятие, которое достаточно часто используют в естествознании, технике и экономике. В широком смысле «устойчивость системы» – способность системы восстанавливать исходное (или близкое к нему) состояние после какого-либо возмущения, проявляющегося в отклонениях исследуемых параметров (факторов) от номинального значения. Устойчивость можно определить как стабильность деятельности объекта на протяжении некоторого времени [1].

Понятие «финансовая устойчивость» впервые появилось в середине XIX в. в работах по бухгалтерскому учету. Становление финансового анализа в России связано с именем А. К. Рошачовского. Огромный вклад в развитие теории финансового анализа внесли ученые Н. С. Аринушкин, Н. А. Блатов, Н. Р. Вейцман, А. Д. Шеремет, И. Т. Балабанов и др.

Существование единой государственной собственности на средства производства в СССР

предопределяло специфические подходы к формированию финансовой устойчивости. Это было в основном функцией государства. Применяемые методы формирования и использования фондов денежных средств для предприятий и организаций были основаны на строгой регламентации и широком перераспределении средств. То есть в данном случае можно говорить о внешней финансовой устойчивости, поддерживаемой извне.

С 1992 г. в России наметился практически противоположный подход к формированию финансовой устойчивости предприятий: предприятия обеспечивают устойчивое финансовое состояние и решают производственные, коммерческие проблемы самостоятельно. Государство же, используя экономические методы регулирования, должно лишь помогать предприятию. Теперь можно говорить о внутренней устойчивости предприятия, в основе которой лежит управление по принципу обратной связи, и внешней устойчивости к рыночной конъюнктуре [2].

Единого мнения по поводу оценки финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта в настоящее время в отечественной литературе не существует, да и само понятие «финансовая устойчивость» трактуется по-разному (см. табл. 1).

ратуре не существует, да и само понятие «финансовая устойчивость» трактуется по-разному (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика определения категории «финансовая устойчивость»

Автор	Ключевое понятие	Определение категории
А.Ф. Ионова, Н.Н. Селезнева	Поступательное развитие	Финансовая устойчивость предприятия – это такое состояние ее финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие организаций на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска
Л.Т. Гиляровская		Финансовая устойчивость – экономическое и финансовое состояние организации в процессе распределения и использования ресурсов, обеспечивающем ее поступательное развитие в целях роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности
В.И. Макарьева, Л.В. Андреева	Бесперебойная деятельность	Финансовая устойчивость характеризуется состоянием и структурой активов организации, их обеспеченностью источниками. Она является основным критерием надежности организации как коммерческого партнера. Изучение финансовой устойчивости позволяет оценить возможности организации обеспечивать бесперебойный процесс финансово-хозяйственной деятельности и степень покрытия средств, вложенных в активы собственными источниками
А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин		Финансовую устойчивость определяет соотношение стоимости материальных оборотных средств и величин собственных и заемных источников их формирования. Обеспеченность запасов и затрат источниками их формирования является сущностью финансовой устойчивости, тогда как платежеспособность выступает ее внешним проявлением
В.В. Ковалев, Вит. В. Ковалев		Финансовая устойчивость предприятия означает стабильность его деятельности в долгосрочной перспективе, она связана с общей финансовой структурой предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов. В основном характеризует состояние его взаимоотношений с лендерами (поставщиками средств)
В.В. Бочаров		Содержание финансовой устойчивости характеризуется эффективным формированием и использованием денежных ресурсов, необходимых для нормальной производственно-коммерческой деятельности. К собственным финансовым ресурсам, которыми располагает предприятие, относятся прежде всего чистая прибыль и амортизационные отчисления. Внешним признаком финансовой устойчивости выступает платежеспособность хозяйствующего субъекта
С.В. Дыбаль		Финансовая устойчивость предприятия характеризуется финансовой независимостью от внешних заемных источников, способностью предприятия маневрировать финансовыми ресурсами, наличием необходимой суммы собственных средств для обеспечения основных видов деятельности. Как известно, каждый вид имущества предприятия имеет свой источник финансирования. Источниками финансирования внеоборотных активов, как правило, являются собственный капитал и долгосрочные заемные средства. Чем больше доля собственных средств, вложенных в долгосрочные активы, тем устойчивее финансовое состояние предприятия. Текущие активы образуются за счет собственного капитала и за счет краткосрочных кредитов и займов, и кредиторской задолженности. Если оборотные активы наполовину сформированы за счет собственного, а наполовину – за счет заемного капитала, обеспечивается гарантия погашения внешнего долга
В.Я. Поздняков, В.М. Прудников	Независимость от внешнего финансирования, выполнение обязательств	Финансовая устойчивость характеризует способность предприятия развиваться преимущественно за счет собственных источников финансирования. Для этого оно должно иметь гибкую структуру финансовых ресурсов и возможность при необходимости привлекать заемные средства, то есть быть кредитоспособным
Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева		Финансовая устойчивость организации – это такое финансовое состояние, при котором хозяйственная деятельность обеспечивает выполнение всех обязательств перед своими работниками, другими организациями и государством
Г.Н. Лиференко	Выполнение обязательств и	Финансовая устойчивость предприятия – это такое состояние его финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие

Автор	Ключевое понятие	Определение категории
	получение прибыли	предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платеже- и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска. В условиях рыночной экономики весьма важное значение приобретает финансовая независимость предприятия от внешних заемных источников. Запас источников собственных средств – это запас финансовой устойчивости предприятия при том условии, что его собственные средства превышают заемные
Е.С. Стоянова		Финансовая устойчивость предприятия зависит от структуры капитала и предполагает сочетание четырех благоприятных характеристик финансово-хозяйственного положения предприятия: высокой платежеспособности, высокой ликвидности баланса, высокой кредитоспособности, высокой рентабельности
О.В. Ефимова		Финансовая устойчивость отражает финансовое состояние предприятия, при котором оно способно за счет рационального управления материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами создать такое превышение доходов над расходами, при котором достигается стабильный приток денежных средств, позволяющих предприятию обеспечить его текущую и долгосрочную платежеспособность, а также удовлетворить инвестиционные ожидания собственников

Как видим из таблицы 1, большинство авторов говорят о том, что финансовая устойчивость характеризуется бесперебойной финансово-хозяйственной деятельностью. При этом варианты обеспечения бесперебойной деятельности авторы рассматривают разные: рост прибыли и капитала, эффективное формирование и использование денежных ресурсов, наличие необходимой суммы собственных источников финансирования.

Основное отличие между различными трактовками категории «финансовая устойчивость» заключается в подходах, способах, критериях и условиях проведения анализа.

Эти различия в подходах связаны с тем, что некоторые авторы рассматривают финансовую устойчивость как одну из характеристик текущего финансового состояния предприятия (источником анализа является бухгалтерский баланс). Другие авторы рассматривают финансовую устойчивость как оценку стабильности функционирования предприятия, как сегодня, так и в будущем, т.е. в динамике. Особенно это важно для предприятий, которые имеют значительную длительность финансового цикла (например, строительные организации).

Традиционно оценка финансовой устойчивости проводится по следующим направлениям:

- 1) анализ имущественного состояния, динамики и структуры источников его формирования;
- 2) анализ ликвидности и платежеспособности;
- 3) анализ коэффициентов финансовой устойчивости.

Как отмечает Стоянова Е.С., сюда следует добавить анализ кредитоспособности и рентабельности [3].

Особого внимания заслуживает различие в определении категории «финансовая устойчивость» организаций, относящихся к различным сферам деятельности. В условиях финансового кризиса актуальной является оценка финансовой устойчивости на финансовом рынке. Наиболее важными субъектами финансового рынка являются коммерческие банки и страховые компании.

Проанализируем существующие подходы к оценке финансовой устойчивости в данных сегментах финансового рынка.

Понятие «финансовая устойчивость коммерческого банка» имеет множество определений. Однако принципиальным является отсутствие применительно к коммерческим банкам четкого определения «финансовая устойчивость». Обратимся к определениям, представленным в различных источниках (см. табл. 2).

Таблица 2

Определение категории «финансовая устойчивость коммерческих банков»

Автор	Определение категории
Б.А. Райзберг	Финансовая устойчивость банка – оценка качества активов, достаточности капитала и эффективность деятельности
Постановление Правительства № 901 от 10 октября 2013 г.	Финансовая устойчивость банка – наличие собственных средств
Л.П. Белых	Финансовая устойчивость банка – наличие устойчивого капитала, ликвидный баланс, платежеспособность
З.А. Тимофеева	Финансовая устойчивость банка – стабильность финансового положения, сбалансированность финансов, ликвидность активов, достаточность резервов

В целом таблица 2 показывает, что специалисты в области банковского дела сходятся в одном – финансовая устойчивость коммерческого банка – это устойчивость его финансового положения в долгосрочной перспективе. Она отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором коммерческий банк, свободно маневрируя денежными средствами, способен путем их эффективного использования обеспечить бесперебойный процесс осуществления своей экономической деятельности [4].

Финансовая устойчивость банка характеризуется количественными и качественными показателями. Количественной оценке подлежит оценка влияния внутренних факторов. Влияние внешних факторов на финансовую устойчивость оценивается с помощью качественных показателей. Финансовая устойчивость коммерческого банка определяется показателями ликвидности (способностью своевременно и без потерь выполнять свои обязательства перед вкладчиками и

кредиторами: коэффициент запаса, коэффициент ликвидности, рекомендованный Банком международных расчетов, коэффициент общей и абсолютной ликвидности) и показателями риска банковской деятельности (показателем валютного риска, конъюнктурного риска, совокупного коммерческого риска, коэффициента надежности, мультипликатора уставного капитала) [5].

Сравнивая понятия «финансовой устойчивости» для сферы материального производства и коммерческих банков, можно сделать вывод о том, что для тех и других внешним проявлением финансовой устойчивости является платёжеспособность. При этом финансовая устойчивость коммерческих банков обеспечивается еще и достаточностью банковских резервов.

Мы проанализировали некоторые определения финансовой устойчивости страховых компаний, предлагаемые различными авторами в таблице 3.

Таблица 3

Определение категории «финансовая устойчивость страховой организации»

Автор	Определение категории
А.А. Кудрявцев	Финансовая устойчивость страховых компаний – обеспечение такой структуры доходности и ликвидности вложений, которая минимизирует технический риск страхования. При этом под техническим риском страхования автор понимает риск недостаточности средств для осуществления страховых выплат
Г.В. Чернова	Финансовая устойчивость страховой компании – это обеспечение гарантий выплат страхователям страховой компанией по договорам страхования. К гарантам она относит: а) страховые взносы; б) страховые технические резервы; в) страховые резервы и собственные свободные активы
Ф.Ф. Глисип, Л.А. Китрар	Финансовая устойчивость страховщика – это его способность исполнять принятые на себя обязательства в рамках подписанных договоров страхования независимо от изменения экономической конъюнктуры
А.В. Палкин	Финансовая устойчивость страховой организации – ее способности с некоторой вероятностью в долгосрочной перспективе в условиях изменчивой внешней среды в полном объеме и своевременно за счет располагаемых ресурсов исполнять все уже принятые и вновь принимаемые на себя финансовые обязательства перед своими страхователями, работниками и инвесторами. Предложенное определение позволяет учитывать три составляющих финансовой устойчивости страховщика: платежеспособность – возможность выполнения страховой организацией всех обязательств; ликвидность – возможность не просто выполнить обязательства, но и сделать это в установленные сроки; финансовые возможности – достаточность финансовых ресурсов страховой организации для реализации стратегии ее развития
Д.И. Жилияков, В.Г. Зарецкая	Финансовая устойчивость страховой организации – способность выполнить принятые обязательства при воздействии неблагоприятных факторов изменения экономической конъюнктуры или устойчивость страховой компании к возможному воздействию негативных экономических условий

Как видно из таблицы 3, практически все авторы под финансовой устойчивостью страховых компаний понимают их возможность выполнять свои обязанности перед страхователями. Лишь А.В. Павлов в своем диссертационном исследовании расширил данное понятие, дополнив его условиями выполнять обязательства в уста-

новленные сроки и иметь возможности для развития организации.

Учитывая специфику деятельности страховых компаний, понятия финансовой устойчивости и факторы, обуславливающие ее наличие, отличаются от рассмотренных нами ранее. При этом они имеют общие черты: финансовая ус-

тойчивость предполагает возможность выполнения обязательств, и так же, как и для коммерческих банков, финансовая устойчивость страховых компаний обеспечивается достаточной суммой резервов. Отличительной чертой определения финансовой устойчивости страховых организаций является наличие эффективной системы перестрахования.

Несмотря на указанные нами различия в определении финансовой устойчивости организаций различных сфер деятельности, на наш взгляд, основным признаком финансовой устойчивости всех организаций в условиях рыночной экономики является оптимальность структуры финансовых ресурсов. В свою очередь, оптимальность структуры финансов организации зависти от многих факторов: от сферы деятельности, от размера организации, от стадии «жизненного цикла», на которой находится организация; и от экономической конъюнктуры в стране и в мире.

Анализ существующих аспектов определения категории «финансовая устойчивость» показал, что однозначно трактовать эту категорию невозможно. Это понятие многогранное, отражает внутренние и внешние аспекты функционирования организации. Поэтому при ее определении

необходимо учитывать специфику экономического субъекта и условий его функционирования.

Библиографический список

1. Любушин, Н. П. Финансовый анализ [Текст]: учебник / Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 336 с.
2. Казакова, Н. А. Из истории развития экономического анализа [Текст] / Н. А. Казакова, Т. И. Наседкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 12.
3. Шеховцова, Л. В. Финансовый анализ как инструмент аналитического управления и оценки финансового состояния организаций: нормативно-методические аспекты проблемы [Текст] / Л. В. Шеховцова, И. В. Баранова, В. О. Федорович // Эволюция аналитического инструментария управления финансами организаций / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Фадейкиной Н. В. – Новосибирск: СИФБД, 2007.
4. Трошин, В. А. Проблематика оценки финансовой устойчивости коммерческого банка [Текст] / В. А. Трошин // Молодой ученый. – 2014. – № 10.
5. Жилияков, Д. И. Финансово-экономический анализ (предприятие, банк, страховая компания) [Текст]: учебное пособие / Д. И. Жилияков, В. Г. Зарецкая. – М.: КНОРУС, 2012. – 368 с.

УДК 338.984

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. В. Губанова, О. М. Орловцева

Аннотация. В данной статье рассмотрена возможность моделирования производственной программы организации с целью выбора наиболее оптимального ее варианта, который отвечает сложившимся условиям хозяйствования, потребностям и возможностям организации.

Ключевые слова: производственная программа, оптимизация программы, производственная мощность организации, лимитирующий фактор, точка безубыточности, маржинальный доход.

OPTIMIZATION OF THE PRODUCTION PROGRAM OF THE ORGANIZATION

E. V. Gubanova, O. M. Orlovtsseva

Abstract. In this article a possibility of modeling a production program of the organization for the purpose of its most optimum option choice which meets the developed conditions of economic management, requirements and opportunities of the organization is considered.

Keywords: the production program, optimization of the program, capacity of the organization, the limiting factor, a profitability point, the marginal income.

В сложившихся условиях хозяйствования оптимизация финансово-хозяйственной деятельности является одним из наиболее актуальных аспектов системы управления деятельностью организации в целом, поскольку позволяет наи-

более гибко реагировать на изменения и угрозы со стороны рыночного пространства и достигать желаемых результатов.

Объем производства, его качественные характеристики и ассортимент играют ключевую

роль во внутрифирменном планировании в организации. Непосредственное отражение данные показатели находят в производственной программе (или плане производства продукции), являющейся одним из главных плановых документов организации [2, 89].

Производственная программа – это эффективный план производства различных видов продукции в натуральном и стоимостном выражении в установленные сроки, учитывающий требования к её качеству, номенклатуре и ассортименту и разработанный на основе анализа рыночной конъюнктуры и внутренних производственных возможностей предприятия с применением методов научного управления [2, 90].

Конечная цель оптимизации производственной программы определяется в каждом конкретном случае, исходя из конкретных сложив-

шихся условий хозяйствования. Наиболее часто при оптимизации производственной программы отдельной организации задача состоит в том, чтобы, исходя из определенных ресурсов оборудования, рабочей силы, материалов, с учетом реальных условий и ограничений, заказов и требований на продукцию, определить производственную программу и реализовать ее с наилучшими результатами.

В рамках данной работы нами будет рассмотрена коммерческая организация, основным видом деятельности которой является заморозка овощных, плодово-ягодных и грибных смесей для оптовой и розничной торговли. Основные экономические показатели, характеризующие деятельность организации, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности организации

Показатели	Годы			Изменение 2014 г. в % (±) к	
	2012	2013	2014	2012 г.	2013 г.
Выручка от продажи продукции, работ, услуг, тыс. руб.	111354	71747	62955	56,5	87,7
Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг, тыс. руб.	80931	55532	47698	58,9	85,8
Прибыль (убыток) от продажи, тыс. руб.	(2695)	(8364)	(10118)	+7423	+1754
Стоимость основных средств, тыс. руб.	50399	45611	40093	79,5	87,9
Стоимость оборотных средств, тыс. руб.	36229	29965	29234	80,6	97,5
Численность работающих, чел.	276	254	230	83,3	90,5
Фондоотдача основных средств, руб./руб.	2,21	1,57	1,57	71,0	100,0
Оборачиваемость оборотных средств, обороты	3,07	2,39	2,15	70,0	89,9
Производительность труда, тыс. руб. / чел.	403,4	282,5	273,7	67,8	96,8
Рентабельность (убыточность) основной деятельности, %	(3,35)	(15,1)	(21,2)	+17,85 п.п.	+6,1 п.п.
Рентабельность (убыточность) продаж, %	(2,42)	(11,6)	(16,1)	+13,68 п.п.	+4,5 п.п.
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	8778	7078	3413	ум. 2,6 р.	ум. 2,1 р.
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	2392	2937	16812	ув. 7 р.	ув. 5,7 р.

На основании приведенных данных видно, что к 2014 г. деятельность организации сокращается, что выражается в снижении показателя выручки к отчетному году на 43,5 % по сравнению с 2012 г. и на 12,3 % по отношению к уровню 2013 г. Во многом это обуславливается наличием достаточного количества конкурентов, включая зарубежных, на рынке производимой и реализуемой продукции, которые работают уже длительное время, имеют определенную долю рынка и свою аудиторию клиентов. Анализируемая организация начала свою деятельность с 2011 г., на первом этапе своего развития (2012 г.) ее деятельность являлась убыточной, поскольку пер-

воначально были осуществлены достаточно значительные капиталовложения в развитие производства. Несмотря на то, что себестоимость производства продукции ниже получаемой выручки, ООО «Орион» является убыточным, поскольку организация характеризуется достаточно большими размерами коммерческих и управленческих расходов, что является вполне обоснованным на начальных этапах деятельности большинства организаций.

Наличие убытка и его рост к отчетному периоду снижают возможности дальнейшего развития деятельности, а это, в свою очередь, приводит к сокращению материально-

производственной базы. Для данной организации это проявляется в снижении стоимости основных, оборотных средств, численности работников. При снижающихся объемах основных производственных ресурсов последние характеризуются неэффективным их использованием, что подтверждается значениями показателей фондоотдачи, оборачиваемости оборотных средств, производительности труда. Комплексными критериями оценки деятельности организации являются показатели рентабельности. Для организации значения данных показателей имеют отрицательную величину, что вызвано наличием и ростом убытка от осуществления деятельности.

В целом необходимо отметить, что деятельность организации неэффективна, что выражается в снижении показателя выручки, росте убытка, объемов кредиторской задолженности, показателей убыточности. Для выхода из сложившейся ситуации необходим комплексный подход, который позволит осуществить поэтапное улучшение показателей финансово-

хозяйственной деятельности, снизить сумму убытка, повысить уровень финансового состояния.

Одним из возможных вариантов улучшения сложившейся ситуации является снижение уровня убытка, что достигается путем оптимизации производственной программы. В рамках данной работы нами будет рассмотрено несколько вариантов производственной программы, отличающихся конечными результатами достижения: уменьшением суммы убытка; получением нулевой прибыли; получением максимальной прибыли при сложившихся условиях хозяйствования. Необходимо отметить, что для проведения расчетов потребуются данные, используемые в системе «директ-костинг».

Организация выпускает несколько видов замороженных смесей овощей, фруктов, ягод, грибов. В данной работе нами были использованы данные по основным видам продукции, приносящим в совокупности около 70 % дохода. Структура выпускаемой продукции за 2014 г. представлена на рисунке 1.

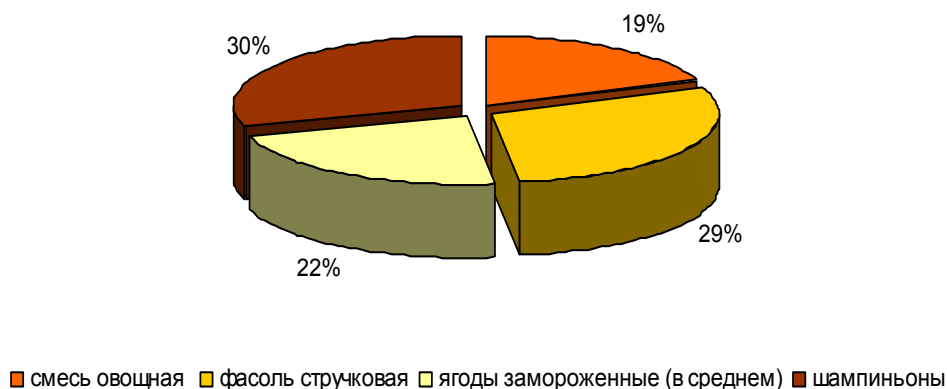


Рис. 1. Структура выпускаемой продукции организации в 2014 г., %

Наибольший удельный вес в структуре выпускаемой продукции занимают шампиньоны – 30 % от общего объема продаж. Этот вид продукции в наименьшей степени подвержен сезонным колебаниями и пользуется относительно устойчивым спросом.

Смеси овощные имеют много наименований, каждое из которых предпочтительно для определенной категории покупателей. Многообразие видов данной продукции позволяет организации поддерживать не только определенный объем продаж по данной категории товаров, но и получать наибольший объем дохода.

Фасоль стручковая пользуется спросом у определенной категории покупателей, но по объ-

ему продаж занимает одно из ведущих мест в общей структуре продаваемой продукции.

Ягоды замороженные (в среднем) в большей степени подвержены сезонным колебаниям, поскольку организация при производстве своей продукции использует ягоды, произрастающие в средней полосе России, что является более адаптированным для российских покупателей.

По результатам 2014 г. от продажи данных видов продукции организация получила убыток в сумме 5 962,117 тыс. руб. при общей сумме убытка за этот период 11 675 тыс. руб.

Исходные данные для расчета оптимизационной программы производства продукции представлены в таблице 2.

Таблица 2

Исходные данные для расчета оптимизационной программы производства продукции

Показатели	Виды продукции			
	Смеси овощные*	Фасоль стручковая	Ягоды замороженные (в среднем)	Шампиньоны
Цена реализации 1 единицы продукции, руб.	28,5	32,7	56,4	42,6
Объем продаж фактический 1 условной единицы, шт.	294 000	391 100	172 020	310 560
Затраты на производство в целом на 1 единицу продукции, руб.	25,34	30,48	82,84	52,94
Прибыль (убыток) от продажи на 1 единицу продукции, руб.	3,16	2,22	(26,44)	(10,34)
Прибыль (убыток) от продажи на весь объем продаж, тыс. руб.	929,040	868,242	(4548,209)	(3211,190)
Переменные затраты на 1 единицу продукции, руб.	19,82	27,14	72,48	39,73
Постоянные затраты на 1 единицу продукции, руб.	5,52	3,34	10,36	13,21
Маржинальный доход (убыток) на 1 единицу продукции, руб.	8,68	5,56	(16,08)	2,87

* Необходимо отметить, что в качестве одной условной единицы принимается 1 пакет смеси, масса нетто которого – 400 грамм.

Из приведенной таблицы видно, что смеси овощные и фасоль стручковая являются прибыльными видами продукции, ягоды и шампиньоны приносят убыток. Учитывая сезонность такой продукции как ягоды и ее наибольшую убыточность, нами предлагается снять с произ-

водства данный вид продукции, а высвободившиеся производственные мощности занять продукцией, приносящей наибольший доход. В данном случае – это овощные смеси, которые приносят с единицы продукции прибыли от продаж 3,16 руб., а маржинального дохода – 8,68 руб. Рассчитаем, какой объем овощной смеси надо произвести, для чего потребуются данные о количестве машино-часов на производство всех видов продукции (см. табл. 3).

Таблица 3

Расчет объема производства дополнительной партии овощной смеси

Показатели	Виды продукции			
	Смеси овощные	Фасоль стручковая	Ягоды замороженные (в среднем)	Шампиньоны
Количество машино-часов на 1 единицу продукции, час.	0,05	0,02	0,08	0,06
Объем продаж (по данным 2009 г.), ед.	294 000	391 100	172 020	310 560
Количество машино-часов на весь объем производства, час.	14700	7822	13762	18634

Таким образом, сняв с производства ягоды замороженные, у организации «высвободится» производственной мощности в количестве 13 762 маш./час., с учетом того, что на производство 1 единицы овощной смеси затрачивается 0,05 час., организация дополнительно сможет

произвести продукции (овощной смеси) в количестве 275 240 усл. единиц.

Производство дополнительной партии овощной смеси приведет к изменению конечного финансового результата от продажи в целом (см. табл. 4).

Таблица 4

Расчет финансового результата при оптимизации производственной программы (замена продукции)

Показатели	Виды продукции			
	Смеси овощные	Фасоль стручковая	Ягоды замороженные (в среднем)	Шампиньоны
Цена реализации 1 единицы продукции, руб.	28,5	32,7	-	42,6
Объем продаж фактический 1 условной единицы, шт.	569 240	391 100	-	310 560
Затраты на производство в целом на 1 единицу продукции, руб.	25,34	30,48	-	52,94
Прибыль (убыток) от продажи на 1 единицу продукции, руб.	3,16	2,22	-	(10,34)
Прибыль (убыток) от продажи на весь объем продаж, тыс. руб.	1798,798	868,242	-	(3211,190)

При таком варианте производственной программы организация в целом получит убыток в размере 544,15 тыс. руб., что меньше в 11 раз убытка, который она получает от фактически сложившейся производственной программы.

Вторым вариантом оптимизации производственной программы является расчет объемов производства и продаж, обеспечивающих получение «нулевой» прибыли при сохранении всего ассортимента производства. Для этого воспользуемся математическим методом определения точки безубыточности. Используя данные о структуре продаж, представленные выше на рисунке 1, выразим уровень продаж смеси овощной за X, тогда объем продаж фасоли стручковой составит 1,53X, ягод замороженных – 1,16X, шампиньонов – 1,58X.

- выручка от продажи продукции составит:
 $28,5X + 50,03X + 65,42X + 67,31X = 211,26X$

- переменные затраты составят:

$19,82X + 41,52X + 84,08X + 62,77X = 208,19X$

- постоянные затраты составят 8813,779 тыс. руб.

Уравнение точки безубыточности примет вид:

$$211,62X - 208,19X - 8813,779 = 0$$

$$3,43X = 8813,779$$

$$X = 2570 \text{ ед.}$$

Таким образом, для достижения точки безубыточности организации необходимо произвести смеси овощной 2570 усл. ед., фасоли стручковой – 3932 ед., ягод замороженных – 2981 ед., шампиньонов – 4061 ед.

Необходимо отметить, что проведенные расчеты основываются на данных 2014 г., моделируя возможные варианты развития ситуации. Однако наибольший практический интерес представляет не только моделирование на основе уже сложившихся данных, но и прогнозирование ситуации на перспективу. В связи с чем в данной работе нами предлагается рассмотреть еще один вариант оптимизации производственной программы с учетом возможного объема продаж и лимитирующего фактора, которым является сокращение производственной мощности (см. табл. 5).

Таблица 5

Расчет оптимизационной партии производства с учетом ограничивающего фактора

Виды продукции	Прогнозируемый спрос, ед.	Маржинальный доход на 1 маш./час, руб.	Количество маш./час на производство 1 ед. продукции, час.	Очередность производства	Объем производства, ед.
Смесь овощная	312 700	8,68	0,05	1	312 700
Фасоль стручковая	342 400	5,56	0,02	2	342 400
Ягоды замороженные (в среднем)	150 270	- 16,08	0,08	4	-
Шампиньоны	274 620	2,87	0,06	3	255 617

По данным 2014 г. на весь объем производственной продукции потребовалось производственной мощности в объеме 54 918 часов.

Однако, учитывая снижающиеся объемы производства, в качестве лимитирующего фактора выступает сокращающаяся производ-

венная мощность, которая в 2015 г. составит 37 820 маш./час.

Исходя из имеющейся производственной мощности, прогнозируемого спроса и необходимости максимизации прибыли, при указанных выше условиях рассчитали объемы производства продукции. В результате расчетов вы-

явлено, что для получения максимального объема прибыли организации необходимо отказаться от производства ягод замороженных и сократить производство шампиньонов. Более наглядно предлагаемые варианты оптимизации производственной программы представлены в таблице 6.

Таблица 6

Сравнительная характеристика вариантов оптимизационной программы производства

Варианты программы	Виды продукции				Прибыль (убыток) – всего тыс. руб.
	Смеси овощные	Фасоль стручковая	Ягоды замороженные (в среднем)	Шампинь- оны	
<i>При фактически сложившихся условиях</i>					
Объем производства, ед.	294 000	391 100	172 020	310 560	(5962,117)
<i>Вариант оптимизационной программы при замене видов продукции</i>					
Объем производства, ед.	569 240	391 100	-	310 560	(544,15)
<i>Вариант оптимизационной программы при получении «нулевой» прибыли</i>					
Объем производства, ед.	2570	3932	2981	4061	0
<i>Вариант оптимизационной программы с учетом лимитирующего фактора</i>					
Объем производства, ед.	312 700	342 400	-	255 617	(894,82)

В данном случае видно, что практически все программы в конечном счете характеризуются получением убытка в большей или меньшей степени. Несмотря на это, представленные варианты оптимизационных производственных программ позволяют организации выбрать наиболее приемлемый вариант, исходя из конкретных условий хозяйствования.

Библиографический список

1. Асканова, О. В. Трансформация подходов к осознанию сущности производственной программы [Текст] / О. В. Асканова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6.

2. Кушнер, А. А. Производственная программа и ее роль в системе внутрифирменного планирования промышленного предприятия [Текст] / А. А. Кушнер // Вестник АГТУ. Серия: экономика. – 2010. – № 2.

3. Оптимальное планирование производственной программы дорожной организации в сложных конъюнктурных условиях [Текст]: учеб. пособие / Э. В. Дингес, С. А. Гужов. – М.: МАДИ, 2013. – 96 с.

4. Хусаинов, Г. А. Формирование производственной программы в зависимости от уровня планирования [Текст] / Г. А. Хусаинов // Вестник Омского ун-та. – 2009. – № 1.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

INVESTMENT ACTIVITY

УДК 656.39.77

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

С. В. Баранова

Аннотация. В статье изложен порядок оценки окупаемости инвестиционных проектов, представлены основные оценочные показатели и коэффициенты эффективности, дана характеристика развития автотранспортного комплекса.

Ключевые слова: транспортный комплекс, особенности функционирования и развития транспортного комплекса РФ, оценка эффективности инвестиционных проектов.

INVESTMENT PROJECTS IN THE MODERN ECONOMY, AS A WAY TO IMPROVE THE PERFORMANCE OF INDIVIDUAL INDUSTRIES

S. V. Baranova

Abstract. In the article, the order of evaluation of payback of the investment projects is described, performance indicators and ratios are presented, the characteristics of motor transport center development are given.

Keywords: the transport complex, features of functioning and development of transport complex of the Russian Federation, the assessment of efficiency of investment projects.

В настоящее время вопросы направления вложения средств достаточно актуальны и значимы для многих организаций, не является исключением и автотранспортный комплекс России.

Возможности его развития и значимости для российской экономики рассматриваются в трудах многих ученых экономистов, поскольку автомобильная промышленность любой страны является базовым сектором экономики. Именно в ней интегрируются достижения и продукция множества смежных отраслей [2, 3, 5, 6].

В настоящее время российская автомобильная промышленность представлена предприятиями во всех сегментах автомобилестроения:

- производство легковых автомобилей;
- легких коммерческих автомобилей;
- грузовых автомобилей и автобусов;
- прицепного состава;
- специальной и военной автомобильной техники, автомобильных компонентов (двигате-

лей, трансмиссий, ходовых частей, автотракторного электрооборудования и автомобильной электроники и др.);

- автомобильных материалов;
- научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями.

Автомобильная промышленность РФ создает около 1 % внутреннего валового продукта, обеспечивая около 400 тыс. рабочих мест непосредственно в компаниях-производителях автомобилей и комплектующих. Около 1 млн. рабочих мест опосредованы в зависимых и дилерских компаниях. С большой долей объективности можно утверждать, что благодаря мультипликативному эффекту автомобилестроение России обеспечивает в смежных отраслях дополнительную занятость в экономике страны около 4,5 млн. человек [2].

Лидирующее место в автомобильной промышленности России занимает Открытое Акционерное Общество «АВТОВАЗ» – Тольяттинский автомобильный завод.

Постановлением Правительства СССР от 20 июля 1966 г. было принято решение о строительстве в г. Тольятти завода по выпуску 660 тыс. легковых автомобилей в год – Волжского автомобильного завода. Именно в этот период Министерством автомобильной промышленности СССР и итальянским концерном FIAT был подписан договор о научно-техническом сотрудничестве.

Острая необходимость появления автомобильного концерна была обусловлена отсутствием в стране производства комфортабельных и доступных автомобилей, при имеющейся развитой инфраструктуре, потенциально способной обеспечить массовое производство, наличии сырьевых ресурсов, промышленного потенциала, внутренних рынков сбыта, достаточного уровня научных и инженерно-технических кадров. 19 апреля 1970 г. с конвейера Волжского автомобильного завода сошли первые автомобили ВАЗ – 2101.

Волжский автомобильный завод являлся градообразующим, и создавался как предприятие с высокой степенью концентрации производства различных отраслей – металлургическое, механосборочное, пресловое, сборочно-кузовное, пластмассовых изделий. В производстве технологического оборудования разрабатывались и изготавливались оригинальные, ориентированные на технологические процессы станки, роботы и целые автоматические линии.

В настоящее время Открытое Акционерное Общество «АВТОВАЗ» представляет собой многоуровневую холдинговую структуру.

ОАО «АВТОВАЗ» является лидером Российского рынка легковых автомобилей, производя модели сегментов В, С, MPVB, CDV, SUV – В, SUV – С, что требует грамотного управления финансовыми потоками и формирования стратегии успеха в бизнесе.

В настоящее время эксперты прогнозируют достаточно высокий уровень снижения продаж легковых автомобилей [1].

Группа АВТОВАЗ объявляет о финансовых результатах 2014 года по МСФО:

- выручка увеличилась на 7,7 % по сравнению с предыдущим годом;
- операционный убыток уменьшился на 2,2 млрд. руб.

Выручка Группы АВТОВАЗ составила 190,7 млрд. руб. в 2014 г. (177 млрд. руб. в 2013 г.), что на 7,7 % выше, чем в 2013 году.

Операционный убыток до разовых расходов снизился на 2,2 млрд. руб. и составил 8 млрд. руб. (за 2013 год – 10,3 млрд. руб.).

Считается, что в 2015 г. негативная динамика российского рынка новых автомобилей усилится: сокращение объема продаж достигнет 41 %. Согласно прогнозу журнала «АвтоБизнес-Ревю», дилерами будет реализовано всего 1,45 млн. единиц.

Наиболее существенный спад будет зафиксирован на рынке легких коммерческих автомобилей (LCV, с учетом грузопассажирских фургонов и пикапов). Ожидается, что их объем снизится почти в два раза и остановится на отметке около 85 тыс. единиц.

Таблица 1

Прогноз продаж на российском авторынке в 2015 г.

Наименование	Объем продаж	Доля рынка, %	Динамика 2015 г. к 2014 г., %
Lada	290000	21,2	- 22
Kia	115000	8,4	- 41
Renault	115000	8,4	- 40
Hyundai	105 000	7,7	- 42
Nissan	100000	7,3	- 35
Toyota	80000	5,9	- 48
Volkswagen	65000	4,8	- 48
Chevrolet	55000	4,0	- 54
Skoda	53000	3,9	- 38
Mitsubishi	45000	3,3	- 36

Динамика рынка пассажирских автомобилей прогнозируется на уровне 40 %, что соответствует показателю в 1,36 млн. машин.

В лидирующей десятке брендов существенных перемен не ожидается, а среднее снижение по маркам в топ-10 составит от 20 до 60 %.

Большинство экспертов считают, что наименьшие потери понесет ОАО «АВТОВАЗ» (-22 %), который в сложившейся ситуации будет чувствовать себя увереннее остальных. При этом доля лидера на рынке пассажирских моделей может превысить 21 %, тогда как 2014 год «Лада» закончит на отметке в 16,4 %.

Kia и Renault на правах фаворитов среди иномарок продадут равное количество автомобилей (115 тыс. единиц) при одинаковом снижении до 40 %, а их доля практически не изменится (8,4 %) [1].

Статистика контрактования и клиентской активности в дилерских центрах свидетельствует о необходимости реализации новых идей (проектов), требующих разработки комплекса различных мероприятий по изменению исходного состояния данных организаций и снижению влияния рыночных рисков.

Отсюда на стадии стратегического планирования необходимо составление самостоятельных планов реализации инновационной и инвестиционной отдельных кампаний, дилерских центров и СТО.

Одним из направлений развития деятельности дилерских организаций ОАО «АВТОВАЗ» в условиях снижения покупательской активности 2015 года может являться оказание услуг по ремонтному обслуживанию транспортных средств.

Рассмотрим основные показатели инвестиционного проекта «Ремонтный бокс» и оценим целесообразность осуществления вложений по данному направлению для представителей дилерской сети кампании.

Известно, что ремонтный бокс может осуществлять следующие основные виды работ:

- диагностика и текущий ремонт автомобилей;
- капитальный ремонт и покраска (в специализированной покрасочной камере) и другие виды работ.

Ремонтный бокс позволит успешно работать во всех сегментах диагностики и ремонта автомобилей, а также в области обеспечения сопутствующих услуг по техническому обслуживанию автотранспортных средств.

Транспортные средства являются источником повышенной опасности. Поэтому система технического обслуживания транспортных средств будет объединена с системой ремонта.

Работоспособное состояние транспортных средств обеспечивается проведением технического обслуживания и ремонта с соблюдением рекомендаций правил технической эксплуатации автомобилей. Основным техническим воздействием, осуществляемым при эксплуатации, являются планово-предупредительные работы технического обслуживания и ремонта.

Системой технического обслуживания и ремонта может быть предусмотрено две составные части операций – контрольная и исполнительская.

Планово-предупредительный характер системы технического обслуживания и ремонта определяется плановым и принудительным (через установленные пробеги или промежутки времени работы подвижного состава) выполнением контрольной части операций с последующим выполнением по потребности исполнительской части.

При этом часть операций технического обслуживания и ремонта (например, смазочные операции) может выполняться в плановом порядке без предварительного контроля.

Техническим обслуживанием транспортных средств является комплекс операций:

- по поддержанию подвижного состава в работоспособном состоянии и надлежащем внешнем виде;
- по обеспечению надежности и экономичности работы, безопасности движения, защите окружающей среды;
- по уменьшению интенсивности ухудшения параметров технического состояния;
- по предупреждению отказов и неисправностей, а также выявлению их с целью своевременного устранения.

Техническое обслуживание является профилактическим мероприятием, проводимым принудительно в плановом порядке, как правило, без разборки и снятия с транспортных средств агрегатов, узлов, деталей.

При проведении техобслуживания может производиться замена отдельных расходных материалов и запасных частей, смазочных материалов, технических жидкостей и т.п.

Ремонт транспортных средств является комплекс операций по восстановлению исправного или работоспособного состояния, ресурса и обеспечению безотказности работы подвижного состава и его составных частей. Ремонт выполняется как по потребности после появления соответствующего неисправного состояния, так и принудительно – по плану, через определенный пробег или время работы подвижного состава.

Второй вид ремонта является планово-предупредительным.

Определение технического состояния, износа агрегатов и узлов без разборки производится с помощью контроля (диагностирования), который является технологическим элементом технического обслуживания и ремонта.

Техническое обслуживание по периодичности, перечню и трудоемкости выполняемых работ подразделяется на следующие виды:

- ежедневное техническое обслуживание (ЕО);

- первое техническое обслуживание (ТО-1);
- второе техническое обслуживание (ТО-2);
- сезонное техническое обслуживание (СО).

ЕО включает контроль, направленный на обеспечение безопасности движения, а также работы по поддержанию надлежащего внешнего вида, заправку топливом, маслом и охлаждающей жидкостью.

ЕО выполняется на автотранспортном предприятии в данном случае – это дилерский центр.

ТО-1 и ТО-2 включают контрольно-диагностические, крепежные, регулировочные, смазочные и другие работы, направленные на предупреждение и выявление неисправностей, снижение интенсивности ухудшения параметров технического состояния подвижного состава, экономию топлива и других эксплуатационных материалов, уменьшение отрицательного воздействия транспортных средств на окружающую среду.

Сезонное техническое обслуживание проводится два раза в год и включает работы по подготовке к эксплуатации в холодное и теплое время года.

В соответствии с назначением, характером и объемом выполняемых работ ремонт подразделяется на капитальный и текущий (ТР). Кроме того, при восстановлении средств транспорта допускается производство среднего ремонта для случаев их эксплуатации в тяжелых дорожных условиях. Средний ремонт предусматривает: замену двигателя, требующего капитального ремонта; диагностирование технического состояния и одновременное устранение выявленных неисправностей агрегатов с заменой или ремонтом деталей; окраску; другие необходимые работы, обеспечивающие восстановление исправно-

сти всего транспортного средства. Средний ремонт проводится с периодичностью свыше одного года. Нормативы и рекомендации по применению среднего ремонта транспортного средства и его агрегатов разрабатываются с учетом достигнутого уровня надежности конкретного семейства подвижного состава. Капитальный ремонт подвижного состава, агрегатов и узлов предназначен для восстановления их исправности и близкого к полному (не менее 80 %) восстановления ресурса.

Капитальный ремонт подвижного состава, агрегатов и узлов предусматривает полную разборку объекта ремонта, дефектацию, восстановление или замену составных частей, сборку, регулировку, испытание.

Текущий ремонт предназначен для обеспечения работоспособного состояния подвижного состава с восстановлением или заменой отдельных его агрегатов, узлов и деталей (кроме базовых), достигших предельно допустимого состояния.

При текущем ремонте допускается одно-временная замена (комплект) агрегатов, узлов и деталей, близких по ресурсу. Отработавшие агрегаты, узлы и детали направляются на специализированные производства для восстановления в качестве запасных частей и составления из них ремонтных комплектов.

Таким образом, при реализации данного инвестиционного проекта следует учитывать не только возможность привлечения индивидуальных клиентов, но и заключения договоров на комплексное обслуживание организаций, имеющих в собственности транспортные средства.

Рассчитаем первичные затраты на создание и функционирование ремонтного бокса «РБ 001» в течение одного месяца работы.

Таблица 2

Затраты на создание и функционирование ремонтного бокса «РБ 001»

Вид затрат	Стоимость, руб.
Оборудование помещения бокса	140 000
Установка оборудования	30 000
Оплата труда персонала в месяц	100 000
Затраты на обучение персонала	10 000
Затраты за электроэнергию	10 000
Покупка инструментов	30 000
Приобретение и доставка комплектующих деталей	200 000
Итого	520 000

Установим, что постоянные издержки, включающие обслуживание оборудования, заработную плату персонала, будут составлять 290 тыс. руб., переменные – 230 тыс. руб.

Расчеты свидетельствуют о том, что приблизительная выручка от предоставления ремонтных услуг в первый месяц должна составить 690 тыс. руб.

Разработаем план движения денежных потоков инвестиционного проекта и оценим его эффективность. Для этого рассчитаем основные показатели операционной деятельности.

Выручка от предоставления ремонтных услуг в первый месяц составит 690 тыс. рублей. Расчет будет осуществляться, исходя из предполагаемого роста выручки по месяцам: во 2-м месяце – 5 %; в 3-м – 7 %; в 4-м – 9 %.

При проведении расчетов учтем инфляцию на уровне 1 % в месяц.

Переменные издержки составляют в период подготовки 230 тыс. рублей. Удорожание закупочных цен принимается на уровне 1,5 % ежемесячно. Постоянные издержки составляют 290 тыс. руб. в месяц.

Прибыль до налогообложения определим как разницу между выручкой и общей суммой издержек. В свою очередь налог на прибыль рассчитаем, исходя из ставки 20 %.

Рассчитаем основные показатели эффективности реализации проекта с использованием метода оценки и анализа эффективности проек-

тов, основанного на концепции дисконтирования [4].

Расчет нормы дисконта r :

$$r = I_{\text{ПРОГН}} + \%_p \tag{1}$$

где $I_{\text{прогн}}$ – прогнозируемый уровень инфляции, % (на основании статистических данных принимается на уровне 1 % в месяц);

$\%_p$ – принимаемая величина риска, %, которую также считаем 1%.

Исходя из этого, норму дисконта получаем равную 2 % в месяц.

Расчет коэффициентов дисконтирования K_o найдем по формуле:

$$K_o = \frac{1}{(1+r)^i} \tag{2}$$

$$K_{\text{опериодподготовки}} = \frac{1}{(1+0,02)^0} = 1 \quad K_{\text{03.месяц}} = \frac{1}{(1+0,02)^3} = 0,94$$

$$K_{\text{01.месяц}} = \frac{1}{(1+0,02)^1} = 0,98$$

$$K_{\text{02.месяц}} = \frac{1}{(1+0,02)^2} = 0,96 \quad K_{\text{04.месяц}} = \frac{1}{(1+0,02)^4} = 0,92$$

Исходные и расчетные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

План движения денежных потоков при осуществлении деятельности ремонтным боксом «РБ 001»

№ п/п	Выплаты и поступления	Значение показателя по месяцам, тыс. руб.				
		Период подготовки	1 мес.	2 мес.	3 мес.	4 мес.
1. Инвестиционная деятельность						
1.1.	Увеличение оборотных средств	520000				
2. Операционная деятельность						
2.1.	Выручка		690 000	731 745	790 797	870 588
2.2.	Переменные издержки		230 000	235 785	241 714	247 794
2.3.	Постоянные издержки		290 000	290 000	290 000	290 000
2.4.	Прибыль до налогообложения		170 000	205 961	259 082	332 795
2.5.	Налоги (0,2)		34 000	41 192	518 16	66 559
2.6.	Чистая прибыль		136 000	164 768	207 266	266 236
3. Финансовая деятельность						
3.1.	Начальные капиталовложения	520000				
3.2.	Поток от операционной деятельности		136 000	164 768	207 266	266 236
3.3.	Чистый денежный поток	-520000	136 000	164 768	207266	266 236
3.4.	Коэффициент дисконтирования	1	0,98	0,96	0,94	0,92
3.5.	Дисконтированный денежный поток	-520000	133 280	158 178	194 830	244 937
3.6.	Сальдо дисконтированного денежного потока	-520000	-386 720	-228 542	-33 712	211 224

Как показывают данные таблицы 3, сальдо дисконтированного денежного потока в четвертом месяце имеет положительное значение (211224 руб.), что свидетельствует об окупаемости ремонтного бокса, следовательно, проект принимается.

Отметим, что ожидаемая чистая прибыль в первый месяц составит 136 000 руб., во второй месяц – 164 768 руб., в третий месяц – 207 266 руб., в четвертый месяц – 266 236 руб. Данный факт положительно характеризует рассматриваемый инвестиционный проект.

Определим дисконтированный период окупаемости инвестиционного проекта. Срок окупаемости ремонтного бокса по дисконтиро-

ванному доходу определяется с помощью рисунка 1. Инвестиции окупятся на том шаге расчета, где значение NPV станет положительным.

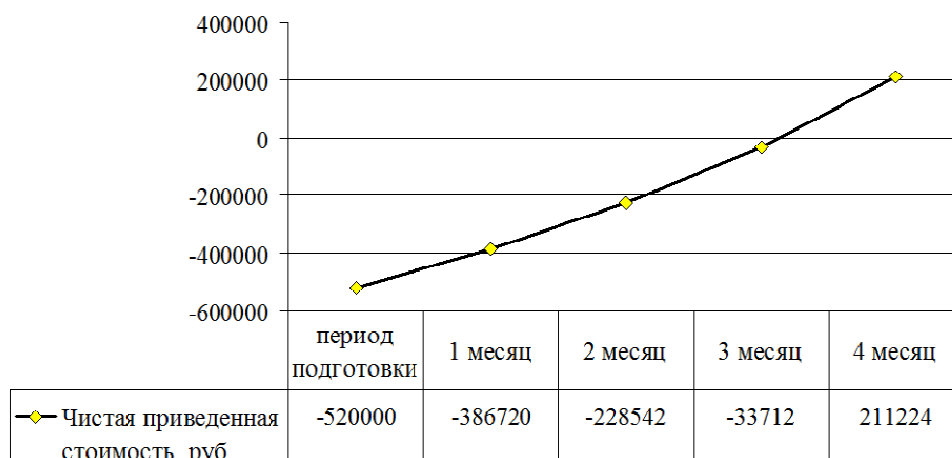


Рис. 1. Динамика показателей чистой приведенной стоимости за четыре месяца

При заданных условиях ремонтный бокс окупается на 4-м шаге расчета (по рисунку 1 знак «минус» сменяется знаком «плюс»), т.е. срок окупаемости проекта – 4 месяца.

Следовательно, данный инвестиционный проект является весьма привлекательным.

Определим индекс рентабельности инвестиций.

$$PI = \frac{211224}{520000} + 1 = 1,41$$

В данном проекте $PI = 1,41 > 1$, следовательно, проект принимается.

Известно, что внутренняя ставка доходности проекта (IRR) – это ставка дисконтирования, приравнивающая сумму приведенных доходов от проекта к величине инвестиций (затрат). IRR обеспечивает нулевое значение чистой текущей стоимости доходов. Этот метод оценки инвестиционных проектов основан на определении максимальной величины ставки дисконтирования, при которой проекты останутся безубыточными. Рассчитаем внутреннюю ставку доходности (рис. 2).

	A	B
1	Данные	Описание
2	-520000	Начальные капиталовложения
3	136000	Доход за первый месяц
4	164768	Доход за второй месяц
5	207266	Доход за третий месяц
6	266236	Доход за четвертый месяц
7		16%

Рис. 2. Расчет внутренней ставки доходности (IRR)

По показателям, приведенным в расчете, составим таблицу 4, в которой оценим эффективность предполагаемого проекта по открытию ремонтного бокса.

Таблица 4

Показатели открытия ремонтного бокса «РБ 001»

Показатели	Значения
Индекс рентабельности инвестиций (PI)	1,41 ед.
Чистая приведённая стоимость (NPV)	211 224 руб.
Модифицированная внутренняя ставка доходности (MIRR)	11 %
Внутренняя ставка доходности (IRR)	16 %
Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP)	4 ед.

В соответствии с данными таблицы 4 необходимо отметить, что предлагаемый проект весьма привлекателен, так как будет получена прибыль в размере 0,41 руб. в месяц на каждый вложенный в проект рубль. Чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта в четвертом месяце после открытия составит 211 224 рублей. Модифицированная ставка доходности (11 %) больше нормы дисконта (2 %), следовательно, проект может быть реализован.

Внутренняя ставка доходности равна 16 %. Это означает, что 136 тыс. руб., полученные в конце первого месяца, будут вложены в другой проект или счет, который принесет в дальнейшем прибыль в размере 16 %, также и 164 768 руб., которые относятся ко второму месяцу, принесут 16 % дохода, начиная с третьего месяца и т.д.

Дисконтированный период окупаемости составляет четыре месяца, поэтому проект удовлетворяет всем показателям и заслуживает внедрения, на каждый вложенный в проект рубль имеется возможность получения прибыли в размере 41 копейки.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий приведет к повышению эффективности функционирования дилерских центров ОАО «АВТОВАЗ» и снижению негативных последствий рыночных рисков.

Библиографический список

1. В 2015 г. снижение авторынка превысит 40 % [Электронный ресурс] // «АвтоБизнесРевю. Новости». – Режим доступа: http://abreview.ru/ab/news/v_2015_godu_snizhenie_avtorynka_prevysit.
2. Баранов, Ю. Н. Основные тенденции инновационного развития автомобилестроения России, на примере ООО «АВТОВАЗ»: политика

и эффективность функционирования [Текст] / Ю. Н. Баранов, С. В. Баранова // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы инновационного развития транспортного комплекса» (21–23 мая 2013 года, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»). – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013.

3. Баранов, Ю. Н. Факторы, определяющие опасное действие водителя при управлении транспортным средством [Текст] / Ю. Н. Баранов, Д. О. Кожин, В. В. Евграшин, Д. Е. Алекминский // Сборник научных трудов Sworld. – 2014. – Т. 2. – № 4.

4. Выборова, Е. Н. Методологические аспекты финансового анализа: особенности оценки инвестиционной активности организаций / Е. Н. Выборова, Э. А. Салыхова // Аудитор. – 2013. – № 11.

5. Баранов, Ю. Н. Инновационная политика и экономическая составляющая развития ОАО «АВТОВАЗ» [Текст] / А. Н. Новиков, С. В. Баранова, Ю. Н. Баранов // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 10(273).

6. Baranov, YU. N. Optimization of traffic on an example of road system in Orel [Text] / YU. N. Baranov, D. O. Kozhin, V. V. Evgrashin, D. E. Alekminskii // News of science and education. – No 15(15) – 2014. (ISSN 2312-2773).

7. Shirokova, G. Founder influences the development of organizations: a comparison between founder and non-founder managed Russian firms / G. Shirokova, D. Knatko // Journal of Business Economics and Management. – Vol. 9. – No 2. – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ores.su/ru/journals>.

УДК 330.3

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ИНТЕГРАТОРЫ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Е. В. Лаврова

Аннотация. В статье рассмотрен действенный механизм привлечения инвестиций в региональную экономику – создание индустриальных парков, приведены ключевые показатели и тенденции развития отрасли индустриальных парков в России, обозначены принципы разделения территории на укрупненные пространственно-экономические зоны, выделены преимущества сетевой организационной модели региональной инвестиционной инфраструктуры.

Ключевые слова: механизм привлечения инвестиций, региональная экономика, сеть индустриальных парков, территориально-экономические зоны, инвестиционная инфраструктура.

INDUSTRIAL PARKS AS INTEGRATORS CREATE A REGIONAL NETWORK INFRASTRUCTURE INVESTMENT

E. V. Lavrova

Abstract. The article describes an effective mechanism for attracting investments into the regional economy - the creation of industrial parks; shows the key indicators and trends in the development of industrial parks in Russia; principles of separation areas on the integrated spatial-economic zone; the advantages of network organizational model of regional investment infrastructure.

Keywords: the mechanism of attraction of investments; regional economy; a network of industrial parks; territorial and economic zones; investment infrastructure.

В современных условиях актуальность действенного механизма привлечения инвестиций в региональную экономику не вызывает сомнения. Однако несмотря на созданную систему мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, направленную на стимулирование инвестиционных процессов, оказание фи-

нансовой и административной поддержки инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории Смоленского региона, отмечается замедление темпов роста инвестиций в основной капитал (см. табл. 1), а темпы роста экономики Смоленской области за последние годы находятся на уровне ниже средних по ЦФО и России.

Таблица 1

Динамика показателей инвестиций в основной капитал за период с января 2008 по сентябрь 2014 года на территории Смоленской области

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	январь – сентябрь 2014
Объем инвестиций в основной капитал с учетом всех источников финансирования, млн. руб.	34 633	48 833	56 872	56 435	55 869	32 581
Индекс физического объема, %	86,3	129,0	100,1	86,9	94,9	99,2
Место среди субъектов РФ	37	13	71	72	49	55
Место по ЦФО	10	2	16	14	14	16

Изменению сложившейся негативной тенденции будет способствовать создание региональной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов: зон экономического развития Смоленской области, логистических центров, индустриальных парков, формирование информационной системы инвестиционных проектов и инвестиционных площадок.

В современных условиях, когда российская экономика выбрала курс на импортозамещение и ускоренный рост внутреннего производства, возникает дополнительный запрос на инфраструктуру локализации промышленных предприятий. Однако внимание к проблемам развития и размещения производительных сил в организационной модели территориально-производственных сочетаний все еще остается недостаточным, не-

смотря на всеобщее признание больших экономических возможностей и перспектив развития именно комплексных форм размещения производства. Одной из подобных организационных моделей выступает создание индустриальных парков.

Индустриальный парк – это комплекс объектов недвижимости (земельный(ые) участок(ки), административные, производственные, складские и иные помещения, обеспечивающие деятельность индустриального парка), инфраструктуры и иных объектов, которые используются для размещения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих промышленную, проектно-конструкторскую и логистическую деятельность (резиденты индустриального парка), и обеспечивают условия для их эффективной работы и взаимодействия [1].

Создание индустриальных парков способствует укреплению вертикальной интеграции предприятий, обеспечению высокопроизводительной занятости населения, привлечению прямых инвестиций, увеличению объемов реализации продукции и, как следствие, устойчивому долговременному социально-экономическому развитию территории.

Отрасль индустриальных парков в России пока еще очень молодая. Количество индустриальных парков в РФ в настоящее время невелико – порядка 45 действующих и 56 находящихся на стадии проектирования и строительства (см. рис. 1).

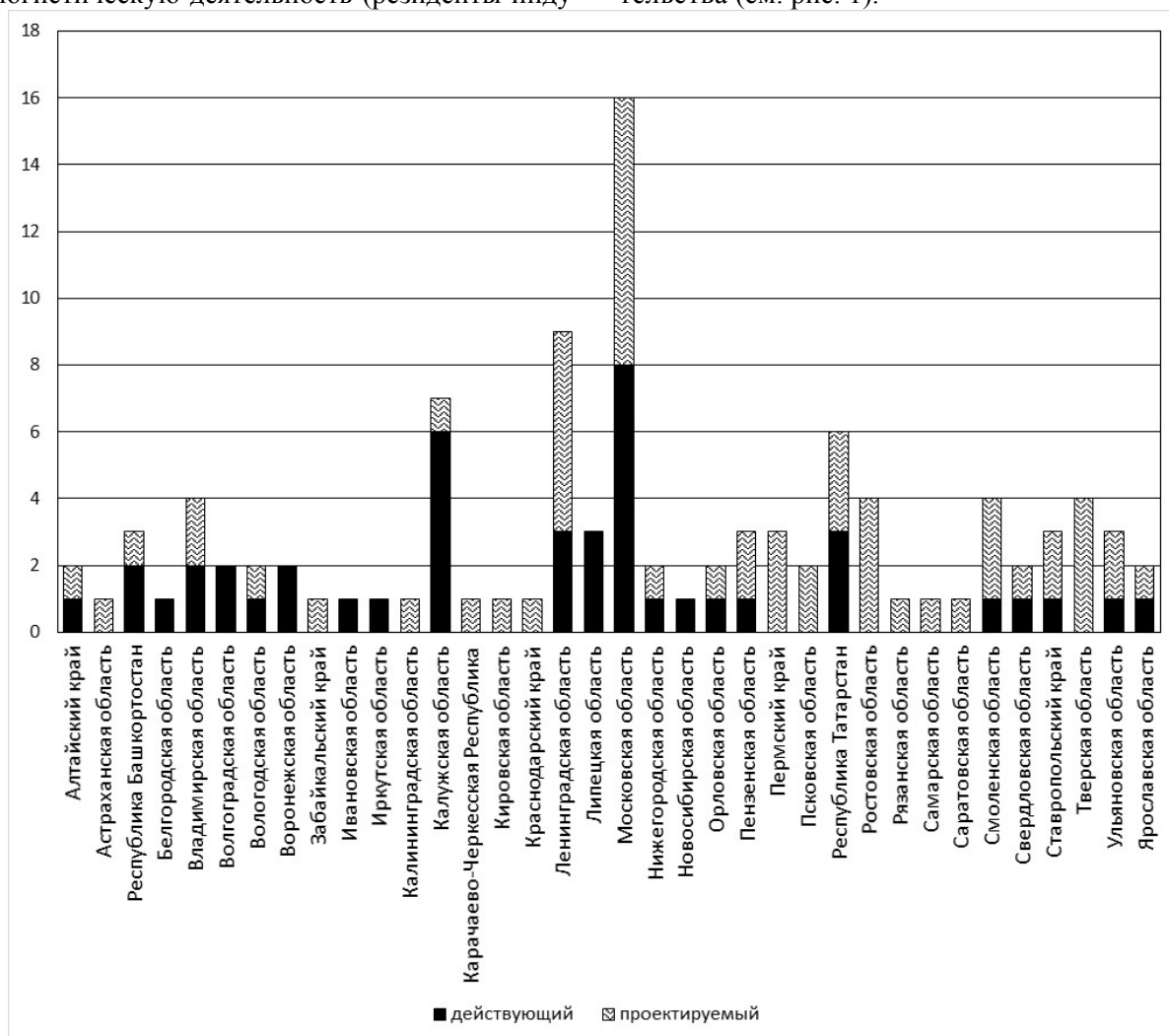


Рис. 1. Количество индустриальных парков в РФ, 2014 г. [2]

В то же время можно считать, что отрасль индустриальных парков прошла этап первичного становления, происходит усложнение и трансформация в организационных моделях управления индустриальными парками, инициаторы

проектов ищут новые формы и источники финансирования проектов. Динамика ключевых показателей отрасли индустриальных парков приведена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика ключевых показателей отрасли индустриальных парков [3]

Показатель	2013 г.	2014 г.
Число регионов РФ, на территории которых расположен парк	33	40
Количество частных парков	50	61
Количество государственных парков	50	40
Суммарные площади действующих парков, га	16 315	17 484
Суммарные площади проектируемых парков, га	10 183	13 682
Суммарные площади производственных помещений, кв. м	3 410 644	3 956 095
Общее число резидентов	958	1 153
Создано рабочих мест	567 773	70 943

Положительный опыт ряда регионов РФ свидетельствует о том, что индустриальные парки играют значимую роль в обеспечении динамичного роста региональных экономик, создании условий для роста числа конкурентоспособных

производств, привлечения инвестиций для модернизации промышленных активов.

Некоторые тенденции развития отрасли индустриальных парков представлены в таблице 3.

Таблица 3

Тенденции развития отрасли индустриальных парков

Период	Характеристика
1990 г. – начало 2000 г.	Стадия становления. Создание индустриальных парков на базе «старых» крупных промышленных предприятий
2000–2006 гг.	Появление классических универсальных парков. Разработка стандартов управления
с 2012 г.	Рост числа специализированных парков. Сегментация и позиционирование индустриальных парков (ориентация на клиентов, конкурентные преимущества региона, привлекательность для инвесторов и резидентов). Усиление конкуренции в сегменте универсальных парков. Рост числа частных индустриальных парков
Настоящее время	Использование индустриальных парков для тестирования моделей управления и регулирования. Расширение числа и географии инвестиционно-привлекательных площадок, консолидация инфраструктуры (сетевые индустриальные парки)

Однако по сравнению с развитыми странами, РФ значительно отстает по объему размещения производств на территории индустриальных парков. Основными сдерживающими факторами развития являются недостаток доступных механизмов финансирования, высокие затраты на строительство, а также на подключение промышленных объектов к сетям естественных монополий (для организации энергообеспечения, систем водоснабжения, канализации и т.п.), долгий инвестиционный цикл организации производственной инфраструктуры, неразвитость логистики.

В настоящее время наибольшее число российских индустриальных парков расположено в Центральном Федеральном округе. В то же время территориальное развитие индустриальных парков не соответствует потенциалу промышленного развития в значительном числе субъектов РФ и затрудняет привлечение прямых инвестиций в промышленность регионов.

В Смоленской области имеются первые примеры создания индустриальных парков:

транспортно-логистический производственный комплекс «Стабна» (Смоленская область, д. Стабна), Индустриальный парк «Сафоново» (г. Сафоново), Индустриальный парк «Ресурс» (г. Вязьма), Индустриально-технологический парк «Ворга» (Ершицкий район Смоленской области). Однако развитию индустриальных парков препятствует ряд проблем, связанных с административными барьерами, длительными сроками согласования разрешительных документов, слабым уровнем организации информационных и консалтинговых услуг [4].

Необходимо принять ряд нормативных документов и дополнить существующие, устанавливающие правовые и экономические основы по обеспечению в Смоленской области благоприятного инвестиционного климата, активизации инвестиционной деятельности, формированию финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций, эффективного использования инвестиций и защиты прав инвесторов, а также участников инвестиционных проектов.

В части содействия социально-экономическому развитию региона и обеспечения приоритетного рассмотрения вопросов технологического развития и местного производства предлагается в Смоленской области организовать сеть индустриальных парков, что предполагает проектирование по единой методологии развития инвестиционных площадок.

Предлагаемые принципы разделения территории Смоленской области на укрупненные территориально-экономические зоны:

1) пространственно-экономические зоны включают граничащие друг с другом и компактно расположенные муниципальные образования области;

2) выделенные пространственно-экономические зоны обладают набором существенных общих характеристик для входящих в них муниципальных образований;

3) наличие центров тяготения (город, муниципальный центр), являющихся потенциальными или фактическими лидерами экономического роста, инвестиционно активными территориями в регионе [5].

Для эффективного функционирования сети индустриальных парков необходимо развивать инфраструктуру, включающую предприятия и учреждения, предоставляющие торговые, юридические, аудиторские, маркетинговые, информационные, образовательные и научно-исследовательские услуги.

Преимущества сетевой организационной модели региональной инвестиционной инфраструктуры выражаются в синергетическом эффекте, достигаемом за счет обоснованного и отлаженного механизма взаимодействия между опорными элементами сети, то есть ведущими индустриальными парками, действующими в соответствующих территориально-экономических зонах Смоленской области. Ведущие индустриальные парки внутри экономических зон должны стать интеграторами и катализаторами создания внутризональной сети инвестиционной инфраструктуры в муниципальных образованиях

путем передачи наработанного опыта и реализации единых методологических подходов.

Таким образом, создание сети индустриальных парков играет весьма значимую роль в обеспечении устойчивого роста региональной экономики.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон: [принят 22.07.2005 № 116-ФЗ] / ред. от 23.07.2013.

2. Каталог индустриальных парков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiaindustrialpark.ru/catalog>

3. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России 2014» Ассоциации индустриальных парков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>

4. Лаврова, Е. В. Организационно-методическое обоснование территориально-пространственного размещения индустриальных парков [Текст] / Е. В. Лаврова // Материалы III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики управления». – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014.

5. Лаврова, Е. В. Организационно-экономические механизмы привлечения инвестиций в экономику региона [Текст] / Е. В. Лаврова // Материалы IV международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие: опыт, проблемы, инновации». – Смоленск: Изд-во ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

6. Лаврова, Е. В. Социально-экономические предпосылки необходимости формирования инвестиционных фондов в Смоленской области [Текст] / Е. В. Лаврова // В сборнике: ИННОВАЦИИ: БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. Материалы международной научно-практической конференции. НОУ ВПО «Смоленский институт бизнеса и предпринимательства». – Киров, 2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

TOPICAL ISSUES OF MODERN ECONOMY

УДК 330.341 (3)

КВАНТОВАЯ ЭКОНОМИКА

Л. Н. Примов

Аннотация. Главный исток экономического поведения людей – их потребности и склонности, ментальные и поведенческие свойства. Методы комплексной оценки экономического качества работника – предмет зарождающейся ветви неинституционализма – квантовой экономики. Подчеркнув роль семьи в становлении трудолюбия и гражданственности, способностей, интересов и нравов личности, автор предлагает ряд неотложных мер материальной, правовой, информационной и морально-психологической поддержки семейного труда женщин-матерей.

Ключевые слова: комплексный неинституциональный анализ потенциала работника, многомерный рекрутинг, факторы личности в семье, поддержка труда матерей, коалиции домохозяйств.

QUANTUM ECONOMICS

L. N. Primiv

Abstract. A huge casual sphere of economic phenomena extrudes from the individual characters, inclinations and intentions. Original classification and ranking scheme of these institutional micro factors, specified as “nanoeconomic quantum,” are exposed in the thesis. A natural resource of personality comes out of the family, where basic role plays a semi-universal provider, i.e. an ordinary housekeeping woman. There is a block of support and help law, budget, media, social and other emergent proposals to make all mothers’ existence more easy and elegant in the author’s concept.

Keywords: Micro institutional factors individuals’ ranks complex analysis family, main role housekeeping cooperation, support of the motherhood.

Домохозяйство и отдельный **человек** как субъекты экономических отношений не могут быть удовлетворительно охарактеризованы в терминах микроэкономики: их миниатюрность придает им новые свойства, чуждые фирмам или ассоциациям. Экономическая молекула – домосфера – идентифицируется по набору взаимных функций [3] ее **атомов** – членов семейства, *hominieconomae*. В семье и в сфере личностных ориентиров дифференцировать хозяйственные формы отношений от иных гораздо сложнее, чем в фирме. Требуются методики, скажем так, **квантовой экономики** – институциональных моделей социально-экономических микропроцессов. Как и физические элементарные частицы, экономические кванты-правила подвижны,

проявляются в жизнедеятельности и эволюционируют. Под ними также имеется субстанция – редкие блага и взаимодействующие для их оборота люди. Аналогия с квантами полная.

О домашнем бизнесе и семейном бюджете ученые толкуют давно (Аристотель, Конфуций) и много [6]. Иное дело векторы экономического поля обитания конкретного индивида, социализированной человеческой личности. О трудовых характеристиках высказано немало социально-психологических идей [5], не счесть рекомендаций по профориентации [2]. Экономический же аспект **свойств персоны (трудо-вой единицы)** пока не достаточно анализируется бихевиористами, праксеологами и неинституционалистами.

В фирме субъекты (принципал, агент-менеджер и субагент-исполнитель) выступают неделимыми первичными кирпичиками коллективов, образуя подобие кристаллической организационной решетки или социальной макромолекулы. И в государственном организме политгруппы формируются индивидами из индивидов же и под эгидой индивидов-лидеров. Действует каждый по своим принципам и установкам. Получается, что всю толщу любой экономической формы пронизывают нити поведения субъектов наименьшего формата. Свобода воли, потребности, интересы, привлекательность и полезность,

первичные спрос и предложение, эргономичность и соцпакеты – глубины причин явлений в экономике, целая вселенная мотиваций и эмоциональных стремлений людей – **наноэкономика**.

В любой организованной группе ее члены социализируются, взаимодействуют, слагая свойства (как отдельные цветы формируют букет).

Согласно основным концепциям теории мотивации труда [1], люди работают для шести базовых устремлений, указанных ниже на схеме (см. рис. 1).

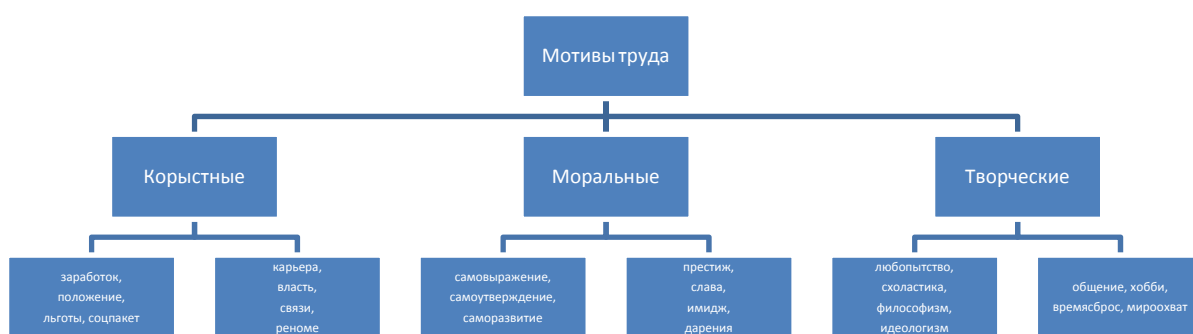


Рис. 1. Классификация целевых основ мотивации к работе

Кроме заявленных и демонстрируемых целевых установок, экономический атом (агент, индивид-труженик) иногда руководствуется неформальными негласными трудовыми намерениями. Их спектр приведен ниже в схеме (см. рис. 2).

Каждый работник обладает некоторым набором профессиональных и личностных качеств. Их разнообразие шире, чем охватывает ин-

тегральных типов личности [5]. Представим эти качества для примера укрупненной схемой одной из категорий наемных работников (см. рис. 3).

Принципал-работодатель предъявляет к претенденту на вакансию свои обязательные главные требования. Через этот фильтр должны пройти и атрибуты, и намерения кандидата по вакансии.

Информационные	Иждивенческие	Вредоносные	Агрессивные
<i>промпитионаж</i>	<i>спортротост</i>	<i>рэкет</i>	<i>рейдерство</i>
<i>политипитионаж</i>	<i>культзаботы</i>	<i>воровство</i>	<i>грабёж</i>
<i>пропаганда</i>	<i>соцтрамплин</i>	<i>мошенничество</i>	<i>хоздиверсии</i>
<i>ухаживания</i>	<i>хоббибаза</i>	<i>аферизм</i>	<i>киллерство</i>
<i>адюльтер</i>	<i>жилпроблемы</i>	<i>контрабанда</i>	<i>терроризм</i>

Рис. 2. Группировка видов неафишируемой (скрытой) цели работы

На каждом рабочем месте объективно требуется наличие у работника некоторых необходимых и достаточных качеств. Например, для ответственной должности авиадиспетчера – крепкое физическое и психическое здоровье, острое зрение, сосредоточенное внимание,

комбинаторное мышление, коммуникабельность, дисциплина и хорошая дикция.

Это пятая ступень градации функциональных качеств работника – на соответствие потенциальному либо действительному рабочему месту.

Физические	Нервные	Умственные	Нравов	Технические	Профессии
------------	---------	------------	--------	-------------	-----------

Рис. 3. Укрупненная блок-схема личностно-профессиональных качеств

Агент по первичному анализу персонала фирмы, контролер от принципала, наконец, сам работник либо его доверенное лицо, исследовав соответствие палитры признаков по всем пяти вышеперечисленным фильтрационным стадиям обработки информации о работе (*альфа, α*) и работнике (*омега, ω*), окажутся в состоянии компетентно судить о степени соответствия этих *ω* и *α*.

Альтернативой данной процедуре анализа является *обычное интуитивное* сравнение субъектом анализа конкретного работника с идеально

представляемым [2]. Даже в случае великолепно развитой интуиции рекрутера никакой гарантии того, что из на глазок подобранного претендента получится хороший работник, нет и не может быть. Также и неизбежная *информационная асимметрия* нанимателя и наёмника приводит к не вполне рациональному заполнению вакансий. Работодателю поэтому важно полнее выяснить объективные качества кандидата и его действительные мотивы трудоустройства на данное место в настоящее время.

Физика	Нервы	Ум	Нрав	Техника	Профи
Здоровье	Дисциплина	Общительность	Человечность	Техничность	Компетенция
Ловкость	Контактность	Смекалка	Трудолюбие	Компьютеризм	Умелость
Выносливость	Неприхотливость	Кругозор	Порядочность	Навыки	Управляемость
Быстрота	Обязательность	Находчивость	Вежливость	Деталезнание	Политичность
Точность	Чистоплотность	Образованность	Честность	Теоретизм	Опыт
Гибкость	Осмотрительность	Талант	Доверительность	Автомобилизм	Многогранность
Пластика	Осторожность	Вдохновенность	Честь	Гаджетность	Лояльность
Фигура	Незлобивость	Самодостаточность	Лидерство	Экологичность	Инициативность
Красота	Выдержка	Решительность	Общинность	Аккуратность	Товарищество
Сила	Экстравертность	Религиозность	Уживчивость	Экономность	Обучаемость
Слух	Осязание	Эрудиция	Альтруизм	Чертежезнание	Мобильность
Зрение	Обоняние	Комбинаторика	Отходчивость	Безопасность	Командность

Рис. 4. Набор требований нанимателя к наемнику (аббревиатуры по рис. 3)

Надо ли при этом учитывать, как сам претендент расценивает свои задатки, способности и навыки? Если ни в коей мере не принимать саморекламу за чистую монету, то для сравнения объективных данных с анкетно-автобиографическими нет противопоказаний. Более того, критическое сопоставление параллельной само- и внешней характеристик чаще всего могут дать для анализа личности ценные сведения (заметки).

Сам человек для достижения высокого уровня гармонии своих атрибутов, составляющих персональную агентскую ценность индивида, апеллирует в предельном приближении к следующему смысловому ряду оценочных векторов (см. рис. 5). Доминантами в этой гамме характеристик выступают нравственные, ментальные, физические и волевые. Умными и хорошими себя считают все. В остальном человек гораздо более самокритичен. Это обстоятельство надо непременно учитывать при наноэкономиче-

ском анализе претендентов не только на прием в организацию, но и в случае карьерного, конкурсного и всякого иного отбора из ряда альтернатив.

Множество людей, увлечшись некоторыми аспектами развития своей личности, оставляют без должного внимания остальные. Ключом к всесторонности является взгляд на человека со стороны его ближнего авторитетного окружения. Либо как автономная сверхзадача – самоанализ по всем элементам приведенной выше матрицы.

Не только от условий контракта о найме, от заложенных в нем стимулов и ограничений, от полноты верификации букета компонент собственности, но и от точности анализа и полноты учета принципалом заложенной в чертах личности агента вероятности того или иного ее оппортунистического проявления кроется успех деловых отношений в фирме. Каждому агенту вполне подходит лишь ориентированный на его личностную специфику набор средств обеспечения полной лояльности к целевым установкам фирмы.

1. УМ		2. ВОЛЯ		3. ОПТИМИЗМ		4. АКТИВНОСТЬ					
Внимание		Разборчивость		Приветливость		Деятельность					
Память (к,с,д)		Недоверие		Веселость		Трудолюбие					
Сметка (=,+)		Самоконтроль		Вера		Живость					
Воображение		Настойчивость		Надежда		Чувственность					
Ориентация		Несгибаемость		Любовь		Увлеченность					
Абстракция		Сила духа		Терпимость		Страстность					
Комбинаторика		Критичность		Лояльность		Фанатизм					
5. КУЛЬТУРНОСТЬ			6. ЭСТЕТИКА			7. ПОРЯДОЧНОСТЬ					
Этичность			Глаз			Конформизм-сопереживание					
Эстетичность			Лица-мимики			Альтруизм-содействие					
Эрудиция			Фигуры-моторики			Коллективизм-сотрудничество					
Эвристика			Одежды-обуви			Гражданственность-патриотизм					
Эклектика			Жилища-авто-сред			Гуманность-глобализм					
8. СИЛА			9. ВЫНОСЛИВОСТЬ			10. РЕЗВОСТЬ			11. ТОЧНОСТЬ		
12. ТЕХНИЧНОСТЬ											
Эксплуатации			Внешности и одежды			Информатики (софт)					
Компоновки			Организма (физ-, мед-, здрав-, спорт-)			Автомото					
Диагностики			Контактов (суггестия, такт, имидж, артист)			Гаджетная (хард)					
Наладки			Групп (лидерство, ритор, демагогия)			Станко-орудийная					
Инновации			Обществ (пассионарность)			Инструментная					
13. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ (специфичные обретения)											
знания		умения		навыки / <i>автоматизм</i>		<i>виртуозность</i>		<i>гениальность</i>			

Рис. 5. Схема системной оценки развиваемых качеств человека

На основе предложенных выше градаций качеств работника и рабочего места автором созданы прикладные агрегатные аттестационные фильтры и тест-цензы. Среди цензов предлагается фиксировать критические стоп (или вето)-уровни, а также шкалу ранжирования (интегрирования параметров) степени соответствия работника месту работы. Эти инструменты в перспективе, по мнению автора этих строк, призваны сменить винегретную эклектику традиционных приемочных и текущих кадровых тестов.

Институциональный наноэкономический подход оказывается продуктивным также при функционально-стоимостном анализе распределения управленческих функций в сложных исследовательских коллективах. Не только уровни компетенции, но и мотивационные аспекты всего круга лиц, причастных к поиску и формированию управленческих решений, важно принимать во внимание при контроллинге менеджмента. Высококомпетентным, но по данным такого анализа слабо заинтересованным личностям в системе управления никак нельзя доверять ключевые роли в ансамбле управленцев.

Сама эта идея не нова [7], но авторская подборка факторов оценки и способ их поэтапной интеграции представляются не тривиальными и действенными.

Новый многомерно-комплексный подход открывает доступ к структурированию по свойствам личности ее оптимальных ролей в экономических системах. Не только психология, но и нравственные критерии, прерогативы опыта и знаний, реальных достижений в сфере перспективной модернизации производства с элементами постиндустриальной направленности – только всё вместе в ранжированно-взвешенном и подытоженном виде даёт надёжные практические оценки.

Вузовские учебники институциональной экономики среди функций домохозяйства часто указывают деторождение [9]. Сводится ли к рождению ребенка родительский комплекс важных для экономики функций семьи? Кормление, одевание-обувание, воспитание трудовых качеств личности, привитие массы общественно полезных навыков и многое другое априори тоже со-

ставляющие сферы делового предназначения домохозяйства.

Если «детовынашивание» (перинатальные заботы) ещё вполне можно полагать включенным в чадородный класс задач семьи, то «детовыращивание» – навряд ли. Авторы всяческих хрестоматий по новому институционализму (этой *квантовой экономике*, дробящей отношения на функционалы и рассматривающей их в широком многообразии и эволюции причинно-следственных связей) почему-то замалчивают послеродовую часть родительских хлопот. Они видят воспроизводство домохозяйством нового работника так, как вице-капитан «Титаника» видел айсберг – лишь верхушку.

Очень часто и на практике (во всяком случае в РФ) обычные люди на вопрос: «Чем занимается ваша дама?» – отвечают фразой: «**Не работает, сидит дома с детьми**». Формально-юридически в таком массовом оценочном клише всё правильно, ибо домохозяйка действительно не имеет записи в трудовой книжке о каком-либо месте работы, не расписывается в ведомостях о начисленной заработной плате, налогах и иных удержаниях, не состоит ни в каком штатном или профсоюзном списке.

Однако, уже беглый опрос сотни случайной выборки сограждан в одном из отечественных аэропортов [8] показывает, что 82 % респондентов предпочли бы «*период от 6 месяцев бе-*

ременности и до пятилетия ребенка относить к трудовому стажу женщины-матери». Пенсионный стаж является в РФ как бы лакмусовой бумажкой при определении весомости трудового вклада человека в развитие общества. Более подробный опрос тысячи жителей типичного российского города («символа России» по итогам многомиллионного Интернет-голосования в 2013 г. [9]), свидетельствует о том, что респонденты считают **справедливым** трудовым стажем для начисления пенсии матери многодетной семьи (минимум 3 детей) 5 лет, исходя из среднерайонного размера заработка (см. табл. 1).

Если сосредоточить внимание на отдельно взятой хранительнице домашнего очага и выполнить **хронометраж** ее дня «сидения дома», то в предельном случае (допустим, наличии полудюжины детей и полном цикле самообеспечения семьи бытовыми услугами, что встречается и в XXI веке, увы, нередко [4]) получим парадоксальную картину. «Домоседке-бездельнице», оказывается, и на минуту присесть некогда. Она по совместительству на вполне себе профессиональном уровне исполняет обязанности по трем десяткам **трудовых специальностей** (см. табл. 2). Конечно, из них десяток видов занятости преобладает (62 % общей протяженности суток и 79 % времени бодрствования) над остальными двумя десятками, но все актуальны.

Таблица 1

Итоговые данные опроса россиян о материнском стаже (в годах трудового пенсионного стажа)

Группы респондентов		Число детей и средний стаж за каждого										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Мужчины 18–25 лет	3	3	3	3	3	3	4	4	4	3	3
2	Мужчины 26–45 лет	3	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5
3	Мужчины 46–60 лет	3	3	3	4	4	4	5	5	5	5	5
4	Женщины 18–35 лет	5	5	5	7	7	5	5	5	5	5	5
5	Женщины 36–55 лет	5	6	6	6	7	5	5	5	5	5	5

На сугубо личное активное время (*еда, гигиена, макияж, гардероб*) остается 8 %, на сон – 24 %. И это при условии, что трое старших детей эффективно помогают матери в ее повседневных делах и заботах.

Институт семьи, брака, домохозяйства не может рассматриваться без весомой во всех

отношениях функции **возвращения потомства**. Значима эта функция и по качественным характеристикам.

В семье формируется важнейший **набор качеств** будущего работника – от трудолюбия и порядочности до сложных творческих навыков и коллективизма [5].

Таблица 2

Типичная структура дня 6-летней русской женщины 2010-х гг.
(в % от суток)

А	Общие функции		Б	Содержание детей		В	Прочие обязанности	
	1	2		3	4		5	6
0			0			0		
1	Повар	12	11	Нянячка	8	21	Массажист	0.3
2	Уборщица	6	12	Воспитатель	10	22	Флорист	0.1
3	Супруга	2	13	Медсестра	0.6	23	Огородник	6
4	Посудомойка	3	14	Банщица	4	24	Психолог	3
5	Заготовитель	5	15	Парикмахер	0.5	25	Диспетчер	0.3
6	Прачка	5	16	Портной	1	26	Отделочник	1
7	Официантка	2	17	Фармацевт	0.1	27	Ремонтник	3
8	Декоратор	0.5	18	Кастелянша	0.7	28	Кондитер	1
9	Кладовщик	0.2	19	Гладильщица	6	29	Счетовод	2
10	Водитель	4	20	Косметолог	0.1	30	Носильщик	2

В украинском Славянске в дни политического кризиса 2014 г. одну из оставшихся без работы и доходов семей продолжительное время содержала своими денежными переводами из РФ теща главы семейства. Пенсионеры-родители, несмотря на скудную наполняемость собственного бюджета, очень часто помогают материально и своим посильным трудом взрослым детям и внукам. То есть топология института трудящейся без юридического оформления занятости матери очень широка. Кроме того, официально трудоустроенные матери, хотя и в сокращенном формате, но все-таки выполняют обозначенный выше круг обязанностей [10].

Какие бы высоты развития не осваивала индустрия детских приютов, как показывает богатейший мировой опыт [9], полноценно заменить благотворное влияние хорошего семейного воспитания подрастающего поколения не способны никакие пансионные условия и трудармейско-коммунарские макаренковские порядки в детских социальных учреждениях. Добротный детдом лучше неблагополучной семьи, но хуже семьи нормальной. В семье же ведущую роль закономерно играет женщина-мать.

Полнота анализа этой функции дает основания заявить о необходимости в условиях демографической ямы с рождаемостью, деградации физического, интеллектуального и нравственного развития молодежи, проблем распада института семьи не просто увеличивать число мест в детских садах, начислять материнский «капитал», предоставлять мелкие льготы матерям-одиночкам, а поднять на новый комплексный уровень материальное стимулирование добросовестного и интенсивного материнства.

Экономисты неоклассического покроя всё хлопочут о несправедливости «штрафа за мате-

ринство» (урезанных окладах), неполной занятости женщин-матерей на работе, их правах как командированных и как безработных и т.п. Социологи – об избыточной многофункциональности и дискриминации женщин в семье, которые «надо неуклонно изживать» [6].

Гендерные социопсихологи сетуют на ущемление семейной перегрузкой главного предназначения женщин – деторождения. Мол, отсюда проистекают проблемы и для самих дам, и для института двуполой семьи [7]. Из-за кажущейся неразрешимости проблемы забитости существования хранительниц домашнего очага, по мнению некоторых теоретиков, семья должна отмереть или эволюционировать к однополой и множественной (гетерогамной) [4].

Воспроизводство именно и только в семье гармонично развитой и продуктивно социализированной личности – гораздо более ёмкая по всем параметрам, чем просто роды, и первостепенно важная группа функций. Формирование здорового, трудолюбивого, дисциплинированного индивида, богатой развитыми талантами и творческими способностями личности начинается в перинатальный период. Базисные черты homo econotic us закладываются в раннем детстве. В таблице 3 отображено, как выглядит типичная периодика вызревания черт характера и личностной специфики по А.Я. Выготскому [2].

На селе издавна ловко справлялись со сложностями многодетной семьи. Дети с двух лет помогали родителям. Старшее поколение и широкий круг родни сохраняли деятельное участие в делах семейных детей. В городах сегодня этот опыт на новом витке развития общества можно и нужно в трансформированном виде перенять, сохранить лучшие принципы.

Таблица 3

Периодика становления базиса личности

№	Комплекс черт	Возраст, лет	
		пика обретений	роковых потерь
0	1	2	3
1	Внимание, стойкость восприятия	0,6	1
2	Открытость общению	1	3
3	Зрительная память	2	4
4	Трудолюбие	4	7
5	Дисциплина	5	8
6	Пластика	3	9
7	Комбинаторика	4	10
8	Абстрагирование	5	12
9	Коммуникабельность	2	8
10	Конформизм, эмпатия	6	12
11	Совесть	4	12
12	Честь	9	12

В частности, одна из бабушек может стать первым заместителем многодетной матери, другая – полномочным представителем в школе и сферах дополнительных занятий детей. Дед – транспортником и снабженцем, другой – наставником, затейником, утешителем, ободряющим и пр. **Большесемейная кооперация** должна стимулироваться и поддерживаться. Ныне уже не так сложно, как при тоталитарно-коммунальной тесноте, поселиться поближе, семья к семье, поддерживать деловые и досуговые контакты. Досуг, кстати, и в экономическом аспекте совсем не безделица, а **разгружающий** от рутины забот **выпрямитель** плеч трудовой личности, предметное пространство сбалансированного развития.

Оправдавшие себя на практике элементы эффективных **брачных контрактов** целесообразно сделать общеобязательной нормой, узаконив максимум прав женщины-матери. Например, при рождении в семье первого ребенка четверть всего (в том числе обретенного до брачного периода) состояния членов семьи должна, по нашему мнению, перерегистрироваться на мать первенца. Второго – треть, третьего – половина. Разумно сделать нормой зачисление и текущих доходов всех членов домохозяйства в строгой пропорции на личный счет матери. Ее же, в свою очередь, по типовому контракту, обязав блюсти норму трат на обеспечение потомства.

Ритуал **регистрации новорожденного** полезно совместить с ритуалом подписания возросших полномочий родительницы. Органы соцзащиты и ЗАГСа должны автоматически полностью готовить эту процедуру, избавляя героиню момента от унижительной подачи заявлений, сбора справок, любых поднесений и стояний.

Ответственная информация о рождении ребенка и о его матери из роддома напрямую и срочно должна поступать в ЗАГС, а оттуда транзитом – в отдел соцзащиты. В недельный срок готовое для подписания новое супружеское досье должно быть предъявлено бенефициару. Санкции за задержки и искажения этой документации хорошо бы прописать прямо в **семейном кодексе**. И это не феминистское мечтание. В скандинавских странах начальные формы таких правоотношений уже появились [9].

Для успешного и быстрого освоения женщинами всего веера семейных профессий телевидение пары каналов с 21 часа до 23 часов рационально нацелить на **циклы передач** на тему «Ежедневная помощь маме».

В Интернете должны появиться «**мамины сайты**» официально рекомендуемых материалов по семейной аптеке, домашней медпомощи, кулинарии в большой семье, уходу за детьми, пошиву детской одежды, оптимизации распоряжения собственностью и бюджетом семьи, семейной психоаналитике и т. п.

Также в Интернете неплохо бы инициировать на базе соцсетей **гражданские сообщества** многодетных матерей. Так, можно заочно интегрировать и выдавать законодателям и в медиасферу все их предложения по актуальным проблемам семьи, материнства и детства. Отцов же семейств пора массово вовлекать в **попечительские советы** детсадов, школ и вузов. Возрастные платности услуг этих заведений делает это участие и возможным, и настоятельно необходимым.

Особого рассмотрения требует семейная **жилищная проблема**, но это самая сложная и ёмкая тематика, заслуживающая отдельного анализа.

Библиографический список

1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке [Текст] / В. С. Автономов. – СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Одинцова, М. И. Институциональная экономика [Текст] / М. И. Одинцова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
3. Российский работник [Текст] / ред. В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.
4. Хащенко, В. А. Экономическая идентичность личности [Текст] / В. А. Хащенко // Психолог. журн. – 2004. – № 5.
5. Шрадер, Х. Экономическая антропология [Текст] / Х. Шрадер. – СПб.: Петербургский востоковед, 1999.

6. Колосова, Р. П. Занятость... и социально-трудовые отношения [Текст] / Р. П. Колосова, Г. Г. Меликьян. – М.: ТЕИС, 2008.
7. Малышева, М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе [Текст] / М. Малышева. – М.: Академия, 2001.
8. Барсукова, С. Ю. Сущность и функции домашней экономики [Текст] / С. Ю. Барсукова // Социолог. исследов. – 2003. – № 12.
9. Костерина, И. В. Домашний труд – невидимая проблема [Электронный ресурс] / И. В. Костерина. – Режим доступа: <https://mpira.info/media/books/1063>
10. Плюснин, Ю. М. Два полюса ценностного развития личности [Электронный ресурс] / Ю. М. Плюснин. – Режим доступа: www.libertarium.ru/library

УДК: 338.23

СТАТИСТИКА ЭКСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ СНГ

Е. А. Савинова

Аннотация. В работе представлено исследование статистических показателей, характеризующих экспортные поставки товаров РФ в страны СНГ. Проведен анализ факторов, влияющих на структуру и динамику поставок, выявлены характерные особенности, проблемы и перспективы развития внешнеторговых отношений России со странами ближнего зарубежья.

Ключевые слова: экспорт, Содружество Независимых Государств, мировая экономика, динамика, Таможенный союз, торговый партнер, поставки.

EXPORT STATISTICS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH CIS COUNTRIES

E. A. Savinova

Abstract. This article presents a study of statistical indicators that characterize the export of goods of the Russian Federation in the CIS countries. The analysis of the factors influencing the structure and dynamics of supply identified the characteristics, problems and prospects of development of foreign trade relations between Russia and neighbor countries.

Keywords: export, the Common wealth of Independent States, the world economy, the dynamics of the Customs Union, trade partner, delivery.

На сегодняшний день крайне актуальным стал поиск новых векторов развития внешней политики России, особенно торговли. После введенных Европейским Союзом санкций по отношению к нашей стране и с учетом все более усложняющихся отношений с США стало ясно, что России придется корректировать географию внешней торговли. С точки зрения геоэкономики, в интересах национальной безопасности и с целью сохранения хозяйственной целостности Россия нуждается в формировании обширной зоны интеграции и стабильности в СНГ.

Интеграционный вектор российской политики в СНГ полностью отвечает стратегической цели модернизации и диверсификации отечественной экономики, перевода ее на инновационный путь развития. Выгоды интеграции будут все ощутимее по мере структурной перестройки и технического перевооружения промышленности России, стимулирующих производственную кооперацию и внутриотраслевую торговлю. А процессы нашей модернизации получают дополнительный импульс благодаря свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в регионе СНГ [1].

Между Россией и странами СНГ многие годы существовала крепкая связь и налаженная торговля. Об этом говорят и расширяющиеся экономические связи, что нашло выражение в создании Таможенного Союза и появлении зоны свободной торговли в СНГ.

Отличительным признаком экономической конфигурации постсоветского пространства и в то же время обоснованием необходимости такого подхода к выстраиванию отношений в СНГ является очевидное доминирование России, на долю которой приходится более 70 % совокупного регионального валового внутреннего продукта (в паритетных ценах), 76–77 % всей нефте- и газодобычи, свыше 2/3 суммарного экспорта товаров и услуг.

Однако существуют определенные трудности. Между партнерами СНГ зачастую возникали разногласия, как, например, конфликт между Се-

верной Осетией и Грузией в 2008 г., имевший серьезные последствия для экспорта грузинских товаров в Россию.

Изучим статистические данные Федеральной службы государственной статистики по динамике экспорта РФ в страны ближнего зарубежья (см. табл. 1) [6]. Под влиянием сезонных колебаний, нестабильности в политической, экономической и товарной конъюнктурах в различных регионах мира в условиях мирового экономического кризиса экспортная и импортная деятельность носила крайне неравномерный характер. Замедление темпов роста стоимостных объемов внешней торговли России обусловлено значительным сокращением экспортных поставок за счет падения экспортных цен, снижением объемов торговли со странами СНГ по стоимости, физическому объему и средних контрактных ценах [4].

Таблица 1

**Экспорт России со странами СНГ в 2008–2013 гг.*
(в фактически действовавших ценах; млн. долл.)**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	69656	46811	59685	79435	78107	73490
в том числе в страны:						
Азербайджан	1966	1469	1562	2505	2844	2909
Армения	692	612	701	785	915	990
Беларусь	23507	16726	18058	24930	24566	20028
Грузия	530	150	-	-	-	-
Казахстан	13299	9147	10796	14099	15080	17460
Киргизия	1308	916	992	1159	1634	2030
Республика Молдова	1147	695	1111	1484	1609	1321
Таджикистан	794	573	673	722	678	724
Туркмения	808	992	759	1155	1251	1430
Узбекистан	2038	1694	1890	2106	2325	2804
Украина	23567	13836	23143	30492	27204	23796

* Источник: данные таможенной статистики РФ

Общим для стран, рассматриваемых в таблице, является падение объема вывозимых товаров из России во все страны СНГ в 2009 году. Только в Туркмении экспорт вырос, на 184 млн. дол., но это по причине выросших денежных переводов трудовых мигрантов из России в родную страну. Падение экспорта во все остальные годы связано с тем, что 2009 г. был кризисным. В это время мировая экономика ослабла, что снизило спрос на товары и вызвало затруднительное экономическое положение в странах СНГ. Тенденция являлась общепринятой для всего мира.

Так же заметно, что после 2009 г. и до 2011 г. объем экспорта рос значительными тем-

пами, с 46 811 млн. долл. до 79 435 млн. долл. Это очень хорошие показатели, отчасти связанные с восстановлением экономики стран и повышением запросов на экспорт энергоносителей, а также созданием Таможенного союза, что благотворно повлияло на экспортный объем с Беларусью и Казахстаном [2].

Традиционно главной статьей экспорта России в другие страны являются энергоносители, т.е. нефть и газ. Два лидера по объему российского экспорта – Беларусь и Украина сильно зависят от наших поставок нефти и газа по причине отсутствия этих ресурсов на территории стран, а потому показали экспорта так высоки. В 2009 г. разразился скандал России с Украиной по

поводу платы за газ. Временное отключение Украины от экспорта газа вызвало сильное снижение экспорта в эту страну, на 9,704 млн. долл. и, кроме того, свое влияние имел и кризис [5]. В дальнейшем мы видим уверенный рост экспорта до 2011 г., однако после этого происходит резкое уменьшение поставок, имевшее длительную динамику.

Самое главное, что по политическим и экономическим причинам объем экспорта в Украину будет продолжать снижаться. Свою роль играет ряд факторов:

- резкое увеличение стоимости газа для Украины;
- неуверенность России в платежеспособности Украины;
- политические разногласия по территориальному вопросу;
- напряженные социальные отношения между странами.

Обратимся к экспорту одного из самых надежных партнеров России – Беларуси. После падения в 2009 г. начался бурный рост экспорта до 2012 г., связанный с созданием Таможенного Союза. 2013 г. стал неожиданным, в том плане, что объем экспорта в страну упал. Это связано с сокращением объемов вывоза других товаров из России, кроме энергоносителей. Стоит отметить, что дальнейшее падение экспорта будет связано только с падением цен на нефть, которая необходима для белорусской химической промышленности, в остальном объем экспорта падать не должен, а в будущем будет и расти, по мере укрепления экономических связей.

Казахстан традиционно меньше всех других стран зависит от российских поставок нефти и газа, поскольку государство самостоятельно их добывает в значительном объеме. Однако Россия поставляет этой стране оборудование, создание которого недоступно Казахстану по причине слабой промышленности. Объем экспорта товаров в Казахстан с 2009 г. только рос и увеличился в 2013 г., по сравнению с кризисным годом, практически в два раза. Этому поспособствовало прежде всего создание Таможенного союза, значительно облегчающего торговлю между странами. Казахстан является ключевой страной с точки зрения расширения объема экспорта из России.

Отличительной особенностью торговли со странами СНГ является то, что на долю остальных стран приходится не такой существенный объем экспорта из России. Четвертой страной по объему экспорта является на 2013 г. Азербай-

джан. По сравнению с третьей строчкой – Казахстаном, Россия обладает объемом экспорта с Азербайджаном в 6 раз меньше. В основном страна закупает у России оружие, и объемы такого экспорта только растут [3]. Причиной является замороженный конфликт в Нагорном Карабахе, с Арменией. Азербайджан настроен довольно воинственно и уже не раз говорил о возвращении родной территории, что создает напряжение в регионе. В перспективе предполагается рост взаимного товарооборота.

Узбекистан является традиционным торговым партнером России, и в связи с расширением торговых связей экспорт товаров в эту страну растет, начиная с 2009 года. По мере развития торговых связей будет происходить и рост экспорта, но стоит отметить, что рост этот крайне невелик, по причине бедности экономики страны. Аналогично обстоят дела и с некоторыми другими странами Средней Азии – Киргизией и Туркменией. В результате российско-узбекистанских консультаций в 2014 г. подписаны межправительственные соглашения об основных направлениях развития и углубления экономического сотрудничества на 2015–2019 годы [4].

Ситуация с Таджикистаном особенная. Страна очень мало покупает товаров в России, и по большей части экспорт сводится к денежным переводам мигрантов, уехавших работать в РФ в поисках достойного заработка. Оставляя семьи на родине, они трудятся в России и позже переводят часть своих зарплат на родину. Объем отчислений так велик, что составляет большую часть экспорта в эту страну.

Армения, совсем недавно вступившая в Евразийский экономический союз, сможет рассчитывать на дальнейшее укрепление торговых связей с РФ. В основе российского экспорта находятся минеральное топливо, злаки, продукция машиностроения [2].

Рост экспорта в Молдавию до 2012 г. в 2013 г. сменился падением объемов российских поставок. Это происходит по причине переориентации Молдавии – с России на ЕС, что вызывает разногласия между Москвой и Кишиневом. Кроме того, существует неразрешенный конфликт из-за Приднестровской республики, контролируемой русскими сепаратистами. Ожидается падение экспорта в данную страну и напряженность в торговых связях.

Особая судьба у торговых отношений между Грузией и Россией. После конфликта между странами в 2008 г. экспорт России в Грузию начал стремительно падать, пока не достиг нулево-

го значения. Грузия переориентировалась на поставки нефти и газа из Азербайджана и заменила остальные товары из России. Потеря данного рынка не существенна для экономики России по причине малого объема экспорта еще в 2008 г., но возвращение России на рынок Грузии кажется уже невозможным из-за неразрешимых вопросов и заполненного грузинского рынка.

Из таблицы 1 мы выяснили, что объем экспорта из России в страны СНГ падает с 2012 г. и в краткосрочной перспективе вряд ли сможет вырасти до прежних объемов по причине портящихся отношений с одним из главных партнеров России – Украиной, находящейся на второй позиции по объему экспорта. Возможно расширения объема экспорта прежде всего с Казахстаном и в меньшей степени – с Беларусью. Страны Средней Азии доступны для российского экспорта, но по причине их малого объема рост будет очень незначителен.

Некоторые рынки, например Грузии, потеряны надолго и возвращение на них товаров из России пока невозможно. В будущем намечается снижение экспорта в Молдавию до минимальных значений.

В условиях активизации деятельности ведущих мировых держав на пространстве СНГ России важно разработать эффективную и тщательно выверенную политику, с опорой на геointеграционный подход, предполагающий «мягкую» реинтеграцию значительной части постсоветского пространства в открытом торговом

политическом формате, практический выход на создание широкой евразийской зоны сотрудничества и дающий возможность обеспечить долговременные интересы нашей страны в СНГ.

Библиографический список

1. Кулик, С. А. Экономические интересы и задачи России в СНГ [Текст] / С. А. Кулик. – М.: Институт современного развития, 2010. – 90 с.
2. Матвеев, А. М. Россия на пределе мощности [Текст] / А. М. Матвеев // РБК Daily. – 2014. – № 4.
3. Мороз, В. А. Таможенный Союз [Текст] / В. А. Мороз // Независимая газета. – 2013. – № 11.
4. Савинова, Е. А. Статистика импорта в Российскую Федерацию из стран СНГ [Текст] / Е. А. Савинова // Актуальные проблемы экономики: сборник статей международной научно-практической конференции (20 марта 2015 г., г. Уфа) в 2-х ч. – Ч. 2. – Уфа: Аэтерна, 2015.
5. Савинова, Е. А. Статистический анализ внешнеторгового оборота Брянской области со странами ближнего зарубежья [Текст] / Е. А. Савинова, И. А. Баранова // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 4(34).
6. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2015).

УДК 659.19

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ПРОЕКТА

В. Ю. Климонова, О. Н. Горбунова

Аннотация. Оценка стоимости разработки программного проекта и проблемы, возникающие в процессе ее проведения. Проблемы при оценке размера программного проекта и сроков его выполнения. Специфические проблемы при оценке объема работ.

Ключевые слова: программный проект, оценка строк и программного кода, LOC, объем работ, срок и работ.

PROBLEMS ENCOUNTERED IN THE PROCESS OF ASSESSING THE COST OF DEVELOPING SOFTWARE PROJECTS

V. Y. Klimonova, O. N. Gorbunova

Abstract. Estimating the cost of project development and the problems arising in the course of its implementation. Problems about estimating the size of a software project and the timing of its implementation. Specific problems in assessing the scope of work.

Keywords: software project estimation, lines of code, LOC, scope of work, terms of works.

Современный российский рынок программного обеспечения находится на недостаточно высоком уровне программных решений, несмотря на деловую активность как крупных, так и малых ИТ-предприятий. Независимо от повышающегося уровня автоматизации и управления процессом разработки программного проекта, нет гарантии своевременного завершения начатых проектов, что может привести к превышению бюджетных затрат, запланированных на них. Не менее важной проблемой, приводящей даже к завершению процесса разработки программного проекта, являются многочисленные ошибки в оценках стоимости данных разработок [2].

В основном при проведении оценки стоимости разработки программного проекта неизменно возникает ряд проблем, связанных с оценкой определенных параметров, а именно:

- проблемы при оценке размера программного проекта;
- специфические проблемы при оценке объема работ;
- проблемы, возникающие при оценке сроков выполнения работ.

Рассмотрим каждую из них более подробно.

Проблемы при оценке размера программного обеспечения. Существуют различные показатели размера программного обеспечения, в том числе: функции, требования, сценарии использования, функциональные пункты, веб-страницы, компоненты GUI (окна, диалоговые окна, отчеты и т. д.), таблицы баз данных, определения интерфейсов, классы и строки программного кода.

На практике для оценки чаще всего используются строки программного кода (LOC). Оценка программного проекта в строках кода имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, у них есть ряд преимуществ.

1. Данные по количеству строк кода в прошлом программном проекте легко собираются при помощи служебных программ.

2. Во многих организациях уже наработан большой объем исторических данных, выраженных в строках кода.

3. Объем работы на строку кода остается более или менее постоянным для разных языков программирования или, во всяком случае, достаточно близким для практических целей.

4. Измерения в строках кода позволяют выполнять межпроектные сравнения и оценивать будущие проекты по данным прошлых проектов.

5. В большинстве коммерческих оценочных программ оценки объема работ и сроков в конечном счете основываются на строках кода.

С другой стороны, строки кода также создают определенные трудности при оценке размера.

1. Упрощенные модели вида «количество строк кода на человеко-месяц» подвержены ошибкам из-за издержек масштаба и заметных различий в скорости кодирования для разных типов программных проектов.

2. Строки кода не могут использоваться в качестве основы для оценки задач, порученных отдельным программистам, из-за огромных различий в производительности.

3. Если разработка требует более сложного кода, по сравнению с работой, использовавшейся для калибровки предположений о производительности, это может нарушить точность оценки.

4. Применение метрики LOC при оценке работы по постановке требований, проектированию и других действий, предшествующих созданию кода, выглядит противоестественно.

5. Строки кода трудно оценивать напрямую и их обычно приходится оценивать опосредованно.

6. Заранее тщательно определяется, что именно следует считать строкой кода.

Некоторые эксперты возражают против использования строк кода в качестве метрики размера из-за проблем, возникающих при попытке анализа производительности в программных проектах с разными типами, размерами, языками программирования и программистами. Другие эксперты указывают, что аналогичные проблемы встречаются и при использовании других метрик размеров, включая функциональные пункты.

Специфические проблемы при оценке объема работ.

В большинстве проектов объем работ оценивается по определенному списку задач. Однако на ранней стадии программного проекта наиболее точными оказываются оценки объема работ, вычисленные по оценкам размера.

Наибольшее влияние на объем работ оказывает именно размер создаваемой программы. Вторым по важности фактором является производительность организации.

Стоит учесть, что при использовании «средних» данных производительности для неподходящего типа программного проекта оценка может оказаться ошибочной на порядок и более. В пределах одной отрасли также возможны значительные различия в производительности.

Даже в рамках одной организации производительность может различаться из-за влияния издержек масштаба и других факторов.

При вычислении оценки объема работ по оценке размера можно использовать два вида методов: неформальные и научные методы.

Вычисление оценки объема работ посредством неформального метода – сравнения с прошлым программным обеспечением.

Поскольку оценка создается по историческим данным, в нее включается тот объем работ, который задействован в исторических данных. Если в исторические данные включались работы только по разработке и тестированию и только для части программного проекта от завершения требований до тестирования системы, именно они будут отражены в оценке. Если в исторические данные также вошли работы по постановке требований, управлению проектом и подготовке документации, значит они тоже будут присутствовать в оценке.

В общем случае оценки, основанные на среднеотраслевых данных, включают всю техническую работу, но не работу по управлению и все операции разработки, кроме требований. На практике данные, включаемые в вычисления среднеотраслевых показателей, не всегда следуют этим предположениям, что отчасти объясняет такой разброс в среднеотраслевых данных.

Проблемы, возникающие при оценке сроков выполнения работ.

Немалая часть давления на проект возникает из-за предельных сроков, обусловленных обязательствами перед клиентами, проведением выставок, сезонными продажами, нормативам и другими календарными датами. Вероятно, именно сроки вызывают самые жаркие споры при обсуждении оценок. Как ни парадоксально, при

переходе от интуитивных оценок к методам, базирующимся на исторических данных, оценка срока превращается в элементарное вычисление по оценкам размера и объема работ.

Подводя итог, на основании всего изложенного можно сделать вывод, что процесс оценки стоимости разработки программного проекта, а также выбор моделей и методов, с помощью которых он будет осуществляться, будет зависеть от конкретных особенностей рассматриваемого проекта. При этом критериями, которые существенно повлияют на выбор той или иной модели, могут стать размер программного обеспечения, объем работ, связанный с исполнением программного обеспечения, сроки выполнения заказа, а в некоторых случаях и стадия разработки программного проекта, если оценка осуществляется уже непосредственно в момент проведения работ.

Библиографический список

1. Конкретные проблемы оценки. Специфические проблемы при оценке размера. Название с экрана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://project.dovidnyk.info/index.php/programnye-proekty/skolkostoitprogrammnyjproekt/312-konkretnye_problemy_ocenki_specificheskie_problemy_pri_ocenke_razmera
2. Макконнелл, С. Сколько стоит программный проект [Текст] / С. Макконнелл. – М.: «Русская Редакция», СПб.: Питер, 2007. – 297 с.
3. Специфические проблемы при оценке объема работ. Название с экрана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://project.dovidnyk.info/index.php/programnye-proekty/skolkostoitprogrammnyjproekt/313-specificheskie_problemy_pri_ocenke_ob_ema_rabot

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

METHODOLOGY OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION

УДК 378.046.4

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИНЦИПОВ РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Н. В. Лопухов

Аннотация. В настоящей статье показана возможность применения в процессе обучения информационным технологиям принципов ролевой игры. Использование такой формы обучения позволяет создать ситуацию, приближенную к той, в которой специалист находится в процессе своей профессиональной деятельности. Данная методика продемонстрирована на примере обучения работе в системе электронного документооборота «Дело».

Ключевые слова: обучение, методика обучения, электронный документооборот, системы электронного документооборота, ролевые игры.

METHODS OF TEACHING WORK IN THE ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM USING THE PRINCIPLES OF ROLE-PLAYING GAMES

N. V. Lopukhov

Abstract. This article shows the possibility of application in the process of learning information technology principles of role-playing games. Using the principles of role-playing games allow you to create a situation similar to the one in which the specialist is in the process of their professional activities. This technique is demonstrated on the example of training in the system of electronic document management "Delo".

Keywords: learning, teaching methods, electronic document management, electronic document management system, role-playing games.

Во многих исследованиях подчеркивается важность обучения действием [1, 2]. Особенно это актуально в специальностях, непосредственно связанных с практической деятельностью: водитель, музыкант, врач, специалист по информационным технологиям, переводчик и так далее. Обучение действием хорошо реализуется с использованием принципов моделирования, ролевых игр, индивидуального тестирования [3] и так далее. В работе [4] представлена модель исполнения местных бюджетов, которую предлага-

ется использовать в процессе обучения студентов экономических специальностей. В настоящей статье показана возможность применения в процессе обучения информационным технологиям принципов ролевой игры. Ролевой игрой называется педагогический прием, использующий активные способы обучения практической деятельности. Повышение качества такого обучения связано с ростом интереса к предмету, что способствует естественному освоению навыками работы с информационными технологиями.

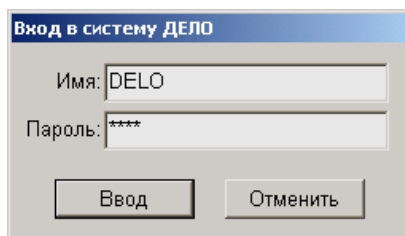
Принципы ролевой игры имитируют ситуацию, приближенную к той, в которой специалист находится в процессе своей профессиональной деятельности: секретарь регистрирует входящие письма, руководитель дает распоряжения, специалист исполняет поручение руководства и составляет отчет о проделанной работе, технолог настраивает информационную систему на структуру организации. Занятия, позволяющие проигрывать конкретную роль, представляют собой своеобразные «тренажеры» по обучению практическим навыкам специалистов различных направлений. Такой метод обучения развивает в будущих специалистах системное мышление, навыки принятия решений в динамично меняющейся окружающей среде в условиях стресса и неопределенности.

Важную роль в обучении данным методом является качественное описание необходимых для выполнения заданий шагов. Методика выполнения построена по принципу пошаговой инструкции, что позволяет в процессе выполнения заданий проверять правильность выполнения работы. Важной особенностью в использовании данной методики являются детали, которые делают задания приближенными к реальным условиям. Так, в нашей работе предложено в качестве организации взять реальную Администрацию

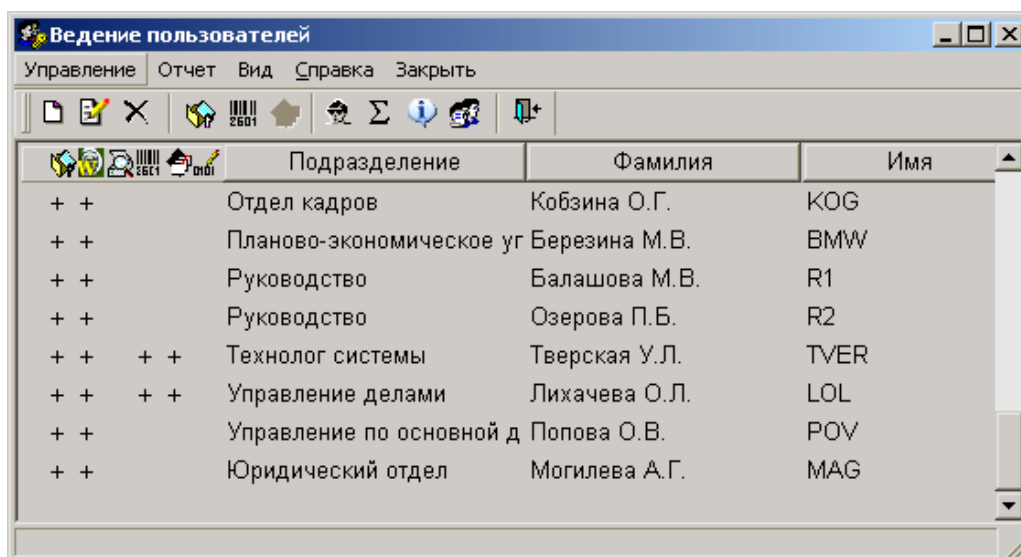
региона с ее структурой, должностными инструкциями и принципами документооборота. Все обучение строится на выполнении единой цепочки шагов (заданий). В процессе занятий обучающимися выполняются следующие шаги: 1) настройка системы; 2) формирование структуры администрации региона; 3) создание учетных записей для каждого пользователя; 4) создание структурного подразделения каждого слушателя; 5) внесение должностных лиц в подразделение; 6) создается кабинет с должностными лицами; 7) формируются группы документов, с которыми будет работать данное подразделение; 8) создается личный гриф доступа, номенклатура дел подразделения; 9) вводятся организации, с которыми постоянно ведется переписка; 10) заносятся в базу лица, с которыми постоянно ведется переписка.

Ниже приведен пример реализации практического занятия по автоматизированным системам электронного документооборота (на примере СЭД «Дело»). Данная методика использует принцип ролевой игры.

На этапе создания учетной записи обучающийся работает в роли технолога. 1. Открыть модуль пользователи, ввести имя: DELO, пароль DELO.

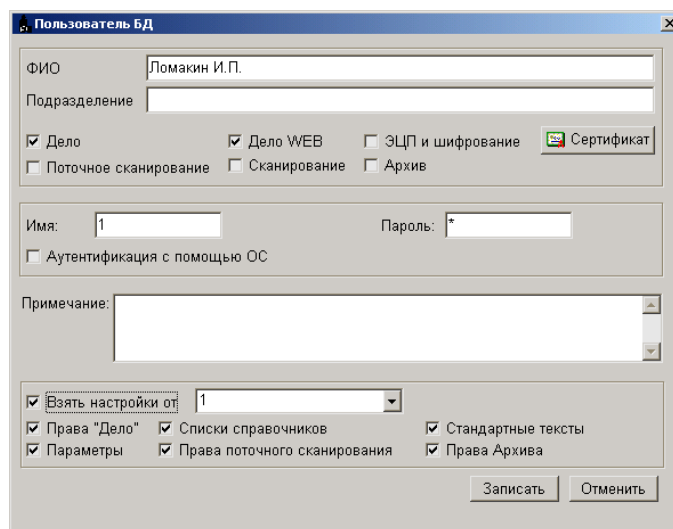


Откроется следующее окно:



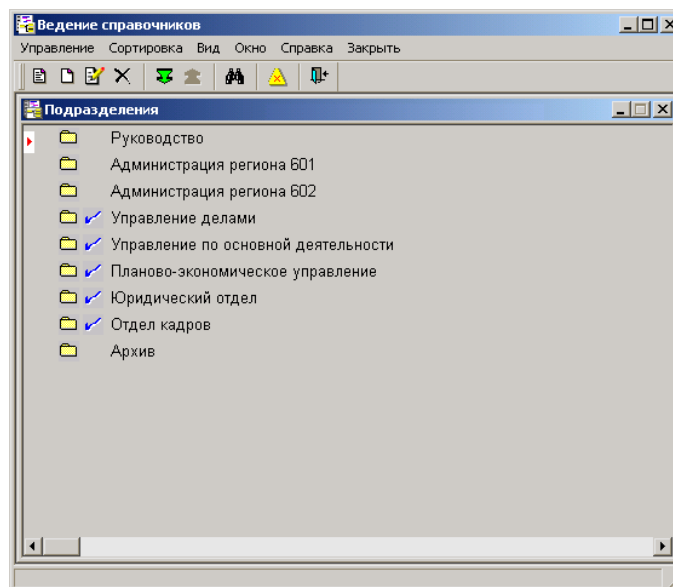
2. Нажать опцию «управление», далее – кнопку «добавить». В открывшейся карточке заполнить необходимую информацию: ФИО, Подразделение, поставить галочку напротив опции «Дело», ввести пароль и имя будущего пользователя (имя и пароль сообщается сту-

денту для работы) и отметить опцию «Взять настройки от ...». Нажать кнопку «записать». Аналогичные действия произвести для внесения данных по каждому студенту, а также создать учетную запись для работы преподавателя.



3. Для создания электронной Администрации региона необходимо войти в модуль «Справочники», ввести имя и пароль. В открывшемся

окне выбрать опцию «Справочники», далее – «Справочники делопроизводства», далее – «Подразделения».



В открывшемся окне нажать опцию «Управление», далее – «Добавить вершину». Заполнить данные об Администрации региона. Дальнейшая настройка осуществляется на основе организационной структуры Администрации региона.

На этапе первичной регистрации документов студенты играют роль регистратора. На третьем этапе вводится роль руководителя, кото-

рому переправляется документ на рассмотрение, оформляется контрольное поручение, пишется отчет и снимается с контроля. На четвертом этапе осуществляется межведомственный документооборот, при котором студенты обмениваются электронными документами между подразделениями. На последнем этапе студенты отправляют виртуальные «зачетные книжки» в электронную академию для проставления «зачета». Каждое

задание состоит из постановки задачи и пошаговой методики его выполнения.

В заключение необходимо отметить, что предложенный подход в обучении, основанный на моделировании конкретной рабочей ситуации, позволяет на занятии учесть все особенности, с которыми сталкивается специалист на своем рабочем месте. Данный метод обучения особенно актуален для процесса переподготовки специалистов или повышения квалификации, так как занятия происходят в сжатые сроки и требуют самой актуальной информации. Кроме того, одной из особенностей такого обучения является возможность усложнение простой игровой ситуации, путем добавления новых факторов, что делает её приближенной к реальному рабочему процессу.

Библиографический список

1. Лопухов, Н. В. Моделирование профессиональной деятельности в образовательном процессе [Текст] / Н. В. Лопухов, Н. А. Сальни-

кова // Научный вестник Волгоградской Академии государственной службы. – 2011. – № 2.

2. Лопухов, Н. В. Применение системного моделирования в образовательном процессе на примере модели «Расширение сферы деятельности» [Текст] / Н. В. Лопухов, И. И. Науменко // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 8.

3. Сальникова, Н. А. Инновационные подходы к оценке уровня подготовки специалистов в высшей школе на примере адаптивного тестирования. Инновации в профессиональном образовании и научных исследованиях вуза [Текст] / Н.А. Сальникова: тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Брянск: БГТУ, 2014.

4. Астафурова, О. А. Моделирование системы исполнения местных бюджетов Волгоградской области [Текст] / О. А. Астафурова, Н. В. Лопухов // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 5.

УДК 330.101.5

ОБЩИЙ ПОДХОД К НАПИСАНИЮ КУРСОВЫХ РАБОТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

А. Г. Зеленский

Аннотация. Курсовая работа является основным видом самостоятельной работы студентов в вузе и направлена на закрепление, углубление и обобщение знаний по дисциплинам профессиональной подготовки, овладение методами научных исследований, формирование навыков решения профессиональных задач в ходе исследования по определенной теме. В методических указаниях определены цель, задачи, требования, структура курсовой работы и рекомендации по написанию работы.

Ключевые слова: курсовая работа, экономические дисциплины, актуальность, теоретическая и практическая части, методы анализа, последовательность изложения.

GENERAL APPROACH TO WRITING OF TERM THESES ON ECONOMIC SUBJECTS

A. G. Zelensky

Abstract. Term thesis is the main type of student's independent work in university. It is aimed at fixing, deepening, and summarizing of subjects of vocational training's knowledge, acquisition of research study's methods, and skill formation of solving of professional objects in the course of the study on a specific topic. The guidelines identify the purpose, objects, requirements, the structure of a term thesis, and recommendations on writing of it.

Keywords: term project, economic subjects, topicality, theoretical and practical parts, analysis techniques, sequence of narration.

Курсовая работа является одной из важнейших форм изучения учебных дисциплин, относится к основным видам самостоятельной работы студентов в вузе и направлена на закрепление, углубление и обобщение знаний по дисциплинам профессиональной подготовки, овладение методами научных исследований, формирование

навыков решения профессиональных задач в ходе исследования по определенной теме.

Содержание курсовой работы с каждым последующим годом обучения изменяется в сторону постепенного усложнения объектов и методов исследования.

Целью курсовой работы является осуществление систематизированного исследования по определенной теме, углубление теоретических и практических знаний, формирование навыков самостоятельного решения профессиональных задач.

В процессе выполнения курсовой работы решаются следующие задачи:

- закрепление приобретенных теоретических знаний и практических умений по экономическим дисциплинам, освоение общих и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по соответствующему направлению подготовки бакалавров;

- формирование умения применять полученные знания при решении поставленных экономических задач, приобретение опыта творческого мышления, обобщения и анализа;

- развитие интереса к научно-исследовательской работе, применению современных методов экономического, социального и правового анализа, оценки, сравнения, выбора и обоснования предлагаемых решений;

- овладение методикой исследования, обобщения и аргументированного изложения материала;

- приобщение к работе со специальной, справочной и нормативной литературой, подбору, обработке и анализу литературных источников;

- развитие самостоятельности, ответственности и организованности при проведении научных исследований.

Тему курсовой работы студент выбирает самостоятельно, учитывая ее актуальность, свои личные склонности и предпочтения, а также возможности сбора необходимой информации для проведения исследования. В процессе выбора темы и выполнения курсовой работы студент консультируется с научным руководителем по вопросам написания работы.

Курсовая работа должна отвечать следующим основным требованиям:

- должна быть написана самостоятельно;
- обладать четкостью структуры, логичностью, последовательностью, точностью приведенных сведений и лаконичностью изложения;

- излагаемый материал необходимо подкреплять фактическими данными, сопоставлениями, расчетами, графиками и таблицами.

- в практической части должна осуществляться обработка и анализ статистических данных, оценка ситуации, решение практических задач и т.д.;

- содержание работы должно обладать глубиной исследования и полнотой освещения вопросов, убедительностью аргументации, точностью формулировок, конкретностью изложения результатов работы и обоснованностью рекомендаций.

Выполнение этих требований будет способствовать выработке у студентов навыков самостоятельного изучения науки, глубокого усвоения ее положений, выводов, законов, приобретению опыта самостоятельного получения и накопления знаний.

План курсовой работы представляет собой составленный в определенном порядке развернутый перечень вопросов, которые должны быть освещены в работе. Правильно построенный план работы служит организующим началом в работе студентов, помогает систематизировать материал и обеспечивает последовательность его изложения.

План курсовой работы по теме исследования корректируется и согласовывается с научным руководителем.

Структура курсовой работы включает в себя следующие разделы.

1. Титульный лист.
2. Содержание.
3. Введение.
4. Основная часть.
 - 4.1. Глава 1. Теоретическая часть
 - 4.2. Глава 2. Практическая часть
 - 4.3. Глава 3. Предложения по совершенствованию

5. Заключение
6. Список литературы.
7. Приложения.

Курсовая работа начинается с титульного листа, который должен отражать:

- наименование учебного заведения;
- наименование дисциплины;
- тему работы;
- код и наименование направления подготовки;
- фамилию, инициалы руководителя работ;
- фамилию, инициалы студента;
- номер его учебной группы;
- наименование города, в котором находится учебное заведение;
- год написания работы.

Во введении студент дает краткую характеристику проблемы избранной темы, обосновывает ее актуальность, цель и задачи курсовой работы, указывается объект и предмет курсовой работы, теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы исследования является обязательной частью введения курсовой работы, где студент должен обосновать, почему тема исследования важна в данный момент времени и требует скорейшего решения.

Основная часть курсовой работы включает в себя главы и параграфы. Каждый параграф глав основной части должен представлять собой законченный в смысловом отношении фрагмент работы. В основную часть обычно включается 3 главы, а в их состав – не менее двух параграфов.

Глава 1 носит общетеоретический (методологический) характер, содержит историю вопроса, сущность исследуемых экономических категорий, анализ состояния изучаемой проблемы, в целом методологию и методику проводимого исследования на основе обзора научной, учебной и справочной литературы.

В параграфах теоретической части необходимо отразить сущность и значение отдельных частей исследуемой темы, рассмотреть различные подходы и современные взгляды на ее решение, дать их оценку, обосновывать и изложить собственную позицию студента, которая может включать ранее рассмотренные позиции, их части или же быть оригинальной и завершить кратким выводом.

В завершении теоретической части студент должен дать характеристику степени проработанности темы в литературных источниках, определить, какое место занимает рассматриваемая проблема в соответствующей области знаний, какой накоплен опыт по исследуемой проблеме в нашей стране и за рубежом, сформулировать общие выводы по теории и методологии темы исследования.

Глава 2 носит теоретико-прикладной характер, предусматривает применение и закрепление на практике полученных теоретических знаний. Глава начинается с нового листа, является логическим продолжением предыдущей главы и представляет собой практическую реализацию изученных теоретических подходов по теме исследования.

В практической части проводится анализ собранных данных, характеризующих состояние экономики в целом, ее отраслей, рынков, государственного бюджета, бизнеса, деятельности предприятий на основе оценки материалов статистической и оперативной отчетности.

Полнота и ценность собираемого практического материала в значительной степени зависит от того, насколько четко студент представляет себе ход выполнения аналитической работы. В процессе отбора материала и работы над ним у

студента постепенно вырабатывается исследовательский подход в практической сфере.

В ходе практического исследования статистические данные должны быть проанализированы, а выводы обоснованы. Для проведения анализа используются различные современные методы: экономико-математические, статистические, методы финансового анализа и сравнения, ретроспективный, системный и др.

Анализ практики в экономической сфере проводится на основе количественных оценок протекающих процессов. При его проведении должны учитываться следующие требования: используемые для анализа данные должны быть достоверными и сопоставимыми между собой.

Фактические данные, цифровую информацию следует обработать, сгруппировать, поместить в таблицы, провести их анализ, определить динамику, процентные соотношения, сопоставить и сделать выводы. На их основе составляются графики, диаграммы, схемы, с помощью которых повышается наглядность излагаемого материала.

Третья глава курсовой работы строится на основе материала, изложенного в первых двух главах. В ней рассматриваются современные мнения ученых-экономистов, государственных деятелей, предпринимателей, касающиеся исследуемой проблемы и путей ее решения.

При написании главы студент не должен ограничиваться рассмотрением текущего состояния, а показывать тенденции развития вопроса, выявлять недостатки и причины, их обусловившие, намечать пути их возможного решения. Вносимые студентом предложения и рекомендации должны быть теоретически и практически аргументированы.

Исходя из характеристики современного состояния проблемы, а также на основании анализа ее развития за определенный период времени необходимо дать прогнозную оценку ситуации и возможных последствий ее дальнейшего развития.

Заключение включает в себя итоги и важнейшие выводы курсовой работы. В нем даются сведения о практической значимости работы, возможности внедрения ее результатов и дальнейших перспективах исследования темы. Важнейшим требованием к заключению является краткое, обстоятельное, последовательное, логически стройное изложение итогов и их соответствие цели и задачам, поставленным в ведении.

В заключении формулируют основные предложения и рекомендации по решению проблем, рассмотренных в курсовой работе.

Обоснованные предложения и выводы в значительной мере определяют качество выполненной работы.

Список использованной литературы должен включать только те источники, которые были использованы при выполнении курсовой работы и на которые имеются ссылки в тексте. Данный список должен включать не менее 20–25 литературных источников. Список литературы – библиографический список, который состоит из библиографических записей и должен быть оформлен в соответствии со стандартом: ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Библиография состоит из трех частей, которые приводятся в следующей последовательности: список нормативно-правовых актов, перечень научной литературы и список сайтов в Интернете.

При составлении библиографического списка соблюдается определенная последовательность в перечислении библиографических записей. Для студенческих курсовых работ наиболее приемлемыми являются алфавитный и систематический (по видам источников) библиографические списки.

В курсовой работе студенту рекомендуется использовать следующие нормативно-правовые источники: законы РФ, указы Президента, постановления, инструктивные и методические указания министерств и ведомств, а также нормативные и финансовые документы хозяйствующих субъектов.

При подборе нормативно-правовых актов целесообразно использовать возможности тематического поиска документов в справочно-правовых системах: «Консультант Плюс», «Га-

рант», «Кодекс» и др., которые значительно облегчают тематический поиск необходимых нормативных документов.

При выполнении курсовой работы также используются учебники, учебные пособия, периодические издания, статистические сборники, монографии, библиографические справочники, а также сборники научных трудов.

Выписки из литературных источников делают обычно дословно, в виде цитаты. При этом выбираются наиболее важные, весомые высказывания, основные идеи, которые цитируются в курсовой работе. После каждой цитаты, позаимствованного высказывания должна быть ссылка на автора и источник оформленная в соответствии с ГОСТом 7.05-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Приложения помещаются после списка использованной литературы. Каждое приложение начинается с новой страницы, имеет тематический заголовок, порядковый номер и в правом верхнем углу – надпись «Приложение». На все приложения в основной части курсовой работы должны быть сделаны ссылки.

Приложения позволяют избежать излишней нагрузки текста различными аналитическими, расчетными, статистическими материалами, которые не несут основной смысловой нагрузки. В приложения помещают копии документов, подробные расчеты, вспомогательные графики, таблицы со статистическими данными и т.д.

Написание курсовой работы – это трудоемкий, сложный вид студенческой работы, требующий сосредоточенности, организованности, использования приобретенных знаний и навыков.

УДК 331.221

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ И СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗА КАК ОСНОВА ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

А. В. Ивлев, И. А. Агеева

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются разработанные, теоретически обоснованные и опробованные на практике положения по организации и внедрению стимулирующих механизмов и инструментов в системы оплат труда работников высшей школы, положения современной теории экономики труда, а также базовые положения научной методологии изучения социально-экономических явлений. В статье описан структурно-экономический механизм распределения стимулирующего фонда заработной платы по центрам прибыли в вузе на примере факультетов, кафедр и преподавателей.

Ключевые слова: центр, центры ответственности, центры прибыли, денежный поток, персонал, стимулирующие выплаты, рейтинговая оценка, рейтинг.

STIMULATION OF INNOVATIVE AND COMMERCIAL ACTIVITY OF EMPLOYEES AND STRUCTURAL DIVISIONS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS BASIS OF ITS EFFECTIVE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT

A. V. Ivlev, I. A. Ageeva

Abstract. The paper is devoted to developed, theoretically proved and tested in practice statements on the organization and implementation of the stimulating mechanisms and tools in pay systems of the higher school, statements of the modern theory of labour economics, and main points of scientific methodology in studying social and economic phenomena. The article describes the structural and economic mechanism of distribution of the incentive payments on the profit centres in higher education institution on the example of faculties, chairs and teachers.

Keywords: centre, responsibility centres, profit centers, money flow, staff, incentive payments, job compensation, rating.

В условиях эффективного управления современным вузом руководители столкнулись с проблемой стимулирования персонала к профессиональной деятельности, имеющую актуальную на современном этапе развития вуза инновационную и коммерческую ее составляющую. Особенно важными обеспечивающими условиями стимулирования данных деятельностей работника вуза выступают: во-первых, система оплаты труда, обеспечивающая и стимулирующая инновационную и коммерческую деятельность персонала вуза; во-вторых, эффективная организационная структура с распределением функций и закреплением за должностями прав и ответственности по управлению доходами и расходами вуза.

Несмотря на достаточно продолжительный период действия новой системы оплаты труда (НСОТ) (Постановление Правительства РФ №583 от 5 августа 2008 г. «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений») [1] с определенной степенью уверенности можно сказать, что системной реализации всех преимуществ нового подхода в оплате труда достигнуто не было. Нам

видится, что подобного рода проблемы возникают в связи с несопоставимостью и неадекватностью организационных структур вуза современным требованиям рыночной экономики, а также нежеланием изменения и их адаптации в силу каких-либо причин. В связи с этим возникает противоречие: с одной стороны, государство создает ряд предпосылок для развития высшей школы в условиях рынка (НСОТ, финансирование по субсидии на выполнение государственного задания и др.), с другой стороны, устоявшиеся тенденции функционирования вузов, в том числе неадекватная организационная структура, не способствуют оптимизации процессов развития как отдельных структур, так и вуза в целом. Одним из таких эффективных инструментов становятся центры ответственности – структурные подразделения вуза.

Понятие «центр ответственности» является ключевым в управленческом учете. Концепция центров ответственности (ЦО), впервые сформированная Джоном А. Хиггинсом в середине прошлого века, предполагает определение степени ответственности конкретных лиц за финансовые результаты своей работы.

Центр ответственности (ЦО) – структурное подразделение вуза, возглавляемое избранным (для основных подразделений) или назначенным (для обеспечивающих подразделений) руководителем [7, с. 114].

Таким образом, центры ответственности реализуют возложенные на них функции в рамках общей миссии вуза; имеют право распоряжаться выделенными или самостоятельно заработанными материальными или денежными ресурсами; действуют на основании общеуниверситетских правовых и нормативных актов. Руководителю ЦО делегировано право принятия решения в пределах своей компетенции, и на него возложена ответственность за реализацию функций подразделения. Необходимые условия децентрализации управления и создания центров ответственности заключаются в следующем:

1. Регламентация задач и делегирование права принятия решений по уровням организационной структуры.

2. Выделение ресурсов для реализации делегированных функций и задач.

3. Разработка и утверждение нормативной базы, регулирующей взаимодействие структурных подразделений и уровней управления.

4. Определение меры ответственности.

При изменении системы управления на основе центров ответственности необходимо [9, с. 53]:

- разделение учебной деятельности по направлениям и специальностям;

- объединение направлений и специализаций с управляемым числом предполагаемых центров ответственности;

- передача в подразделения (по мере возможности) всех основных функций (как можно большую часть);

- распределение функций обеспечения и обслуживания между ректоратом и центром.

В деятельности современного, отвечающего требованиям внешней среды, вуза с учетом внедрения центров ответственности можно выделить пять основных центров ответственности [7, с. 114]:

1. *Центр доходов (ЦД)* – это подразделение, руководитель которого в рамках выделенного бюджета отвечает за максимизацию дохода. При этом, как правило, руководители таких подразделений не имеют полномочий по дополнительным (сверх бюджета) расходам средств.

2. *Центр нормативных затрат (ЦНЗ)* – это подразделение, в котором руководитель отвечает за соблюдение нормативного (планового) уровня затрат. Нормативы, как правило, охваты-

вают сферы прямых затрат труда, а также прямых нематериальных затрат (например, расход электроэнергии и др.).

3. *Центр управленческих затрат (ЦУЗ)* – это подразделение, руководитель которого в рамках выделенного бюджета отвечает за обеспечение наилучшего уровня услуг другим подразделениям. К центрам управленческих затрат обычно относятся службы аппарата управления и административные службы.

4. *Центр прибыли (ЦП)* – это сегмент, руководитель которого отвечает одновременно как за доходы, так и за затраты своего подразделения. При выделении в структуре вуза центров прибыли возникает возможность разработки бюджета движения денежных средств в разрезе притоков и оттоков по конкретному подразделению.

5. *Центр инвестиций (ЦИ)* – подразделения (сегменты) вуза, где контролируются не только затраты и доходы данных подразделений, но и следят за эффективностью использования инвестированных в них средств. Осуществление инвестирования денежных средств данного подразделения обеспечивается и бюджетом движения денежных средств по вузу в целом и планом капитальных вложений. Соответствие данных бюджетов друг другу является залогом сохранения финансовой устойчивости, как данного подразделения, так и вуза в целом.

В процессе внедрения центров ответственности в организационную структуру вуза все его подразделения были отнесены к выделенным центрам ответственности, на основании следующих критериев:

1. *Центр доходов (ЦД):*

- фиксированный объем выделенного бюджета;

- максимизация дохода от профессиональной деятельности;

- отсутствие дополнительного финансирования.

2. *Центр нормативных затрат (ЦНЗ):*

- соблюдение нормативного (планового) уровня затрат;

- регулирование плановых показателей по подразделениям вуза.

3. *Центр управленческих затрат (ЦУЗ):*

- фиксированный объем выделенного бюджета;

- достижение наибольшего (наилучшего) эффекта для других подразделений.

4. Центр прибыли (ЦП):

- регулирование своих доходов и расходов;
- оптимизация соотношения приток-отток денежных средств по подразделению;
- дополнительная ответственность руководителя.

5. Центр инвестиций (ЦИ):

- контроль за доходами и расходами внутри подразделения;
- стимулирование инвестиционного эффекта от реализации проектов;
- планирование инвестиционных капитальных вложений на долгосрочную перспективу;
- обеспечение финансовой устойчивости инвестиционных проектов вуза.

В данной статье будет сделан акцент преимущественно на рассмотрение структурно-логического механизма распределения фонда стимулирующих выплат в центрах прибыли вуза, с целью совершенствования инновационной и коммерческой ее составляющей профессиональной деятельности персонала вуза.

Центр прибыли – это сегмент (подразделение вуза), руководитель (декан, директор, начальник) которого отвечает одновременно как за доходы, так и за затраты своего подразделения. При выделении в структуре вуза центров прибыли возникает возможность разработки бюджета движения денежных средств в разрезе притоков и оттоков по конкретному подразделению.

Применимо к вузам центры прибыли могут быть сосредоточены по следующим подразделениям:

- факультеты университета;
- научно-исследовательские лаборатории, центры университета;
- мастерские факультетов;
- другие подразделения вуза.

Целью составления модели движения денежных средств является определение величины и динамики чистого денежного потока от различных видов деятельности центров прибыли и совокупного чистого денежного потока.

С этой целью смоделируем схемы формирования чистого денежного потока (Cashflow). Необходимо сформировать основные потоки до-

ходов и расходов по центрам прибыли вуза (см. рис. 1).

Модель денежных потоков центра прибыли разработана для вузов, созданных в форме как бюджетного, так и автономного учреждения, и учитывает особенности их организационно-правового функционирования.

Модель представляет собой базу для оценки способности привлекать и использовать денежные средства, позволяет спрогнозировать величину общего чистого денежного потока как отдельного взятого центра прибыли, так и вуза в целом, а также сделать выводы:

- о достаточности у вуза денежных средств, необходимых для ведения нормальной образовательной, научной и инвестиционной деятельности и урегулирования всех расчетов, погашения всех обязательств;
- о характере структуры распределения денежных средств между различными видами деятельности.

Ситуация в образовательном учреждении, направленность изменения его финансового состояния оцениваются на основе вычисления динамики абсолютных и относительных показателей, как по центрам ответственности (в данном материале – по центру прибыли), так и по вузу в целом на конец года по сравнению с аналогичными показателями на начало года и в сравнении с темпами роста доходов от предоставления образовательных и других услуг.

Сформируем некоторые экономические предпосылки расчета аналитических коэффициентов, отражающих эффективность деятельности центра прибыли.

Актуальным остается вопрос оценки эффективности центра прибыли в разрезе определения вклада конкретного подразделения вуза (относящиеся к ЦП) в конечные результаты деятельности вуза. Имеет смысл периодически объективно подводить итоги профессиональной деятельности ЦП, организовать премирование работников по итогам деятельности с учетом их личного вклада, мобилизовать коллективы подразделений на выполнение плановых показателей, тем самым повышая трудовую и исполнительскую дисциплину.

Бюджетные доходы по ЦП		Текущие расходы
Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания	Д Е Н Е Ж Н Ы Е	Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда
Целевые субсидии		Оплата услуг связи
Бюджетные инвестиции		Оплата транспортных услуг
Средства от приносящей доход деятельности по ЦП	С Р Е Д С Т В А	Оплата коммунальных услуг
		Приобретение основных средств
Доходы от образовательной деятельности	Ц Е Н Т Р А	Приобретение нематериальных активов
Доходы от выполнения научных исследований, НИОКР		Приобретение материальных запасов
Доходы от выполнения прочих работ (услуг)	П Р И Б Ы Л И	Расходы на международную деятельность
Целевые средства и безвозмездные поступления		Арендная плата за пользование имуществом
Переходящий остаток средств от приносящей доход деятельности		Оплата услуг по содержанию имущества

Рис. 1. Основные потоки доходов и расходов по ЦП в вузе

Важнейшей задачей разработки проекта включения центров прибыли в организационную структуру вуза в условиях рыночной экономики является достижение конечного результата с наименьшими затратами ресурсов и высоким качеством. Инструментом достижения данных целей является стимулирование персонала, коллектива и др., которое реализуется путем введения в оценку эффективности работы скорректированных значений показателей по формуле:

$$Y_i = f(X_i), \tag{2}$$

где Y_i – численное значение скорректированного i -го показателя конечного результата, %;
 $f(X_i)$ – математическая функция стимулирования i -го показателя.

При стопроцентном выполнении базисного показателя скорректированный показатель также должен быть равен 100 %, а при отклонениях рассчитывается по конкретной функции стимулирования в зависимости от важности и экономического значения показателя.

В принципе, возможно значительное многообразие функций стимулирования: линейные, параболические, гиперболические, тригонометрические и др. Анализ функций с точки зрения затрат труда и точности результатов, использования различных функций в хозяйственной практике доказывает целесообразность применения четырех основных функций стимулирования [9, с. 54].

Стимулирование по «линейной восходящей» ($Y = X$), когда поощряется каждый процент достижения конечного результата, а при невыполнении принимается фактическое значение. Наиболее простой случай стимулирования «процент за процент» отражает основные положения экономической реформы применительно к оценочным показателям (прибыль, производительность труда, объем оказываемых образовательных услуг).

Стимулирование по «линейной нисходящей» ($Y = 200 - X$), когда поощряется достижение результата с наименьшими затратами ресурсов, а за перерасход ресурсов начисляется меньшее число баллов. Постоянный коэффициент, равный 200, позволяет при $X = 100$ иметь эквивалентное значение скорректированного показателя $Y = 100$. Эта функция применима для таких показателей, как фонд заработной платы, текучесть рабочих кадров, потери рабочего времени.

Стимулирование по «пирамиде» осуществляется тогда, когда поощряется только 100-процентное достижение конечного результата, и не поощряется невыполнение или перевыполнение. При этом до 100 % численное значение скорректированного показателя определяется по формуле $Y = X$, а при $X > 100\%$ – по формуле $Y = 200 - X$. Т.е. должна быть выполнена следующая система уравнений:

$$\begin{cases} Y = X, \text{ при } X \leq 100\% \\ Y = 200 - X, \text{ при } X > 100\% \end{cases} \quad (3)$$

Функция обратного стимулирования («штрафных санкций») предусматривает начисление отрицательных процентов по формуле $Y = -X$, когда численное значение указанного показателя приводит к негативным явлениям в производстве и управлении. Эти показатели не планируются, но они учитываются в виде «штрафных санкций».

Частные показатели эффективности характеризуют вклад того или иного показателя в общую эффективность работы центра прибыли. Расчет частных показателей осуществляется на основе скорректированных значений показателей и весовых коэффициентов по формуле:

$$P_i = Z_i \times B_i, \quad (4)$$

где P_i – значение i -го частного показателя эффективности работы института, факультета, департамента (центра прибыли), баллы;

Z_i – скорректированный показатель эффективности работы института, факультета, департамента (центра прибыли) (Y_i) в соответствии с функцией стимулирования, баллы;

B_i – весовой коэффициент i -го частного показателя, доли.

Комплексный показатель эффективности работы персонала является численным измерителем достигнутых конечных результатов центра и эффективности управления им. При оценке разных результатов должна быть обоснована целесообразность способа расчета интегрального показателя.

Комплексный показатель эффективности работы центра прибыли (Π в баллах) является средним арифметическим отношением суммы частных показателей к сумме весовых коэффициентов:

$$\Pi = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{\sum_{i=1}^n B_i}, \quad (5)$$

где n – число частных показателей эффективности.

Оценка итогового значения комплексного показателя эффективности работы персонала зависит от его численного значения:

- если оно менее 95 баллов, то персонал центра работал неудовлетворительно;
- находится в диапазоне от 95 до 100 баллов, то персонал центра работал удовлетворительно, но имеет резервы по производительности и качеству работы;
- находится в диапазоне от 100 до 105 баллов и выполнены все частные показатели, то общая оценка работы персонала центра является хорошей;
- более 105 баллов, то общая оценка работы персонала центра является отличной.

Практическая ценность данного показателя заключается в возможности оценки динамики функционирования персонала центра прибыли за различные периоды времени; объективного распределения фонда оплаты труда между центрами прибыли; планомерного воздействия на центры прибыли вуза для обеспечения его оптимального функционирования.

Как было ранее сказано, деятельность центра прибыли выстроена по следующим четырем направлениям: образовательная, научная и сопутствующая, инвестиционная и прочая. Для того чтобы оценка центра прибыли отвечала современным требованиям деятельности вуза и

имела целевое назначение, частные показатели деятельности прибыли должны быть модифицированы как по аккредитационным показателям оценки вузов ФГБУ «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования (Росаккредагентство)», регламентируемых Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [2] и Приказом Министерства образования и науки РФ от 20.02.2012 № 123 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» [3]. Также данные показатели должны актуализироваться как с частными показателями ежегодного мониторинга вуза [4, 5], так и с системой менеджмента качества в области образования [6].

Помимо этого ректорат и руководители ЦП при переходе на данную модель получают возможность вырабатывать различный набор показателей, которые также могут изменяться в соответствии с требованиями вуза и дифференцироваться в соответствии со спецификой деятельности центров прибыли [7, с. 126].

Наличие данных показателей по всем ЦП вуза позволяет объективно подвести итоги их инновационной, коммерческой и прочей деятельности и распределить фонд стимулирующих выплат в соответствии с индивидуальным вкладом ЦП в конечные результаты деятельности вуза. Фонд стимулирующих выплат распределяется пропорционально численным значениям показателей и основной заработной платы работников j -го центра прибыли:

$$\Phi_{jЦП}^{Cm} = \Phi \times \frac{3_j \times \Pi_j}{\sum_{j=0}^W 3_j \times \Pi_j}, \quad (6)$$

где $\Phi_{jЦП}^{Cm}$ – фонд стимулирующих выплат, начисленный j -му центру прибыли, руб.;

Φ – общий размер премиального фонда вуза, руб.;

3_j – фонд основной заработной платы (сумма должностных окладов) работников j -го подразделения, руб.;

Π_j – расчетное значение показателя эффективности деятельности для j -го подразделения, баллы;

W – число центров прибыли в вузе.

В силу того, что институт, факультет, департамент (центры прибыли) в своих организа-

ционных структурах имеют определенное количество кафедр и иные структурные подразделения, имеет смысл описать механизм распределения фонда стимулирующих выплат, начисленного j -му центру прибыли, который по своей сути будет схож с вышеописанным. Так, наличие данных показателей по всем кафедрам факультета позволяет объективно подвести итоги профессиональной деятельности между ними и распределить фонд стимулирующих выплат в соответствии с индивидуальным вкладом в конечные результаты деятельности факультета (центра прибыли):

$$\Phi_{kкаф}^{Cm} = \Phi_{jЦП}^{Cm} \times \frac{3_k \times \Pi_k}{\sum_{k=1}^M 3_k \times \Pi_k}, \quad (7)$$

$\Phi_{kкаф}^{Cm}$ – фонд стимулирующих выплат, начисленной k -ой кафедре, принадлежащей j -му центру прибыли (факультету)

$\Phi_{jЦП}^{Cm}$ – фонд стимулирующих выплат, начисленный j -му центру прибыли (факультету), руб.;

3_j – фонд основной заработной платы (сумма должностных окладов) работников k -ой кафедры, руб.;

Π_k – расчетное значение показателя эффективности деятельности для k -ой кафедры подразделения, баллы;

W – число кафедр на факультете (центре прибыли).

Для того, чтобы объективно оценить профессиональную деятельность преподавателя, необходимо выявить основные направления его работы:

I. Учебно-методическая работа – это деятельность преподавателя по обеспечению образовательного процесса вуза психолого-педагогическими, дидактико-методическими и учебно-материальными объектами для достижения его обучающихся, воспитательных и развивающих целей.

II. Научно-методическая работа, НИР – это целостная система взаимосвязанных действий, которые обеспечивают непрерывное развитие творческой личности преподавателя, формирование единого коллектива преподавателей-исследователей, а в конечном результате – повышение инновационного уровня вуза.

III. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) – рассматривается в вузе как важнейшая часть системы подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к поиску наилучших вариантов решения социально-экономических проблем.

IV. Повышение квалификации. Совершенствование профессионализма кадрового состава

вуза в современных условиях является одной из важнейших задач вуза, так как особенностью повышения квалификации преподавателей в университете выступает прямая зависимость с результативностью обучения студентов и возможностью применения ими полученных знаний и умений в профессиональной трудовой деятельности, что и определяет уровень их востребованности на предприятии и рынке труда.

V. Организационно-методическая работа, воспитательная работа, общественная работа. Организационно-методическая работа преподавателя охватывает мероприятия по управлению методической работой университета.

Воспитательная работа направлена на создание условий для воспитания и развития многогранной личности студента на основе общечело-

веческих ценностей, оказание помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении, самореализации личности.

Общественная деятельность преподавателя вуза заключается в работе в общественных организациях, в выборных органах местного самоуправления и др.

VI. Оценка выполненных работ. Данная группа показателей формирует общественное признание заслуг в профессиональной деятельности преподавателей.

Таким образом, мы имеем следующую структурно-логическую схему рейтинговой оценки профессиональной деятельности (см. рис. 3) [7, с. 128].



Рис. 3. Структурно-логическая схема рейтинговой оценки ППС

На основании утвержденного рейтинга преподавателя рассчитывается сумма всех баллов ($R_{ОБЩk}$), набранная всеми работниками k -ой кафедры j -го центра прибыли в утвержденном рейтинге ППС:

$$R_{ОБЩk} = \sum_{i=1}^N R_{инд.ф.и.о.i}, \quad (8)$$

где N – это количество работников k -ой кафедры j -го центра прибыли.

Следующим шагом является определение стоимости одного балла (m) по каждому центру прибыли:

$$m = \frac{\Phi_{ккаф}^{Ст}}{R_{ОБЩk} \times t}, \quad (9)$$

где m – расчетная стоимость одного балла для начисления стимулирующих выплат работникам k -ой кафедры j -го центра прибыли;

$\Phi_{ккаф}^{Ст}$ – объем (выраженный в рублях) стимулирующей части фонда оплаты труда работников k -ой кафедры j -го центра прибыли на период действия проводимого распределения;

$R_{ОБЩk}$ – сумма всех баллов, набранная всеми работниками k -ой кафедры j -го центра прибыли в утвержденном рейтинге;

t – период действия (количество месяцев) назначаемой величины стимулирующей выплаты.

Последние вычисления кроют в себе ряд достаточно важных элементов, как для руководства центра прибыли, так и для заведующих кафедр. Так, стоимость балла по центрам прибыли в вузе предполагается быть дифференцированной, т.к. она зависит, как от количества сотрудников, работающих в j -ом центре прибыли, так и от уровня показателей эффективности деятельности данного центра прибыли, достигаемого данным количеством персонала. Поэтому руководитель центра прибыли и заведующие кафедр должны не только заботиться о высоком уровне показателей эффективности своего структурного подразделения, но и осуществлять оптимизацию численности и качества персонала.

В соответствии с рейтингом и баллами определяется месячный объем стимулирующей выплаты для каждого работника:

$$S_i = R_{инд.ф.и.о.i} \times m, \quad (10)$$

где S_i – месячный объем стимулирующей выплаты для i -го работника k -ой кафедры j -го центра прибыли;

$R_{инд.ф.и.о.i}$ – индивидуальный рейтинг i -го работника k -ой кафедры j -го центра прибыли;

m – расчетная стоимость одного балла для начисления стимулирующих выплат работникам k -ой кафедры j -го центра прибыли.

Как показывает практика систем оплаты труда, как в образовательных, так в других отраслях экономики универсальным методом является именно рейтинговая система оценки труда. Универсальность данного метода заключается в его адаптации к любому вузу, исходя из его размера, региональной принадлежности, отраслевой направленности и других параметров. Это обусловлено тем, что рейтинговая оценка является одним из видов количественного и качественно-мониторинга деятельности преподавателя и структурных подразделений вуза и может органично сочетаться с другими, принятыми в вузе методами оценки.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» [Текст] / в ред. Постановления Правительства РФ от 29.09.2008 г. № 725.
2. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 №1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (вместе с "Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности») [Текст] / ред. от 26.12.2014.
3. Приказ Минобрнауки России от 20.02.2012 № 123 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» [Текст].
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р (Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [Текст].
5. Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р (Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы) [Текст].
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52614.2-2006. Системы менеджмента качества.

Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования [Текст].

7. Ивлев, А. В. Разработка системы оплаты труда работников вуза в современных экономических условиях [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / А. В. Ивлев; науч. рук. С. А. Кузубов. – Екатеринбург, 2011. – 172 с.

8. Кузубов, С. А. Новая система оплаты труда в вузе: состояние и перспективы [Текст] /

С. А. Кузубов, А. В. Ивлев // Финансовая аналитика: проблемы и перспективы. – 2010. – № 8(32).

9. Кузубов, С. А. Стимулирование инновационной и коммерческой деятельности работников вуза как составной элемент бюджетирования по центрам ответственности [Текст] / С. А. Кузубов, А. В. Ивлев // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39(204).

УДК 378: 330.341.42

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Л. И. Гончарова

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития институтов дополнительного образования для муниципальных служащих на рынке образовательных услуг. На основе анализа кадрового состава муниципальных образований Саратовской области доказывается необходимость формирования у муниципальных служащих профессиональных компетенций. Доказано, что при подготовке и переподготовки кадров для муниципальных образований электронное обучение (e-Learning) позволяет сочетать традиционное обучение, формирующее базовые компетенции, с дистанционным обучением.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг; профессиональные компетенции муниципальных служащих; система дополнительного профессионального образования; неформальные формы обучения.

CURRENT TRENDS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICE

L. I. Goncharova

Abstract. The article substantiates the necessity of the development of institutions of additional education on the educational service market. Based on the analysis of municipal formations staff of the Saratov region, the author proves the necessity of the formation of the municipal employees' professional competencies. It is proved that in the preparation and retraining of personnel for the municipalities of electronic Learning (e-Learning) allows you to combine traditional training that form the basic competencies, distance learning.

Keywords: market of educational services; professional competence of municipal employees; the system of additional professional education; informal learning.

С принятием Федерального закона № 25-ФЗ и Закона Саратовской области № 157-ЗСО, ставших важнейшими составляющими административной реформы, начался новый этап в развитии системы местного самоуправления в Саратовской области. Ее главная цель – кардинальное повышение эффективности муниципальной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства. Концепция административной реформы внесла изменения в содержание целей, задач, функций, полномочий местных органов представительной и исполнительной власти. Ее реализация привела к усложнению и расширению поля деятельности муниципальных служащих и необходимости форми-

рования у них новых умений и профессиональных компетенций.

В этих условиях развитие корпуса высокопрофессиональных, специально подготовленных муниципальных служащих, способных эффективно решать вопросы местного значения, приобретает особую важность в деятельности органов местного самоуправления. В реализации кадровой политики МО развитие системы профессиональных компетенций становится первоочередной задачей.

В настоящее время органы МО Саратовской области остро нуждаются в профессиональных управленческих кадрах, обладающих компетенциями, отвечающими изменяющимся соци-

ально-экономическим условиям. Прежде всего, это относится к вновь назначенным руководителям разного уровня тех муниципальных образований, которые появились в соответствии с новым административно-территориальным делением.

Статистика показывает, что в Саратовской области 81,5 % муниципальных служащих имеет диплом о высшем образовании, 15,8 % имеют среднее специальное образование и 2,7 % – общее среднее образование. Например, в одном из крупных муниципальных районов Саратовской области – Балаковском – высшее профессиональное образование по состоянию на 2014 г. имели 96,4 % муниципальных служащих. Из них 70,5 % муниципальных служащих имеют высшее образование по направлению гуманитарных и социальных наук, из них по юриспруденции – 14 %, экономике – 16 %, государственному и муниципальному управлению – 6 %, по техническим наукам – 18,9 %, по сельскохозяйственным – 7 %, по другим – 38,1 % [3].

Таким образом, профессиональное образование муниципальных служащих БМР имеет различный отраслевой характер, профиль высшего профессионального образования не соответствует профилю выполняемых функций муниципальных служащих.

Анализ половозрастного состава муниципальных служащих БМР показал, что в 2014 г. должности муниципальной службы замещали 202 человека, из которых 33,4 % – мужчины, 66,6 % – женщины. Важно отметить, что в общей численности муниципальных служащих 35 % составляют лица в возрасте до 30 лет, именно в этой группе муниципальных служащих отмечается частая смена занимаемых должностей муниципальной службы; 25,4 % – в возрасте от 31 до 40 лет. Как видим, прослеживается негативная тенденция «провала середины» – возраста от 41 до 50 лет, который составляет 23 %. Доля муниципальных служащих в возрасте от 51 до 60 лет составляет 14,5 % и старше 60 лет – 2,1 % соответственно. Следовательно, порядка 39,6 % муниципальных служащих находятся в возрасте, когда перспективы формирования новых профессиональных компетенций весьма сомнительны.

В администрации МР г. Балаково в 2013 г. аттестацию проходило 42 муниципальных служащих. По итогам аттестации всего 9 из них соответствовали занимаемой должности полностью, 33 служащим было рекомендовано повышение квалификации, в связи с несоответствием уровня образования занимаемым должностям и

выполняемым обязанностям. Полного несоответствия занимаемой должности по результатам процедуры аттестации муниципальных служащих определено не было. В 2014 г. курсы повышения квалификации прошли 15 человек, стажировку – 10 человек [3].

В связи с этим задача повышения профессионального уровня кадрового состава муниципальной службы и формирования у них профессиональных компетенций, отвечающих требованиям занимаемым должностям, для администрации МР г. Балаково является одной из приоритетных.

Формирование профессиональных знаний и навыков у муниципальных служащих происходит в системе дополнительного образования в форме повышения квалификации и профессиональной переподготовки, стажировки. Основными традиционными видами дополнительного профессионального обучения муниципального служащего являются: 1. Стажировки за рубежом, профессиональная переподготовка 500–1000 часов. 2. Стажировки внутри страны, среднесрочные программы повышения квалификации 100–500 часов. 3. Краткосрочные программы повышения квалификации 72–100 часов. 4. Обучающие мероприятия внутри МО (семинары, конференции, круглые столы).

Сложившаяся в РФ система дополнительного профессионального образования по формированию компетенций у муниципальных служащих характеризуется наличием ряда проблем, которые связаны между собой и требуют системного решения:

1. Несовершенство нормативно-правовой базы муниципальной службы. К числу нормативно-правовых проблем развития системы профессиональных компетенций муниципальных служащих в РФ необходимо отнести: отсутствие правового регулирования вопросов обязательной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих; ограниченная правовая ответственность муниципальных служащих в повышении квалификации;

2. Несистемный характер профессиональной подготовки муниципальных служащих обусловлен его недостаточным финансированием. Значительная часть муниципальных образований в РФ имеет дефицитный бюджет, который не позволяет обеспечить оптимальное бюджетное финансирование профессионального обучения муниципальных служащих.

3. Дополнительное профессиональное образование муниципальных служащих в нашей

стране сегодня организовано через государственный заказ, однако в регионах РФ недостаточно образовательных учреждений (институтов и центров повышения квалификации), специализирующихся именно на повышение квалификации кадров местного самоуправления, что затрудняет выполнение данного заказа. Кроме того, в данной системе профессиональной подготовки муниципальных служащих имеется ряд проблем, связанных с невысоким уровнем профессиональной подготовки преподавательских кадров и недостаточной обеспеченностью учебно-методическими пособиями.

4. Отсутствие целевых муниципальных программ по развитию профессиональных компетенций у муниципальных служащих. Высокая степень динамизма современной экономики и подвижность отраслевой структуры хозяйства определяют высокие требования к профессионализму муниципальных служащих, что обуславливает необходимость совершенствования механизма управления кадровым корпусом МО. Одним из инструментов данного механизма может выступать муниципальная целевая программа по развитию профессиональных компетенций у муниципальных служащих. Однако в муниципальных образованиях Саратовской области отсутствуют целевые программы по профессиональному развитию муниципальных служащих.

Таким образом, в условиях реформирования местного самоуправления необходимо внедрение новой системы подготовки и переподготовки муниципальных служащих, которая должна стать одним из основных направлений модернизации системы муниципальной службы.

В современных социально-экономических условиях процесс организации профессионального обучения и образования муниципальных служащих должен выходить за рамки традиционного профессионального образования и осуществляться с применением, в том числе неформальных форм, технологий, методов обучения. Многочисленные исследования, посвященные данной теме, проведенные независимо друг от друга, показывают, что около 80 % всего обучения, которое случается на работе, является неформальным.

Неформальное обучение – это обучение, которое выходит за рамки аудиторий и тренинговых классов, формальных курсов, оно происходит в других пространствах – социальном и виртуальном (электронном). Рынок образовательных услуг отвечает на это соответствующим предложением, инновационными технологиями и форматами обучения.

Социальное обучение – особая форма неформального обучения, осуществляемая в социальных сетях. Популярные во всем мире социальные сети раскрыли свой огромный учебный и образовательный потенциал и активно используются для обучения персонала. В социальных сетях создаются сообщества практиков, которые обмениваются знаниями, расширяют свои связи, обращаются за помощью к экспертам и сами могут выступать в роли экспертов. Отличными базами для хранения знаний и обмена ими становятся блоги, форумы, вики-проекты – вся информация здесь создается и обновляется самими пользователями. Участие в профессиональных форумах, конференциях и просто неформальное общение с коллегами-профессионалами представляет собой неформальное обучение. К другим формам социального обучения относятся:

- наставничество – система обучения персонала, при которой передача знаний происходит непосредственно на рабочем месте, когда более опытный сотрудник передает свои знания и формирует навыки у новичка;

- коучинг – интенсивное обучение при помощи инструктажа, демонстрации и практики;

- сторителлинг – подробный рассказ о прошлых действиях руководства, взаимодействии сотрудников или о каких-то событиях, которые передаются в организации неформально;

- непроизвольное обучение у коллег в процессе совместной работы.

Виртуальное (электронное) обучение – это дистанционная форма обучения с применением современных информационных, электронных технологий обучения, систем управления обучением (LMS), инструментами для разработки электронного учебного контента и системами управления ими (LCMS). Электронное обучение (e-Learning) – один из самых быстрорастущих сегментов рынка образовательных услуг, который охватывает как формальное образование, так и неформальное обучение. Объем рынка e-Learning в России в 2011 составил 10 млн. долл. и, согласно прогнозам участников рынка, его рост составит ежегодно 20–25 % в год [4].

Основными преимуществами электронного образования являются:

- Во-первых, быстрый формат обучения, способный обеспечить необходимой информацией предельно своевременно. Основу образовательного процесса при дистанционном обучении составляет целенаправленная и контролируемая интенсивность работы обучаемого, который самостоятельно определяет последовательность, время, темпы освоения предметов. Это обучение,

основанное на индивидуальных запросах обучаемых.

Во-вторых, позволяет повысить качество образования за счет широкого использования мировых образовательных ресурсов и привлечения высококвалифицированных специалистов, предметных экспертов. Дистанционное образование – это интегрированный персонализированный подход к обучению. Оно предполагает личный учебный план и постоянное взаимодействие с преподавателем, задача которого курировать обучение.

В-третьих, обеспечивает охват сколько угодно крупных и географически рассредоточенных аудиторий.

В-четвертых, при организации образовательного процесса позволяет избежать множества расходов, что сокращает стоимость обучения потребителям.

Электронное обучение (e-Learning) осуществляется в разнообразных видах. Наиболее популярными на рынке образовательных технологий становятся: виртуальные классы, вебинары, игровые технологии обучения, симуляции, мобильные технологии обучения.

Организация обучения в виртуальных классах и вебинары позволяет проводить занятия в реальном времени, в непосредственном контакте со всеми участниками. Данные виды обучения обеспечиваются средствами аудио- и видеосвязи, мгновенных текстовых сообщений, совместной работы над различными файлами и т.д.

Проведение учебных занятий в виде симуляций и игровых технологий особенно актуально для муниципального управления, поскольку они позволяют на практике обучать таким знаниям и навыкам, первоначальное освоение которых в

реальной жизни было бы неоправданно рискованным, даже опасным, или просто затратным.

Таким образом, наиболее перспективными в плане внедрения e-Learning стоит считать центры дополнительного профессионального образования. При подготовке и переподготовки кадров для муниципальных образований e-Learning позволяет сочетать традиционные виды обучения, формирующие базовые профессиональные компетенции, с электронными видами обучения. В большинстве случаев целесообразным остается смешанное (гибридное) обучение, когда одни предметы или курсы, в зависимости от их специфики, изучаются традиционным образом, а другие – дистанционно. Особое внимание необходимо обратить на развитие открытого онлайн-обучения, игровое проектирование для муниципальных служащих.

Библиографический список

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон РФ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ [Текст] / в ред. от 21 окт. 2011 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152. – Российская газета, 2011. – 24 окт.
2. О некоторых вопросах муниципальной службы в Саратовской области: Закон Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 157-ЗСО [Текст] / в ред. от 27.09.2011 г. // Саратовская областная газета, 2007. – 27 авг.
3. Структура администрации Балаковского муниципального района. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.admbal.ru](http://www.admbal.ru)
4. Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://seemedia.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АГЕЕВА Ирина Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Магнитогорского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
контактная информация: ageyka@bk.ru
- АНТАМОШКИНА Елена Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономической политики ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград,
контактная информация: antamoshkina-elena@rambler.ru
- БАРАНОВА Светлана Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Орловского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Орел,
контактная информация: svet-svetlanabar@yandex.ru
- БАРБАШОВА Светлана Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Пензенского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Пенза,
контактная информация: cdtmf051178@yandex.ru
- ГОНЧАРОВА Людмила Ивановна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС,
контактная информация: goncharova-2008@yandex.ru
- ГОРБОВА Ольга Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань,
контактная информация: odina-olga@yandex.ru
- ГОРБУНОВА Ольга Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математики ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
контактная информация: oon26@mail.ru
- ГУБАНОВА Елена Витальевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Калужского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга,
контактная информация: el-gubanova@yandex.ru
- ДЕГТЯРЕВА Светлана Васильевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск,
контактная информация: degtyareva-sveti@yandex.ru

- ЗЕЛЕНСКИЙ Андрей Геннадьевич** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, г. Волгоград, контактная информация: Econaz@yandex.ru
- ЗЮЗИНА Наталья Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк, контактная информация: natazuzi@yandex.ru
- ИВЛЕВ Антон Васильевич** – кандидат экономических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», контактная информация: ivlevanton@bk.ru
- КЛИМОНОВА Валентина Юрьевна** – магистрант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, контактная информация: ptichka1092@mail.ru
- КОБЕЛЕВА Инна Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, контактная информация: ikobeleva2010@yandex.ru
- КОЛМЫКОВА Ольга Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» Тамбовского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, г. Тамбов, контактная информация: oly2103@mail.ru
- КОСТЕНКО Жанна Олеговна** – студентка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, контактная информация: Janet6494@mail.ru
- ЛАВРОВА Елена Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент менеджмента, проректор по учебной работе ЧОУВО «Смоленский институт бизнеса и предпринимательства», г. Смоленск, контактная информация: lavrova@sibe.ru
- ЛОПУХОВ Николай Вячеславович** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, г. Волгоград, контактная информация: lopuhov_nikolai@mail.ru
- МАКСИМОВА Ирина Васильевна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, г. Волгоград, контактная информация: econom@vags.ru
- МАРТЫНЕНКО Анастасия Юрьевна** – студентка ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, контактная информация: Leschinskaya@bsu.edu.ru
- МОЧАЛОВА Яна Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, контактная информация: Leschinskaya@bsu.edu.ru

- ОГАРКОВ Сергей Анатольевич** – кандидат экономических наук, преподаватель АОЧУ ВПО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва, контактная информация: ogarkovsa@mail.ru
- ОРЛОВЦЕВА Оксана Михайловна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Калужского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга, контактная информация: orlovtseva-567@yandex.ru
- ПОПОВА Оксана Геннадьевна** – магистр экономики, старший преподаватель кафедры «Менеджмент» Тамбовского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, г. Тамбов, контактная информация: goluzo@inbox.ru
- ПРИМОВ Лев Николаевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и промышленного менеджмента Инженерно-экономического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», г. Коломна, контактная информация: primov@yandex.ru
- РЫЧИХИНА Наталья Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управления и экономико-математического моделирования» ГОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет», г. Иваново, контактная информация: richihina@mail.ru
- САВЕНКОВА Ольга Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк, контактная информация: savenkova-olga@mail.ru
- САВИНОВА Евгения Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», г. Брянск, контактная информация: joan.savinova@gmail.com
- ТРАСКОВСКАЯ Татьяна Александровна** – студентка 2 курса магистратуры ОУ ВО «Смоленский Гуманитарный Университет» г. Смоленск, контактная информация: pulka.pulka2010@yandex.ru
- ФЕДОРОВА Ольга Владимировна** – старший консультант отдела государственных и ведомственных программ управления межбюджетных отношений и государственных программ комитета финансов Волгоградской области, г. Волгоград, контактная информация: olg515-f@yandex.ru
- ХАРЧЕНКО Сергей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, контактная информация: dozent_1963@mail.com
- ШАПОВАЛОВА Валентина Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» Тамбовского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, г. Тамбов, контактная информация: ozion_2285@mail.ru

- ШЕСТАКОВА** – студентка института экономики ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Юлия Владимировна контактная информация: yulev-na@yandex.ru
- ЮДИН** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк,
Олег Иванович контактная информация: natazuzi@yandex.ru
- SHADRINA** – Ph.D. Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, analysis and audit of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI),
Galina V. e-mail: GShadrina@mesi.ru, ujbilej@yandex.ru
- GOLUBNICHY** – PhD candidate, Teaching assistant, department of mathematics and statistics, University of North Carolina at Charlotte, Charlotte, USA,
Kirill V. e-mail: Kgolubni@uncc.edu

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: экономика. 2015. № 2.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *М. И. Мульганова, Н. В. Никитина*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58707 от 23.07.2014

Подписано в печать 01.08.2015. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10